

П Р А В О

№ 44.

1905 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Загородный просп., д № 2.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу новая брошюра
Проф. Л. В. Шалландъ.

ВОПРОСЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА.

Вып. II-ой, Прямое и равное голосованіе.

Цѣна 15 коп.

Вып. I. Тайная подача голосовъ.

Цѣна 15 коп.

П. И. Люблинскій.

Преступленія противъ избирательнаго права.

Стр. 229. Цѣна 75 коп.

- == Браунъ-Гижицкая, Л. Положеніе женщины въ настоящемъ и будущемъ социальномъ строе. Изд. 3-ье. 1905 г. Ц. 10 к.
- == Булгаковъ, С. Н. Душевная драма Герцена. 1905 г. Ц. 20 к.
- == Верховскій, К. В. Служба прокурорскаго надзора. Прокуроръ и товарищъ прокурора окружного суда. Часть первая. 1905 г. Ц. 2 р.
- == Гамбонъ, К. Отвѣтъ Версальскому собранію. 1905 г. Ц. 6 к.
- == Данъ, Ф. Правильное производство выборовъ. 1905 г. Ц. 15 к.
- == Дерюжинскій, В. Ф. Изъ исторіи политической свободы въ Англіи и Франціи. 1906 г. Ц. 2 р.
- == Евреиновъ, Г. А. Выходъ изъ анархіи. 1905 г. Ц. 15 к.
- == Есиповъ, В. Уголовное право. Ч. особенная. Преступленія противъ государства и общества. Изд. 2-е съ приложеніемъ указателя важнѣйшей литературы по уголовному праву. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.
- == — Указатель важнѣйшей литературы по уголовному праву. 1906 г. Ц. 1 р.
- == Желъзновъ, В. Къ реформѣ современной теоретической экономіи. 1905 г. Ц. 5 к.
- == Каутскій, К. Экономическое ученіе Карла Маркса. Перев. подъ ред. В. Я. Желъзнова. 1905 г. Ц. 45 к.
- == Клячко, В. Л. Желъзнодорожное право. Алфавитный указатель вопросовъ желъзнодорожнаго права и претензионной практики. 1905 г. Ц. 3 р.
- == Лафаргъ, П. Профессиональное рабочее движеніе въ Германіи. 1905 г. Ц. 25 к.
- == Лянщицао. Лихунчжанъ или политическая исторія Китая за послѣдніе 40 лѣтъ. 1905 г. Ц. 2 р.
- == Марксъ, К. Ницета философіи; съ предисл. Ф. Энгельса. 1905 г. Ц. 39 к.
- == — Современная борьба классовъ. 1905 г. Ц. 8 к.
- == Мерингъ, Ф. Изъ общественныхъ ученій XIX вѣка. 1905 г. Ц. 6 к.
- == Поль Луи. Рабочее законодательство въ странахъ стараго и новаго свѣта. 1905 г. Ц. 30 к.
- == Ривсъ, В. Политическія избирательныя права женщинъ въ Австріи. 1905 г. Ц. 8 к.
- == Суворовъ, Н. И. Государственное страхованіе рабочихъ въ Германіи. 1905 г. Ц. 49 к.
- == Фридманъ, М. Наша финансовая система. 1905 г. Ц. 50.
- == Штернъ, І. Историческій матеріализмъ и теорія прибавочной цѣнности Маркса. 1905. Ц. 5 к.
- == Ящерицынъ, П. В. Какъ вести дѣла о возобновленіи межевыхъ знаковъ, съ разъясненіями. 1905 г. Ц. 30 к.
- == Caro, S. Beiträge zur älteren deutschen Wirtschafts- und Verfassungsgeschichte. L. 1905. Ц. 1 р. 75 к.
- == Die Allgemeinen Grundlagen der Kultur der Gegenwart Lief. I. B. 1905. Ц. 1 р. 60 к.
- == Redlich, I. Recht und Technik des Englischen Parlamentarismus, L. 1905. Ц. 10 р.
- == Renz, Fr. Jean Bodin. Ein Beitrag zur Geschichte des historischen Methode im 16 Jahrhundert. S. 1905. Ц. 60 к.
- == Wüstendörfer, H. Studien zur modernen Entwicklung des Seefrachtvertrags. T. II. Dr. 1905. II. 1 р. 50 к.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1905 г.

№ 44.

Воскресенье 13 ноября.

„Право“ издается в С.-Петербургъ подъ редакціей приватъ-доцентовъ В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшемъ участіи: *И. В. Гессена*, приватъ-доцента *А. И. Каминка*, проф. *В. Д. Кузьмина-Карацева*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. И. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Русско-польскія отношенія и правительство. 2) Вторая забастовка. 3) Совѣтъ министровъ. Сенатора *Г. А. Евреина*. 4) Соціализмъ и право наследованія. *Эд. Бернштейна*. 5) Судъ и администрація въ Закавказь послѣ манифеста 17 октября 1905 года. *И. Я.* 6) Письма въ редакцію. 7) Дѣйствія правительства. 8) Резолюціи, заявленія, адреса и пр. 9) Судебные отчеты. Прав. Сенатъ (засѣд. гр. касс. деп. 12 октября). 10) Хроника. 11) Отвѣты редакціи. 12) Справочный отдѣлъ. 13) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ—2967) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ съ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта съ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней

Открыта подписка на 1906 годъ.

Русско-польскія отношенія и правительство.

До возникновенія освободительнаго движенія въ Россіи отношеніе народонаселенія Царства Польскаго къ русскому народу опредѣлялось тѣми чувствами, которыя внушались полякамъ разными, пріѣхавшими изъ Россіи, „дѣятели“, устраивавшими свои карьерныя и денежныя дѣла на почвѣ угнетенія мѣстнаго населенія. Не отличая русскаго народа отъ этихъ худшихъ его элементовъ и отбросовъ, не имѣя знакомства и сношеній съ лучшими элементами русскаго общества, поляки естественно относились къ русскимъ рѣзко отрицательно и враждебно, и во всякомъ случаѣ объ уваженіи и симпатіи не могло быть и рѣчи.

Это состояніе враждебной отчужденности, глубокаго сепаратизма по существу, на ряду съ военно-политическою подчиненностью, подтвердилось существенному измѣненію въ связи

съ русскимъ освободительнымъ движеніемъ и подъ его вліяніемъ. Ледъ между двумя братскими по крови народами началъ таять. Въ качествѣ представителей русскаго народа предъ взорами поляковъ вмѣсто худшихъ элементовъ опричины предстали передовые земцы и другіе лучшіе элементы русскаго общества. Вмѣсто грубаго кулака мѣстныхъ угнетателей, они увидѣли протянутую изъ среды русскаго народа братскую руку. Цѣлый рядъ сѣздовъ лучшихъ представителей русскаго и польскаго общества разныхъ партій содѣйствовалъ смѣнѣ отчужденности знакомствомъ, антипатіи и вражды—уваженіемъ и симпатіей и установилъ дружныя и союзныя отношенія.

Этимъ опредѣляется и объясняется характеръ и направленіе участія поляковъ въ общерусскомъ освободительномъ движеніи, отношеніе умѣренныхъ и радикальныхъ польскихъ партій къ соответственнымъ русскимъ партіямъ и другъ къ другу и т. д. Этимъ же

объясняется, между прочим, и тот фактъ, что поляки до сихъ поръ, не смотря на чрезвычайно сильный подъемъ политическаго возбужденія во всей имперіи, въ томъ числѣ и въ Царствѣ Польскомъ, сумѣли противостоять безчисленнымъ провокаціямъ; что они переносили и переносятъ возмутительное поведеніе равныхъ начальствъ, звѣрства казаковъ и проч., и, что ихъ не увлекъ и примѣръ Финляндіи, которая, путемъ дружной и энергичной революціи быстро и легко достигла щедрого удовлетворенія всѣхъ своихъ требованій, между тѣмъ какъ они, поляки, воздерживаясь отъ слѣдованія, финляндскому примѣру, не только ничего не получаютъ въ смыслѣ удовлетворенія своихъ національныхъ правъ и ожиданій, но даже подвергаются притѣсненіямъ и явнымъ правонарушеніямъ по административному произволу въ области тѣхъ правъ, которыя были установлены закономъ для всѣхъ гражданъ имперіи.

Вопреки закону о вѣротерпимости, въ Царствѣ Польскомъ католики подвергаются административной репрессіи за участіе въ торжественной встрѣчѣ епископа, объѣзжающаго епархію; ходатайствамъ прихожанъ объ открытіи закрытыхъ прежними административными распоряженіями костеловъ и молитвенныхъ домовъ въ Сѣдлецкой и Люблинской губерніяхъ и о разрѣшеніи постройки новыхъ костеловъ по произволу мѣстныхъ начальствъ ходу не дается и проч.

Если не наступленія подлинно-конституціонной политики, то по крайней мѣрѣ ослабленія гнета и господства административнаго произвола можно было, повидимому, ожидать со времени манифеста 17 октября и установленія новаго, „конституціоннаго“, правительства графа Витте.

Между тѣмъ, это новое правительство попыталось разрушить и такія скромныя надежды и рѣзко и шумно проявить прямо противоположную политику.

Исхлопотавъ Высочайшій указъ о введеніи въ Царствѣ Польскомъ военнаго положенія, оно сверхъ того отъ себя сдѣлало въ формѣ т. н. правительственнаго сообщенія „рѣшительное заявленіе“, что, „пока въ Привислинскомъ краѣ не уляжется вновь вспыхнувшая смута, пока часть населенія, примкнувшая къ политическимъ агитаторамъ, не придетъ въ себя отъ овладѣвшаго имъ увлеченія, до тѣхъ поръ ни одно изъ благъ, вытекающихъ изъ Высочайшихъ манифестовъ 6 августа и 17 октября сего года, не сдѣлается достояніемъ края“.

Такую политику недостаточно было бы характеризовать, какъ антиконституціонную. Ибо и для абсолютистическаго режима такое нарушеніе закона и отрицаніе права, какъ объявленіе о непримѣненіи существенно важнаго и торжественно объявленнаго закона, даже двухъ сразу важнѣйшихъ законовъ импе-

ріи послѣдняго времени, путемъ административнаго акта, есть нѣчто изъ ряда вонъ выходящее и, съ точки зрѣнія правопорядка, даже въ самомъ скромномъ смыслѣ этого слова, весьма странное и несообразное.

По поводу приведеннаго „рѣшительнаго заявленія“ правительства въ ежедневной прессѣ было указано, что это—возобновленіе политики Плева, который требовалъ сначала успокоенія, а затѣмъ обѣщалъ реформы и этимъ содѣйствовалъ революціи. „Графъ Витте, читаемъ въ Руси № 11, вспомнилъ Плева и говорить его устами: „сперва успокойтесь, и когда успокоитесь, тогда получите реформы“. Но развѣ послѣ всѣхъ опытовъ Плева, графъ Витте можетъ еще вѣрить въ такую систему?“

Но это отождествленіе пріемовъ политики Плева и Витте не совсемъ точно. Ибо Плева такъ распоряжался обѣщаніями будущихъ, еще не предоставленныхъ закономъ народу, благъ. Предметомъ неразумнаго и политически губительнаго торга были будущіе, а не уже изданные законы. Теперешнее же министерство распоряжается—по той же формулѣ „сначала успокойтесь, а потомъ...“—„благами, вытекающими изъ Высочайшихъ манифестовъ“, т. е. тѣмъ, чѣмъ оно не имѣетъ права распоряжаться.

Въ видѣ оправданія, въ самомъ правительственномъ сообщеніи возводится на народонаселеніе Царства Польскаго обвиненіе въ государственной измѣнѣ, а именно въ попыткѣ нарушить цѣлость имперіи, отложиться и основать самостоятельное государство, а въ качествѣ оправдательныхъ документовъ, отдѣльно въ Правительственномъ Вѣстникѣ, сообщаются присланныя графу Витте телеграммы, въ которыхъ уполномоченные „собранныхъ плонскихъ прихожанъ“ и нѣсколькихъ другихъ собраний „имѣютъ честь донести“, что соответственныя собранія высказались въ пользу введенія въ Царствѣ Польскомъ автономіи.

И подлинное, а не вымышленное, и самое ужасное преступленіе не можетъ служить оправданіемъ для противозаконныхъ дѣйствій со стороны администраціи; если есть основаніе для репрессій, то для этого въ государственной жизни есть и должны примѣняться законные способы и мѣры.

Поэтому, съ точки зрѣнія права нѣтъ и не можетъ быть вопроса о томъ, дѣйствительно ли опубликованныя въ правительственномъ сообщеніи и отдѣльно въ Правительственномъ Вѣстникѣ данныя могутъ служить достаточнымъ оправданіемъ поведенія министерства по адресу народонаселенія Царства Польскаго.

Обвиненіе, предъявленное противъ этого народонаселенія предъ русскимъ народомъ (и всѣмъ міромъ) новымъ министерствомъ, есть самостоятельное дѣяніе, подлежащее разсмотрѣнію и квалификаціи въ качествѣ такового, а не въ качествѣ, юридически невозможнаго, обоснованія и оправданія правительственнаго объ-

явленія о непримѣненіи „непреклонной воли“ законодателя въ десяти губерніяхъ имперіи.

Предъявленное министерствомъ, весьма тяжкое само по себѣ и влекущее за собою весьма серьезныя и бѣдственныя политическія послѣдствія, обвиненіе могло бы быть признано не ложнымъ обвиненіемъ, а основательнымъ уличеніемъ только со стороны тѣхъ, у кого сочетается, во - первыхъ, фактическая неосвѣдомленность относительно дѣйствительнаго положенія дѣла въ Царствѣ Польскомъ, во-вторыхъ, необразованность въ области начала государственнаго права, въ частности незнаніе природы областной автономіи и смѣшеніе этого понятія съ понятіемъ государственной раздѣльности, государственнаго суверенитета.

Всякій, кто хоть мало-мальски освѣдомленъ относительно дѣйствительнаго положенія вещей въ Царствѣ Польскомъ, характера участія Царства Польскаго въ общерусскомъ освободительномъ движеніи, существующихъ тамъ партій и ихъ программъ, — знаетъ, что не только о наличности тамъ мятежа съ цѣлью отложенія и образованія самостоятельнаго государства не можетъ быть рѣчи, но даже мысль объ этомъ ни въ широкихъ народныхъ массахъ, ни въ программахъ партій и ихъ вожаковъ въ теперешнее время не существуетъ. Дѣло идетъ о чьей-то клеветнической выдумкѣ весьма злостнаго и лживаго свойства, возбуждающей безпочвенную смуту въ умахъ неосвѣдомленныхъ. Уже выше было указано, что въ послѣдніе годы подъ влияніемъ русскаго освободительнаго движенія, сближенія русскихъ и польскихъ политическихъ партій и т. д. произошло измѣненіе польско-русскихъ отношеній въ прямо противоположномъ утверждаемому въ правительственномъ сообщеніи направленіи.

Тѣ элементы польскаго общества и та партія, которые еще недавно, до русскаго освободительнаго движенія, представляли польскую ирреденту, стояли на точкѣ зрѣнія непримиримости и принципиальнаго сепаратизма, въ послѣднее время, благодаря, не правительству, его политикѣ и режиму, а инымъ факторамъ, не смотря на возбуждающій ненависть и поддерживающій сепаратизмъ правительственный режимъ, перешли на точку зрѣнія государственнаго единенія.

Правительственное сообщеніе приводитъ въ пользу своей идеи о существованіи въ Царствѣ Польскомъ мятежа противъ Россіи, кромѣ требованія автономіи, имѣвшія мѣсто въ разное время въ разныхъ частяхъ Царства Польскаго явленія: уличныхъ шествій съ польскими знаменами и польскими гимнами, самовольной замѣны русскаго языка польскимъ „даже“ тамъ, гдѣ употребленіе русскаго языка предписано закономъ — признаніе роли административнаго произвола въ области гоненій за пользованіе роднымъ языкомъ — разгромы въ нѣкоторыхъ мѣст-

ностяхъ „бандами рабочихъ и крестьянъ“ школъ, винныхъ лавокъ и гминныхъ управленій и уничтоженіе переписки на русскомъ языкѣ и, наконецъ, политическія убійства.

Эти спорадическія и разновременныя явленія, выставляемыя правительственнымъ сообщеніемъ, какъ нѣчто одновременное и однородное, а именно какъ явленія, относящіяся къ стремленію нарушить цѣлость государства, имѣютъ въ дѣйствительности различный смыслъ, но только во всякомъ случаѣ не тотъ, который имъ приписываетъ правительственное сообщеніе. Политическія убійства имѣли мѣсто до манифеста и исходили такъ же, какъ и соответственныя явленія въ русскихъ городахъ, отъ лицъ, преслѣдовавшихъ вовсе не націоналистическія цѣли. Торжественныя шествія съ польскими знаменами и пѣніемъ польскихъ гимновъ имѣли мѣсто послѣ опубликованія манифеста, сочетались съ проповѣдью содѣйствія миру и спокойствію, съ привѣтствованіемъ бѣлыми платками и пожиманіемъ рукъ военныхъ (пока тѣ не стали вдругъ заниматься разсѣриваніемъ ликующей публики) и т. п. явленіями, о которыхъ умалчиваетъ правительственное сообщеніе и которыя весьма непохожи на мятежъ противъ русскихъ. Считать преступнымъ проявленіе національныхъ чувствъ въ національныхъ формахъ по поводу манифеста о конституціи можетъ лишь тотъ, чья душа воспиталась въ „дортуарѣ въ участѣ“ и пропитана не человѣческими, а полицейскими чувствами и взглядами.

Между прочимъ, въ добавленіе къ правительственному сообщенію 1-го ноября появилось въ Правительственномъ Вѣстникѣ анонимное, обозначенное тремя звѣздочками, но имѣющее оффиціозный характеръ сообщеніе, представляющее попытку подрѣзать положенія правительственнаго сообщенія 1-го ноября. Въ этомъ анонимномъ сообщеніи дѣлается какой-то темный намекъ на какія-то „коллективныя заявленія отъ группъ не - польской національности, подтверждающія изложенныя въ этомъ сообщеніи (правит. сообщеніи 1-го ноября) данныя“, и сообщается, въ качествѣ новаго и особенно ясно и наглядно характеризующаго преступные замыслы поляковъ факта, то обстоятельство, что „во многихъ получаемыхъ заявленіяхъ Привислинскій край даже именуется Королевствомъ Польскимъ“. Оставляя въ сторонѣ вопросъ объ умѣстности ссылки на частныя, хотя бы и коллективныя, доносы, какъ на авторитетъ въ пользу выставляемыхъ правительствомъ положеній, нельзя не выразить удивленія по поводу допущенія въ правительственныхъ актахъ такихъ промаховъ, какъ возведеніе выраженія „Королевство Польское“ въ доказательство стремленія къ отложенію отъ Россіи. Выраженіе „Королевство Польское“ есть не что иное, какъ польское названіе, соответствующее названію „Цар-

ство Польское“, выраженіе, издавна существующее, не возбуждавшее никогда сомнѣній даже со стороны варшавской цензуры и примѣняемое въ официальныхъ переводахъ на польскій языкъ русскихъ документовъ, публичныхъ объявленій, когда они издаются на двухъ языкахъ, русскомъ и польскомъ, и т. п. Кто у теперешняго правительства является совѣтникомъ и источникомъ познаній по польскимъ дѣламъ, кто его такъ жестоко подводитъ?

Болѣе серьезнаго вниманія, чѣмъ упомянутыя выше „данныя“, точнѣе, единственно серьезнаго вниманія изъ всего того, что наговорено въ обоихъ сообщеніяхъ, заслуживаетъ, съ точки зрѣнія опредѣленія отношенія поляковъ къ имперіи, тотъ фактъ, что поляки добиваются автономіи Царства Польскаго.

Для уличенія въ этомъ „преступленіи“ правительству совершенно лишне было заниматься собираніемъ и публикованіемъ телеграммъ „плонскихъ прихожанъ“ и т. п. собраний, какъ какихъ-то новыхъ, важныхъ и поразительныхъ данныхъ, потому что стремленіе къ автономіи Царства Польскаго и притомъ не со стороны нѣкоторыхъ жителей Плонска, нѣкоторыхъ селеній плонскаго уѣзда и т. д., а со стороны народонаселенія Царства Польскаго, какъ такового, не единицъ или сотенъ, а милліоновъ,—общезвѣстный и никѣмъ не скрываемый и не оспариваемый фактъ. Притомъ въ области этого политическаго стремленія въ Царствѣ Польскомъ существуетъ поразительное, особенно въ виду коренной разногласицы разныхъ партій въ другихъ отношеніяхъ, единодушіе и воодушевленіе. Между тѣмъ какъ всѣ прочіе, выдвигаемые правительствомъ въ качествѣ пунктовъ обвиненія противъ народонаселенія Царства Польскаго, факты—кромѣ употребленія названія „Королевство Польское“—въ дѣйствительности такого значенія, независимо отъ ихъ характера, уже потому не могутъ имѣть, что дѣло идетъ о спорадическихъ и партійныхъ явленіяхъ, встрѣчающихся со стороны другихъ партій или преобладающей массы народонаселенія Царства Польскаго отрицательное отношеніе или даже негодованіе, стремленіе къ автономіи Царства Польскаго представляетъ дѣйствительно народное, общее стремленіе, безъ различія партій, происхожденія, классовъ и т. д.

Это—явленіе, заслуживающее со стороны всякой серіозной и дальновидной государственной политики серіознѣйшаго положительнаго вниманія, вдумчиваго отношенія, осторожнаго поведенія и т. д.

Къ сожалѣнію и удивленію, отношеніе новаго правительства къ дѣлу чуждо не только подобающей политической сознательности и государственной мудрости, но даже простой элементарной освѣдомленности о томъ, чего собственно добиваются поляки, что такое та автономія, которой они такъ страстно и единодушно желаютъ, какое отношеніе понятія авто-

номіи къ идеѣ государственнаго единства и т. д. Слово автономія въ правительственномъ сообщеніи играетъ роль слова съ неизвѣстнымъ содержаніемъ, но тѣмъ не менѣе слова неблагонадежнаго и даже страшнаго, угрожающаго цѣлости государства.

Правительство думаетъ, что съ автономіей связывается государственная раздѣльность и отказъ участвовать въ общегосударственныхъ дѣлахъ, нежеланіе посылать представителей въ государственную думу. „Но, видимо, не взирая на тяжкіе уроки прошлаго, польскіе дѣятели, идущіе во главѣ современнаго политическаго движенія въ губерніяхъ Царства Польскаго, проявляютъ нынѣ вновь столь же опасную для населенія края, сколь и дерзновенную по отношенію къ Россіи, попытку къ отложенію отъ государства. Отбрасывая мысль о предстоящихъ совмѣстныхъ съ русскимъ народомъ трудахъ въ государственной думѣ, они въ цѣломъ рядѣ резолюцій, провозглашенныхъ на состоявшихся публичныхъ собраніяхъ, требуютъ полной автономіи Польши“...

Опять приходится спросить: кто у теперешняго правительства является совѣтникомъ и источникомъ познаній по польскимъ дѣламъ? Что поляки, требуя автономіи, „отбрасываютъ мысль о предстоящихъ совмѣстныхъ съ русскимъ народомъ трудахъ въ государственной думѣ“,—это, конечно, недоразумѣніе и притомъ недоразумѣніе, свидѣтельствующее не только о фактической неосвѣдомленности, но и о государственной-политической необразованности тѣхъ, кто можетъ вѣрить въ правильность подобныхъ сообщеній. Понятіе областной автономіи—конечно, т. е. для всякаго, кто обладаетъ соответственными понятіями и познаніями, предполагаетъ участіе народонаселенія автономной области въ общегосударственныхъ дѣлахъ, въ частности, участіе его представителей въ общихъ представительныхъ учрежденіяхъ; и поляки, конечно, не только не отказываются отъ этого участія, но сочли бы непредоставленіе достаточнаго, пропорціональнаго, участія за обиду и несправедливость: это было бы несправедливымъ поправленіемъ ихъ интересовъ; неся разныя общегосударственныя тягости, въ частности финансовыя, автономная область, такъ же, какъ и всякая самоуправляющаяся единица, заинтересована въ томъ, чтобы и ея интересы были надлежащимъ образомъ представляемы и охраняемы въ общегосударственныхъ учрежденіяхъ. Отказъ отъ этого со стороны народонаселенія автономной области столь же нелѣпая идея, какъ соответственный отказъ со стороны какого либо губернскаго или уѣзднаго земства, города или т. п.

Откуда могла появиться въ правительственномъ сообщеніи подобная легенда относительно Царства Польскаго? Вѣроятно, поводомъ недоразумѣнія послужило то обстоятельство, что

нѣкоторые радикальные элементы народонаселенія Царства Польскаго (такъ же, какъ и русскихъ губерній) высказались въ пользу бойкотирования булыгинской, политически каррикатурной, думы. Но надо же умѣть различать это явленіе, означающее недовольство плохой думою, т. е. желаніе участвовать въ хорошей думѣ, отъ отбрасыванія „мысли о предстоящихъ совмѣстныхъ съ русскимъ народомъ трудахъ“ и т. д.

Второе, анонимное, сообщеніе о Царствѣ Польскомъ находитъ, что „едва ли представляется возможнымъ провести грань между стремленіями, преслѣдуемыми цѣлью полного отдѣленія Польши отъ Россіи, и охватившею всѣ классы польскаго населенія и всѣ политическія партіи мыслью о польской автономіи“, т. е. прежній самоувѣренный и категорическій стиль смѣненъ стилемъ неувѣреннымъ, проблематическимъ.

Это нѣкоторый прогрессъ, но весьма недостаточный; ибо всякій, мало мальски образованный въ этой области, человекъ долженъ между стремленіемъ къ областной автономіи и стремленіемъ къ отложенію отъ государства умѣть провести ясную, рѣзкую и принципиальную грань; онъ долженъ знать, что понятіе автономіи не только не означаетъ государственной самостоятельности и раздѣльности, но, напротивъ, означаетъ особую форму государственнаго единенія, положеніе провинціи единаго государства. То, что всѣ польскія партіи возвели въ свою программу автономію Царства Польскаго, означаетъ исчезновеніе польской ирриденцы, устраненіе враждебнаго сепаратизма, готовность „не отбросить“, а, напротивъ, принять „мысль о предстоящихъ совмѣстныхъ съ русскимъ народомъ трудахъ“ и т. д. Это явленіе можно охарактеризовать такъ, что теперь всѣ поляки сдѣлались „угодниками“. Это названіе, само по себѣ, еще и теперь сохранило свой прежній непопулярный отгѣнокъ, и разныя партіи обидѣлись бы, если бы ихъ такъ назвать, но по существу это такъ—благодаря, повторяемъ, конечно, не правительству, которое дѣлало и дѣлаетъ все возможное, чтобы вызывать и поддерживать вражду десяти-милліоннаго польскаго населенія къ Россіи, ослаблять своею польскою „политикою“ силу государства внутри и компрометировать его вовнѣ, особенно среди славянскихъ народовъ.

Наряду съ тою элементарною истиною, что областная автономія является особою юридическою формою не государственной раздѣльности, а государственнаго единенія и нераздѣльности, всякому просвѣщенному политику извѣстна еще и та элементарная истина, что при извѣстныхъ условіяхъ, при наличности существенныхъ національныхъ и бытовыхъ особенностей, историческихъ традицій и т. д., автономія представляетъ такую юридическую форму государственнаго единенія, которая наиболѣе цѣлесообразна или единственно возможна

въ качествѣ средства фактическаго обезпеченія здоровья, силы и крѣпости государства внутри и его наименьшей уязвимости и наибольшаго могущества вовнѣ.

Сообразно съ этимъ лучшіе представители русскаго общества и патриоты не въ томъ извращенномъ и низменномъ смыслѣ слова, какой имѣется въ виду въ области бюрократическаго карьеризма и оказательства разныхъ несуществующихъ чувствъ, а въ подлинномъ и хорошемъ смыслѣ слова, поставили себѣ цѣлью и задачею, наряду съ устраненіемъ многихъ другихъ золъ и болѣзней, введенныхъ въ государство прежнимъ неудачнымъ режимомъ и ведущихъ родину къ слабости, униженію и гибели, исправить и то, что этотъ режимъ надѣлалъ въ области польскаго и славянскаго вопроса, и рѣшить этотъ вопросъ такъ, какъ это соотвѣтствуетъ существу дѣла, дѣйствительному положенію вещей и дѣйствительнымъ интересамъ государства, — путемъ предоставленія Царству Польскому автономнаго устройства.

Затѣянная новымъ министерствомъ, шумная и крикливая по формѣ и недостойная по содержанию, демонстрація иного патриотизма, раздражающая и усиливающая національныя и революціонныя страсти въ Царствѣ Польскомъ и сѣющая смуту, возбуждая ложныя представленія и злыя чувства, въ умахъ и сердцахъ менѣ просвѣщенныхъ политически слоевъ русскаго народа, — представляетъ весьма вредное и злокачественное осложненіе политическаго положенія и способна еще повлечь за собою весьма печальныя послѣдствія въ будущемъ.

Второе официозное сообщеніе утверждаетъ, что толкованіе поведенія правительства по отношенію къ Царству Польскому, какъ „признака отступленія отъ принциповъ, начертанныхъ въ манифестѣ 17-го октября“ и объясненіе его „желаніемъ искусственно возбудить національную рознь между русскими и поляками, дабы въ этой розни найти опору для своихъ реакціонныхъ стремленій“, — „рѣшительно расходятся съ истиной“.

Къ сожалѣнію, предпріятыя правительствомъ мѣры представляютъ нѣчто значительно большее и худшее, чѣмъ „признакъ отступленія отъ принциповъ, начертанныхъ въ манифестѣ 17-го октября“, а именно несомнѣнное, прямое и крупное нарушеніе этихъ принциповъ путемъ неправомѣрнаго административнаго акта; а все правительственное сообщеніе, по своимъ объективнымъ свойствамъ, является во всякомъ случаѣ актомъ не мирной и конституціонно-созидательной, а возбуждающей рознь и реакціонно-разрушительной политики. Если поэтому исходить изъ того, что объясненія и увѣренія правительства относительно его субъективныхъ намѣреній и стремленій соотвѣтствуютъ истинѣ, то приходится признать наличность несоотвѣтствія между этими субъек-

ективными намѣреніями и стремленіями, съ одной стороны, и объективными свойствами предпринятыхъ мѣръ, съ другой стороны, и ожидать устранения этого противорѣчія и исправления допущенныхъ ошибокъ.

Годнымъ средствомъ для этой цѣли является, конечно, не появленіе новыхъ анонимныхъ сообщений и попытокъ объясненія и оправданія, а, во-первыхъ, прекращеніе дѣящагося правонарушенія, состоящаго въ административномъ недопущеніи дѣйствія конституціонныхъ законовъ, во-вторыхъ, отмена совершенно лишняго, введеннаго какъ разъ въ періодъ успокоенія и могущаго повести къ террористическимъ актамъ и инымъ осложненіямъ, военного положенія, и, въ третьихъ, вступленіе на путь положительной и реальной конституціонной политики. Окончательное рѣшеніе вопроса объ автономіи и ея предѣлахъ—дѣло не правительства, а народныхъ представителей, но удовлетвореніе прочныхъ, менѣе сложныхъ и менѣе далеко идущихъ, соответствующихъ началамъ конституціонной свободы, желаній народонаселенія Царства Польскаго, въ частности и въ особенности тѣхъ, которыя касаются пользованія роднымъ языкомъ въ школахъ и иныхъ мѣстныхъ учрежденіяхъ,—прямой и неотложный долгъ правительства и лучшее средство умиротворенія и реального доказательства серьезности конституціонныхъ намѣреній.

Сверхъ сего, слѣдуетъ обратить вниманіе и на то обстоятельство, что въ Царствѣ Польскомъ свила себѣ прочное гнѣздо особая мѣстная политика, тѣсно связанная съ денежными и карьерными интересами разныхъ „дѣятелей“ и ничего не имѣющая общаго съ общегосударственными и общенародными интересами. Представители этой „политики интересовъ“, состоящей въ умышленномъ поддержаніи политическаго броженія, въ вызываніи вспышекъ для усердной затѣмъ репрессіи, и въ тенденціозныхъ или прямо ложныхъ и вводящихъ въ заблужденіе правительство и общество донесеніяхъ, конечно, не могутъ служить годными органами умиротворяющей и конституціонно-созидательной политики, а, напротивъ, естественно и неизбежно, станутъ прилагать все усилія и пользоваться всеми средствами для того, чтобы по возможности вызывать осложненія и содѣйствовать крушенію этой, для ихъ личныхъ интересовъ, невыгодной политики. Поэтому необходимо поставить во главѣ мѣстной администраціи и политики подходящее лицо съ соответственными полномочіями и инструкціями, касающимися личного состава и приѣмовъ мѣстнаго управленія.

Вторая забастовка.

Вторая „всеобщая“ забастовка является отвѣтомъ на введеніе военного положенія въ Царствѣ Польскомъ и на предполагаемый разстрѣлъ матросовъ, участвовавшихъ въ кронштадтскомъ мятежѣ.

Оставимъ въ сторонѣ второй аргументъ забастовки. Повидимому, онъ основанъ на недоразумѣніи: кронштадтскимъ морякамъ не угрожалъ и не угрожаетъ разстрѣлъ.

Что касается перваго аргумента, то, если, вообще, признать допустимость всеобщей забастовки по частнымъ поводамъ, то, тѣмъ самымъ, необходимо признать, что указанный поводъ является болѣе, чѣмъ достаточнымъ ея оправданіемъ.

Мы полагаемъ, однако, что по частнымъ поводамъ всеобщая забастовка недопустима, вообще; въ частности, вторая всеобщая забастовка является, по нашему мнѣнію, крупной политической и тактической ошибкой рабочихъ партій.

Всеобщая забастовка, по существу, должна быть разсматриваема, какъ крайнее революціонное средство. Только въ моменты наивысшаго напряженія революціонной энергіи, въ моменты революціонной горячки, охватывающей широкіе общественные круги, средство это можетъ быть успѣшно примѣнено, можетъ дать необходимый революціонный эффектъ.

Съ этой точки зрѣнія, вторая забастовка является въ такой же мѣрѣ несвоевременной и неудачной, въ какой первая была удачной и своевременной.

Нѣтъ необходимости доказывать, что всеобщей забастовки петербургскому совѣту рабочихъ депутатовъ не удалось организовать. Бастоваль Петербургъ, работала вся Россія. Въ тотъ самый моментъ, когда Петербургъ забастовалъ изъ-за Польши, въ самой Польшѣ силой необходимости, влѣдствіе полного истощенія, забастовка была прекращена. И въ Петербургѣ забастовка прошла съ трудомъ. Той спонтанности, которою характеризуется первая забастовка, не было въ поминѣ. И тѣмъ не менѣе, ни банки, ни правительственные учрежденія, ни торговыя заведенія, ни конно-железныя дороги не бастовали. Въ городѣ текла обычная, разсѣянная и равнодушная городская жизнь. Во всякомъ случаѣ, ни революціоннаго возбужденія, ни революціонной паники не замѣчалось.

При такихъ условіяхъ забастовка не дала и не могла дать положительныхъ результатовъ. Конечно, она не прошла безслѣдно: забастовка, не дающая положительныхъ, даетъ отрицательные результаты.

Такъ, прежде всего, всякая забастовка, вообще, и неудачная, въ особенности, вызываетъ

или усиливаетъ реакціонное настроеніе въ общественной средѣ,—и не только въ средѣ буржуазной, но въ такой же мѣрѣ, если не больше, въ малосознательной народной средѣ. Не слѣдуетъ забывать, что забастовка бьетъ по правительству рикошетомъ; непосредственно ударъ попадаетъ въ народъ. Возникшая въ надлежащій психологически-необходимый моментъ, идущая подъ флагомъ какой нибудь великой и общей идеи, политическая забастовка развиваетъ стихійную силу. Ее нельзя остановить: она разливается пожаромъ по странѣ; она увлекаетъ безсознательныхъ; она подчиняетъ себя непокорныхъ. Въ ней есть непобѣдимое величіе, трагическая, захватывающая сила. Она говоритъ: „Такъ жить мы больше не будемъ; пусть все рушится, все гибнетъ: мы побѣдимъ или умремъ“.

Такая забастовка побѣждаетъ. Правда, она покупаетъ побѣду дорогой цѣной. И она вызываетъ реакцію въ малокультурной средѣ; при извѣстныхъ условіяхъ реакція эта выливается въ форму черносотенной контръ-революціи, заливающей кровью страну.

Послѣ великой забастовки Россія пережила великій погромъ. Онъ пронесся, безмысленный и жестокий, по всей странѣ; онъ оставилъ по себѣ разрушеніе и смерть.

Мы нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что погромъ этотъ учиненъ былъ при благосклонномъ участіи правительственныхъ властей, начиная съ губернаторовъ и кончая стражниками и городовыми. Тотъ, кто знаетъ нашу полицію вообще, и провинціальную въ особенности, тотъ не можетъ сомнѣваться въ томъ, что, воспитанная въ традиціяхъ плеве-треповской школы, развращенная до мозга костей системой вымогательства и взяточничества, насилия и произвола, администрація не оставалась и не могла оставаться безстрастной стороной въ борьбѣ черносотенныхъ элементовъ съ элементами революціонными. Въ ея симпатіи всегда были и долго еще будутъ на сторонѣ тѣхъ, кто „борется“, — т. е. грабятъ, насилуетъ и убиваетъ за святую вѣру и самодержавнаго царя.

Полиція организовала погромъ, но не она опредѣлила его страшные размѣры, его стихійный размахъ.

Жизнь жертвъ искунительныхъ проситъ. Великая забастовка побѣдила, и она останется свѣтлой страницей въ исторіи освободительнаго движенія, памятникомъ великой заслуги рабочаго класса въ дѣлѣ борьбы за политическое и социальное раскрѣпощеніе народа.

Но—вторая забастовка... Воображеніе отказывается представить себѣ ужасъ ея возможныхъ послѣдствій. Что было бы, если бы, дѣйствительно, она стала всеобщей, всероссійской второй забастовкой?

Она не могла ею стать; и тѣмъ не менѣе, она не прошла безслѣдно. Не можетъ быть

сомнѣнія въ томъ, что она усилила далеко за предѣлами Петербурга реакціонныя стремленія общества на счетъ прогрессивныхъ, прогрессивныя на счетъ радикальныхъ. Выборы не за горами. Что скажетъ намъ государственная дума, собравшаяся подъ свѣжимъ воспоминаніемъ второй и подъ опасливымъ ожиданіемъ третьей, четвертой и пятой забастовокъ?

Понизивъ уровень, замедливъ темпъ общественныхъ настроеній, вторая забастовка неминуемо внесла, — не могла не внести болѣе или менѣе значительнаго разлада въ рабочую среду.—Ея неизбѣжнымъ послѣдствіемъ явится внутренняя партійная борьба различныхъ элементовъ рабочаго движенія. Она усилитъ противодѣйствіе, идущее со стороны политически-индифферентныхъ; она ослабитъ энергію политически-сознательныхъ элементовъ. Послѣ второй забастовки — на нѣкоторое время — придется снова заняться собираніемъ силъ, пополненіемъ разстроенныхъ кадровъ рабочей арміи. А время не ждетъ; одна неожиданность слѣпится за другой, одна нагоняетъ другую.

Можно ли, должно ли тратить накопленные силы въ случайныхъ схваткахъ, когда, быть можетъ, Россія стоитъ наканунѣ рѣшительнаго боя?

Мы не боимся возвращенія къ самодержавному строю. Мы не вѣримъ чуду воскрешенія мертвыхъ; иссохшій стволъ не можетъ одѣться зеленою листвою. Ослабленіе рабочаго движенія, или его подавленіе иною опасностью грозить Россіи. Кто можетъ поручиться въ томъ, что государственная дума, собравшись при личности извѣстныхъ настроеній, не предпочтетъ буржуазной конституціи конституціи демократической, не вернется къ избирательной системѣ 6 августа? И тогда народу снова придется вести упорную и долгую борьбу за право, котораго онъ можетъ добиться однимъ усиліемъ и сразу.

И наконецъ, ко всему, даже къ забастовкамъ, привыкаетъ государственный организмъ. Caeteris paribus каждая послѣдующая забастовка производитъ все меньшій и меньшій эффектъ. Отъ частаго употребленія оружіе зазубривается, становится тупымъ. Не слѣдуетъ дискредитировать забастовки, какъ могутъ государственнаго оружія революціонной борьбы. Пусть это оружіе остается въ ножнахъ; въ рѣшительный моментъ боя оно сверяется, разѣкая воздухъ, въ рукахъ народа надъ головой врага.

Совѣтъ министровъ.

I.

Во время дѣйствія общаго министерскаго наказа, до 19 октября с. г., когда послѣдовалъ высочайшій указъ о мѣрахъ къ укрѣпленію единства въ дѣятельности министерствъ и главныхъ управленій, наши министры и главноуправляющіе отдѣльными частями, подчиняясь каждый непосредственно верховной власти, были между собою совершенно разобщены.

Такое отсутствіе всякаго объединяющаго ихъ разрозненную дѣятельность учрежденія, при ихъ безотвѣтственности и полной свободѣ дѣйствій, обращало наши министерства въ бюрократическія сатрапіи, государства въ государствъ, начальники которыхъ вели между собою борьбу или вступали въ союзы преимущественно для сохраненія личнаго вліянія, властнаго и выгоднаго положенія, къ явному ущербу для сколько нибудь успѣшнаго удовлетворенія общихъ потребностей государства.

Въ этихъ условіяхъ разрозненности органовъ правительственной власти совершались до послѣдняго времени и предпринятыя реформы нашего государственнаго и соціального строя, что лишило ее всякаго единства и послѣдовательности. Отдѣльныя распоряженія и мѣры находились въ полномъ противорѣчій съ духомъ проводимыхъ преобразованій. Передъ ихъ естественными послѣдствіями правительство, подчиняясь разнообразнымъ и преходящимъ вліяніямъ, отступало, пыталось дать форму безъ содержанія, стараясь обезпечить въ будущемъ успѣхъ реакціонныхъ элементовъ въ явное противорѣчье съ либеральными предубаженіями высочайшаго указа 12 декабря 1904 г.,— и если уступало болѣе просвѣтительнымъ требованіямъ, то дѣлало это несвоевременно и неохотно, прислушиваясь къ ставшимъ эксцентрическими мнѣніямъ людей, полагающихъ русскую самобытность въ ословно-приказномъ строѣ государственнаго общежитія.

Совершенная въ этихъ условіяхъ правительствомъ въ долгіе мѣсяцы между 12 декабря прошлаго года и 17 октября настоящаго законодательная работа государственнаго преобразованія не только пропала совершенно даромъ, но при сильномъ возбужденіи общественныхъ сферъ обратила реформу въ революцію. Разсыпанная правительственная хранина не могла найти надежной точки опоры въ общественныхъ сочетаніяхъ, выразившихъ политическое настроеніе наиболѣе вліятельныхъ въ данное время группъ населенія. Получилась революціонная общественная смута и безсиліе власти, анархія.

Если государственный совѣтъ, учрежденіе для бюрократіи родственное и домашнее, могъ довольствоваться въ своей законодательной дѣятельности ролью примирителя одинаково властныхъ и безотвѣтственныхъ министровъ,

не простирая своихъ вождельній далѣ устройства рѣдко удающихся въ дѣлѣ законодательства компромиссовъ, то при правленіи представителемъ единства высшаго органа правящей власти составляетъ условіе необходимое.

Народное представительство войдетъ въ законодательное собраніе въ качествѣ представителей организованныхъ партій съ опредѣленнымъ политическимъ міросозерцаніемъ, въ свѣтъ котораго они и будутъ оцѣнивать значеніе и достоинство предлагаемыхъ на ихъ обсужденіе законодательныхъ мѣропріятій. Въ согласіи или противоположеніи съ этими партійными воззрѣніями, должна стать опредѣленная, цѣльная, исходящая изъ общихъ основаній правительственная политическая программа.

Совѣтъ министровъ, преобразованный на основаніи высочайшаго указа 19 октября с. г., и призванъ придать единство разрозненнымъ нынѣ у насъ органамъ правительственной власти,—но потребность эту удовлетворяетъ въ недостаточной степени.

II.

Сильное правительство должно быть единодушнымъ, условившимся относительно общаго направленія и всѣхъ подробностей своей политической программы. Передъ этимъ основнымъ требованіемъ министерской солидарности подробности организациі совѣта министровъ отступаютъ на второй планъ.

Единеніе правительственной власти достигается прежде всего сосредоточеніемъ въ составѣ кабинета *всѣхъ* высшихъ представителей правящей власти,—и противъ этого кардинальнаго требованія, отъ котораго зависитъ единство правительства, цѣльность и послѣдовательность его политической программы, именно и грѣшитъ законъ 19 октября с. г. „о мѣрахъ къ укрѣпленію единства въ дѣятельности министровъ и главныхъ управленій“.

Законъ этотъ объединяетъ въ совѣтъ, въ качествѣ постоянныхъ и полныхъ членовъ, только министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями, „принадлежащихъ къ общему министерскому устройству“, и оставляетъ внѣ объединенной и солидарной министерской организациі министровъ иностранныхъ дѣлъ, военнаго, морского, императорскаго двора и удѣловъ, участіе которыхъ въ совѣтъ министровъ, кромѣ дѣлъ, касающихся другихъ вѣдомствъ, зависитъ отъ высочайшаго усмотрѣнія или собственнаго этихъ министровъ желанія (ст. 2 и 14).

Уже не говоря о томъ, что обособленіе этихъ министровъ открываетъ широкое поле для разнообразныхъ личныхъ вліяній и интригъ, оно лишаетъ правительственную политику необходимыхъ ей цѣльности и послѣдовательности.

Въ иностранной политикѣ теперь уже не приходится руководствоваться династическими, вѣроисповѣдными, національными интересами

или преслѣдовать какія либо отвлеченныя цѣли; она вся основана на достиженіи равновѣсія силъ въ общемъ стремленіи къ пріобрѣтенію матеріальныхъ благъ, отъ которыхъ зависитъ внутреннее благосостояніе и внѣшняя мощь отдѣльныхъ странъ. При этихъ условіяхъ внѣшняя и внутренняя политика государствъ по самому ихъ существу неотдѣлимы.

Организація вооруженныхъ силъ, качественно и количественно, находится въ непосредственной зависимости отъ тѣхъ цѣлей, которыя преслѣдуетъ правительство въ своей международной политикѣ, по соображеніи съ средствами, которыми страна располагаетъ.

Отсюда ясно, что министры иностранныхъ дѣлъ, военный и морской, должны войти въ составъ совѣта министровъ въ качествѣ полноправныхъ и равноотвѣстныхъ членовъ, удовлетворяя и требованію солидарности политическаго направленія всѣхъ министровъ между собою и съ предсѣдателемъ ихъ совѣта.

Все это въ равной мѣрѣ относится и къ главному начальнику управленія удѣловъ. Удѣльныя имѣнія и капиталы составляютъ государственное имущество, которому присвоено закономъ опредѣленное назначеніе и которое состоитъ въ управленіи правительственныхъ чиновниковъ, а потому управленіе это всего правильнѣе было бы передать въ завѣдываніе министерства земледѣлія.

Министръ двора, кромѣ названія, по своей должности, не имѣетъ ничего общаго съ политикой, а потому правильно оставленъ закономъ 19 октября с. г. внѣ общаго министерскаго устройства. Испрошеніе кредитовъ по этому вѣдомству можетъ быть предоставлено министру финансовъ.

Точно также въ значеніи министровъ, какъ членовъ правительства, не могутъ быть признаны управляющіе собственными канцеляріями Государя и учрежденіями императрицы Маріи.

Если къ участію народнаго представительства въ законодательствѣ страны относиться серьезно, какъ къ праву народа и основному закону государственнаго устройства, то изъ общаго законодательнаго порядка не можетъ быть допущено никакого изъятія безъ нарушенія правъ народа и безъ колебанія основъ государственнаго порядка.

Поэтому такимъ учрежденіямъ, какъ военный и адмиралтействъ совѣты, а также недавно учрежденному совѣту государственной обороны не могутъ быть, ни въ какой мѣрѣ, предоставлены законодательныя функціи. Они могутъ сохранить только значеніе органовъ правящей власти.

Компетенція ихъ даже въ этихъ предѣлахъ, обнимая организацію вооруженныхъ силъ имперіи, можетъ быть весьма обширна.

По господствующей теперь государственной доктринѣ, законы и обязательныя постановле-

нія правительственной власти различаются не по своему внутреннему содержанію, не по степени общности устанавливаемой ими нормы, а по порядку ихъ изданія: законъ можетъ касаться частнаго случая и отдѣльнаго лица, если онъ выражаетъ вѣднѣе органовъ законодательной власти, а постановленія правительственной власти могутъ имѣть общее и весьма важное значеніе. Такія правительственныя распоряженія уступаютъ въ своемъ значеніи закону, какъ высшей нормѣ, только въ томъ отношеніи, что они дѣйствительны лишь настолько, насколько они съ закономъ согласны.

Такимъ образомъ въ самостоятельномъ вѣдѣніи военнаго и адмиралтействъ-совѣтовъ, а также комитета государственной обороны могутъ быть сохранены, въ законодательномъ порядкѣ, распоряженія, общія и частныя, касающіяся организаціи нашихъ вооруженныхъ силъ и относящіяся до частей строевой, искусственной и технической, — но распоряженія и постановленія ихъ по этому предмету утратятъ придаваемое имъ въ 1 и 2 примѣчаніяхъ къ 50 ст. зак. осн. значеніе законовъ.

Законодательной санкціи должны обязательно требовать всѣ постановленія по военному и морскому вѣдомствамъ, касающіяся не однихъ военнотружущихся, но обязывающія къ чему либо гражданское населеніе страны, опредѣляющія штаты служащихъ и, конечно, всѣ ассигнованія изъ государственной казны на военныя надобности.

Высочайшій указъ „о мѣрахъ къ укрѣпленію единства въ дѣятельности министерствъ и главныхъ управленій“ временно сохраняетъ комитетъ министровъ (З. III).

Упраздненіе комитета министровъ до созыва народнаго представительства имѣетъ весьма важное значеніе. Дѣятельность министровъ, а слѣдовательно и объединяющаго ихъ министерскаго совѣта, манифестомъ 17 октября поставлена подъ контроль народнаго представительства, тогда какъ въ комитетѣ министровъ министры, въ сотрудничествѣ съ особами императорской фамилии и предсѣдателями общаго собранія и департаментовъ государственнаго совѣта, отъ этого контроля ускользаютъ. Кромѣ того, черезъ комитетъ министровъ ведетъ давно проторенная дорожка для упрощеннаго законодательства въ обходъ регулярнаго порядка. Учрежденіе комитета министровъ (ст. 24 п. 3) поручаетъ вѣдѣнію комитета дѣла, „разрѣшеніе которыхъ превышаетъ предѣлы власти, ввѣренной въ особенности каждому министру“, — вотъ этотъ доступъ къ узаконенному превышенію власти надо теперь же наглухо закрыть.

Г. А. Евреиновъ.

Соціалізм и право наслѣдованія.

(Окончаніе) ¹⁾.

При всемъ томъ доктрина сенсимонизма еще носитъ преимущественно либеральный характеръ. У самого Сень-Симона это видно съ перваго взгляда. „Travailleur“ у него всякій, занимающийся промысломъ, хотя бы это былъ и пользующійся трудомъ наемныхъ рабочихъ фабрикантъ или же самостоятельно работающій мелкій ремесленникъ. Это понятіе фигурируетъ въ этомъ смыслѣ еще въ появившейся въ 1831 г. Religion Saintsimonienne. Тамъ у „travailleur“a“ есть „подмастерья“, прилежные, умѣлые „ouvriers“, работой которыхъ онъ руководить.

Такое отождествленіе рабочаго съ мастеромъ и фабрикантомъ соотвѣтствуетъ экономическому строю современной Сень-Симону Франціи, когда въ промышленности преобладалъ мелкій ремесленникъ и даже типичный фабрикантъ носилъ на себѣ отпечатокъ мастерской. А идеологія этого экономического строя и есть старый либерализмъ, который, однако, по мѣрѣ того, какъ экономическое развитіе углубляетъ пропасть между фабрикантомъ и наемнымъ рабочимъ и приводитъ къ противорѣчію ихъ интересовъ, становится все болѣе двусмысленнымъ. Но отдѣльные чистые типы наемныхъ рабочихъ и фабрикантовъ встрѣчались уже въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія и, такъ какъ мысль всегда опережаетъ дѣйствительность, сенсимонистская школа все болѣе обобщаетъ эти явленія, говоря уже вмѣсто „travailleur“ о „proletaire“, и вступаетъ въ борьбу съ буржуазнымъ либерализмомъ, между тѣмъ пропагандируемая этой же школой отмѣна права наслѣдованія соотвѣтствовала уже не новому, все болѣе развивающемуся экономическому строю, а строю оживающему. Новому строю нужно было накопленіе имущества, невозможное на этой ступени экономического развитія безъ права наслѣдованія. Сенсимонизмъ замѣчательнъ, какъ теорія общественнаго развитія — въ современной социалистической доктринѣ нѣтъ ни одной принципиальной идеи, зародыша которой мы бы не могли найти у Сень-Симона или его учениковъ, все научное основаніе современнаго социализма есть видоизмѣненный сенсимонизмъ — на практикѣ въ теченіе долгаго времени является наполовину утопией, наполовину поставщикомъ идей... для буржуазіи. Его утопичность проявляется въ созданныхъ имъ производительныхъ товариществахъ, которые или гиснутъ, или же приобрѣтаютъ характеръ совершенно буржуазныхъ предпріяній. Роль же поставщика идей для буржуазіи онъ сыгралъ относительно Crédit Mobilier и постройки Суэцкаго канала. Въ социалистическомъ же лагерѣ сенсимонизмъ становится непопулярнымъ и эта же участь постигаетъ пропагандируемый

имъ отмѣну права наслѣдованія. Правда, на Базельскомъ конгрессѣ интернаціонала въ 1869 г. сенсимонизму, благодаря вліянію Бакунина, удается составить себѣ большинство. Но составленный Марксомъ докладъ генеральнаго совѣта о правѣ наслѣдованія въ социалистическомъ мірѣ наноситъ ему послѣдній ударъ. Побѣда Бакунина была Пирровой побѣдой, фактическимъ побѣдителемъ оказался Марксъ. Требованіе отмѣны права наслѣдованія исчерпываетъ изъ программы рабочаго движенія.

Можно, впрочемъ, усомниться въ томъ, обязанъ ли докладъ генеральнаго совѣта своимъ успѣхомъ доказательности приводимыхъ въ немъ аргументовъ, если вспомнить, что какъ разъ въ той социалистической программѣ, которая была составлена при непосредственномъ участіи Маркса и снабжена имъ мастерскимъ введеніемъ — программѣ-минимумъ французской марксистской рабочей партіи, составленной въ 1880 г. — мы подъ № 126 находимъ слѣдующее требованіе: „Отмѣна права наслѣдованія въ бововыхъ линіяхъ, а въ имуществѣ, превышающемъ 20.000 франковъ, и въ прямой линіи“. „Ложно въ теоріи и реакціонно на практикѣ“ — такими словами аттестуетъ докладъ генеральнаго совѣта требованіе отмѣны права наслѣдованія. Но это могло, очевидно, имѣть только такой смыслъ, что на извѣстной, еще не пройденной ступени экономического развитія, абсолютное недопущеніе имущественной аккумуляціи должно было вліять реакціонно, — что и соотвѣтствовало бы социальной теоріи, развитой Марксомъ въ „Капиталѣ“. Если тѣмъ не менѣе мы находимъ въ программѣ цитированное требованіе, проведеніе котораго сдѣлало бы невозможной сколько нибудь серьезную аккумуляцію, это весьма возможно объясняется желаніемъ воспользоваться этимъ требованіемъ для цѣлей агитаціи. Но тогда такъ же хорошо можно было принять бакунинскую резолюцію.

Однако возможно еще одно объясненіе включенія въ программу вышеупомянутаго требованія. Тамъ, гдѣ еще отсутствуетъ дѣйствительно мощное рабочее движеніе гдѣ рабочей классъ еще полуразвитъ или вовсе не развитъ, гдѣ онъ не играетъ серьезной роли ни въ законодательствѣ, ни въ управленіи, ни въ качествѣ экономически борющейся силы внѣ парламента, и не имѣетъ надежды играть такую роль въ ближайшемъ будущемъ, у воодушевленныхъ защитниковъ рабочихъ интересовъ замѣчается стремленіе изыскивать юрідико-политическія средства къ ускоренію дѣла эмансипаціи. И тогда, естественно, легко воскресаютъ въ новомъ, болѣе современномъ одѣяніи, старые, давно забытые проекты.

Передо мной лежитъ книга Eugenio Rignano „La Question de l'Héritage“. Она издается въ настоящее время въ нѣмецкомъ переводѣ подъ заглавіемъ „Lehre von der Erbschaft“. Я долженъ

¹⁾ См. „Право“ № 39.

сознаться, что это заглавіе и то, что я слышала объ этой книгѣ съ разныхъ сторонъ, вызвали во мнѣ опасеніе, что книга эта носить именно такой характеръ. Въ родинѣ автора, Италіи, существуетъ хотя довольно значительное рабочее движеніе, но оно, однако недостаточно сильно для того, чтобы въ ближайшемъ будущемъ можно было рассчитывать, въ качествѣ рѣшающаго фактора, на его побѣду. И, если мы познакомимся съ заключеніемъ этой книги, мы увидимъ, что такого рода мысли дѣйствительно дали автору толчекъ къ его проектамъ. Rignano ссылается въ немъ на признаніе несостоятельности выведенной изъ марксистскаго ученія такъ называемой теоріи катастрофы (*Zusammenbruchstheorie*). Но признаніе несостоятельности этой теоріи должно привести къ потрясенію или крушенію представленія объ имманентной экономической необходимости социализма. Благодаря этому социализмъ снова становится дѣломъ относительно свободной воли, т. е. можетъ быть достигнуто путемъ созданія, невызваннаго, притомъ, какимъ бы то ни было экономическимъ къ нему принужденіемъ—такихъ хозяйственныхъ и правовыхъ институтовъ, которые, опираясь, правда, на экономическія предпосылки, преобразовали бы общество въ его духъ.

Принципіально я съ этимъ согласенъ, какъ это явствуетъ уже изъ цитируемаго Rignano моего сочиненія. Но вслѣдъ за вопросомъ о принципѣ подлежатъ еще разрѣшенію вопросъ о степени. Что социализмъ на всѣхъ ступеняхъ экономического развитія возможенъ исключительно, какъ дѣло свободной воли, не утверждаетъ, конечно, и авторъ. Но все таки онъ исходитъ изъ представленія о большей степени социальной свободы человѣческихъ дѣйствій, чѣмъ нишущій эти строки. Можетъ быть, потому, что книга Rignano является лишь частью болѣе обширнаго сочиненія; въ ней отсутствуетъ доказательство внутренней связи его проекта съ той ступеню социального развитія общества, на которую онъ рассчитанъ. Не на всякой ступени развитія общества переходъ общественныхъ богатствъ въ публичное владѣніе заслуживаетъ предпочтенія по сравненію съ оставленіемъ ихъ въ рукахъ частныхъ лицъ подъ общественнымъ контролемъ. Лозунгъ—интересы производства должны брать верхъ надъ интересами владѣнія—означаетъ, что первымъ должны быть подчинены не только частное владѣніе, но и владѣніе государства. Переходъ богатствъ изъ рукъ частныхъ лицъ въ руки государства, предпринимаемый безъ сообразованія съ тѣмъ, насколько степень развитія органовъ послѣдняго обезпечиваетъ лучшее хозяйничаніе этими богатствами по сравненію съ тѣмъ, которое они бы встрѣтили у частныхъ лицъ, дѣйствующихъ при условіяхъ конкуренціи, приводитъ,

какъ показалъ опытъ многихъ странъ, къ весьма печальнымъ результатамъ. Для того, чтобы можно было съ достовѣрностью рассчитывать на то, что большое накопленіе богатствъ въ рукахъ государства не приведетъ вмѣсто общаго благополучія къ разнымъ болѣзненнымъ явленіямъ, требуется довольно значительная степень развитія и организациі рабочего класса.

Правда, авторъ имѣетъ въ виду такое положеніе вещей, когда политическая власть перешла уже въ руки пролетаріата. Но достиженіе пролетаріатомъ политической власти можетъ имѣть мѣсто при различныхъ обстоятельствахъ: оно можетъ явиться или случайнымъ результатомъ своеобразной политической констелляціи, или естественнымъ послѣдствіемъ численной величины и социальной зрѣлости рабочего класса. Ясно, что одни и тѣ же дѣйствія будутъ въ первомъ и во второмъ случаѣ имѣть весьма различныя послѣдствія. Можно, я думаю, однако предположить, что Rignano имѣлъ въ виду второй случай. Наступленіе же послѣдняго немыслимо безъ весьма высокой степени промышленной концентраціи, т. е. безъ того, чтобы производство въ главныхъ своихъ отрасляхъ приняло въ такой сильной степени общественный характеръ, что переходъ къ всеобщему владѣнію или общественной собственности весьма мало измѣнилъ бы его органической характеръ. Болѣе того, при столь высокомъ уровнѣ промышленной концентраціи, въ pendant къ устраненію рабочего отъ владѣнія орудіями производства устанавливается устраненіе собственниковъ капитала отъ функцій производства. Преобладающимъ типомъ капиталиста становится акціонеръ, а акціонеръ исполняетъ въ процессѣ производства ужъ одну лишь функцію—полученіе прибыли и ея аккумуляцію—второстепенную функцію, которая безъ серьезнаго вреда для производства можетъ быть передана въ руки другихъ социальныхъ факторовъ.

И вотъ тогда сенсимонистскій лозунгъ—борьба производства съ владѣніемъ—приобрѣтаетъ полный или, по крайней мѣрѣ, значительно болѣе глубокой смыслъ и вмѣстѣ съ нимъ и отношеніе этой школы къ аккумуляціи богатствъ въ рукахъ частныхъ лицъ. Идея, путемъ отмены права наслѣдованія заставить каждаго безъ средствъ начать борьбу за существованіе, утопична и реакціонна, пока задача расширенія промышленныхъ предприятий, невыполнимая безъ капитала, превосходить административныя силы государства. Соответственно росту административныхъ силъ государства и общинъ и по мѣрѣ того, какъ вмѣсто недостатка въ капиталѣ въ обществѣ начинаетъ господствовать излишекъ въ немъ, эта идея становится все менѣе утопичной и реакціонной. При такихъ обстоятельствахъ со-

ответственно теряют почву основанная на условиях экономической жизни общества и ее развития возражения против более глубоких вторжений в область индивидуального права собственности и в особенности против вторжений в право индивидуума распоряжаться собственностью, представляющей собой, в сущности говоря, чек на продукт чужого труда, и послѣ своей смерти. Большинство социалистических программ—въ противоположность французской программы-минимумъ—до сихъ поръ не оспариваютъ права наслѣдованія, а ограничиваются требованіемъ налога на наслѣдство, прогрессирующаго соотвѣтственно величинѣ имущества и отдаленности родства съ наслѣдодателемъ, и они поступили, по моему мнѣнію, совершенно правильно, логика и научный опытъ были на ихъ сторонѣ. Разрѣшеніе вопроса о правѣ наслѣдованія, какъ и всѣхъ связанныхъ съ правомъ собственности вопросовъ, не есть дѣло простаго *sic volo sic jubeo*. Но оно, и именно поэтому, не есть вопросъ рутинны, рабскаго сохранения традиционныхъ формъ, и постановка вопроса о томъ, не требуетъ ли не оправдываетъ ли значительное измѣненіе строя общества и его задачъ болѣе развитой системы обложенія наслѣдствъ, является безусловно допустимой. И если отвѣтить на этотъ вопросъ утвердительно,— а цѣлый рядъ причинъ говорить въ пользу именно такого отвѣта—работа, вродѣ книги Rignano, не покажется излишней. Для меня не существуетъ разницы между естественнымъ и социальнымъ правомъ. И такъ называемое естественное право есть право социальное. Существуютъ лишь социальныя права разной важности, и при классификаціи ихъ по этому признаку право собственности и право наслѣдованія почти равны другъ другу. Пока общество не отмѣняетъ права собственности, оно поступаетъ лишь послѣдовательно, не отмѣняя и права наслѣдованія. Но оно можетъ его ограничивать и регламентировать. До сихъ поръ довольствовались въ лучшемъ случаѣ прогрессивнымъ налогомъ съ наслѣдствъ, который лишь въ крайнихъ случаяхъ достигаетъ высокой процентной нормы. И принципиально ничего нельзя возразить противъ того, чтобы, какъ предлагаетъ Rignano, провести въ этомъ отношеніи границы и во времени ¹⁾. Вышеупомяну-

¹⁾ Rignano предлагаетъ, чтобы со всякаго наслѣдственнаго имущества, переходящаго по наслѣдству отъ лица, который самъ это имущество унаслѣдовалъ (напр. имущество, переходящее отъ сына, унаслѣдовавшаго его отъ отца, къ внуку), взимался бы много болѣе высокой налогъ, чѣмъ съ имущества, переходящаго по наслѣдству въ первый разъ, и т. д., такимъ образомъ, что четвертое поколѣніе ничего, можетъ быть, уже изъ имущества не унаслѣдуетъ. Такой порядокъ требуетъ, между прочимъ, постояннѣйшей публичной регистраціи всѣхъ важнѣйшихъ видовъ собственности—акцій, закладныхъ листовъ и т. д., подобно тому, какъ существуетъ регистрація недвижимости.

тый декретъ французской революціи, воспретившій назначеніе наслѣдниковъ, дѣлалъ уже шагъ въ этомъ направленіи. Въ эпоху же, когда родственныя узы значительно по сравненію съ тѣмъ временемъ, ослабли, болѣе глубокое примѣненіе этого принципа безусловно имѣетъ свое оправданіе. И это тѣмъ болѣе, что принужденіе къ равномерному распредѣленію наслѣдства, при все болѣе распространяющейся среди средней буржуазіи такъ называемой системы двухъ дѣтей (*Zweikindersystem*) или даже системы одного ребенка, не можетъ вызвать даже иллюзіи сколько нибудь серьезнаго социальнаго дѣйствія, а разнымъ видамъ собственности, какъ это Rignano доказываетъ при помощи нѣсколькихъ удачныхъ примѣровъ, могутъ быть приданы такія, дѣлающія возможнымъ осуществленіе его проектовъ, формы, что идея Rignano о примѣненіи къ праву собственности принциповъ, подобныхъ господствующимъ въ патентномъ правѣ, можетъ въ одинъ прекрасный день оказаться не только гениальной утопіей. Не лежитъ ли въ основѣ этой мысли старая идея сенсимонистовъ—но что за бѣда, если бы даже такъ? Это было бы только доказательствомъ того, что наступило то время, которое витало передъ умственными взорами этихъ пионеровъ мысли, когда они составляли свои проекты. И это было бы не въ первый разъ, что въ области идей осуществились начальныя слова прекраснаго народнаго гимна, посвященнаго націей Rignano одному изъ лучшихъ ее сыновъ: „*Si scopron'le tombe, si levano i morti*“ ¹⁾.

Ed. Bernstein.

Судъ и администрація въ Закавказьѣ послѣ манифеста 17-го октября 1905 года.

Днемъ 26-го октября с. г. товарищъ прокурора елисаветпольскаго окружнаго суда К. получилъ изъ м. Агдаша, шуминскаго уѣзда, телеграмму отъ двухъ татаръ сел. Кенгерлы, въ которой они сообщаютъ, что помощникъ шуминскаго уѣзднаго начальника, поручикъ Пушкинъ, арестовавъ ихъ въ агдашскомъ арестномъ помѣщеніи, бьетъ „безпощадно“, причемъ одинъ изъ арестованныхъ лежитъ при смерти.

Въ тотъ же день тов. прокурора К. выѣхалъ въ Агдашъ изъ гор. Шуши.

Явившійся въ арестное помѣщеніе около семи часовъ вечера 26-го октября, товарищъ прокурора обнаружилъ, что въ двухъ камерахъ подъ замкомъ заключены были татары въ количествѣ 21 человѣка. Ни сторожа, ни смотрителя на мѣстѣ не оказалось. Лишь черезъ полчаса явился сторожъ-мальчикъ, который принесъ ключи и отперъ камеры. Опросивъ арестантовъ, тов. прокурора узналъ, что одинъ изъ нихъ содержится 17 дней, семнадцать душъ—шесть дней, а остальные—сутки.

Всѣ арестанты заявили, что ихъ заключилъ

¹⁾ „Раскрываются могилы и мертвые встаютъ“. Начальныя слова гимна Гарибальди.

подъ стражу поручикъ Пушкинъ и что имъ неизвѣстно, въ чемъ они обвиняются и за что наказаны. По словамъ шестерыхъ изъ нихъ, имъ были нанесены побои какъ г. Пушкинымъ, такъ и казаками по приказанію его.

Для освидѣтельствованія побитыхъ былъ приглашенъ старшій врачъ 2-го Екатеринодарскаго казачьяго полка Бахчевъ, который нашелъ ясные слѣды побоевъ у четырехъ. Особенно сильно пострадалъ Кербалай-Гасанъ-Рагимъ-оглы, у котораго оказалось много знаковъ перенесенныхъ недавно мученій и истязаній въ видѣ ссадинъ и кровоподтековъ на бедрахъ, животѣ, ягодицахъ и другихъ частяхъ тѣла; общее состояніе здоровья освидѣтельствованнаго—слабое, пульсъ 90, болѣзненность въ области печени.

Въ конторѣ арестнаго помѣщенія, которая является въ то же время и временной квартирой поручика Пушкина, не оказалось ни копій постановленій о заключеніи подъ стражу заявившихъ жалобы татаръ, ни записей въ реестрѣ о времени доставленія арестантовъ въ арестное помѣщеніе.

Товарищъ прокурора К., записавъ въ протоколъ жалобы всѣхъ 21 заключенныхъ и находя, что они совершенно неправильно лишены свободы, воспользовался правомъ своимъ, предусмотрѣннымъ ст. 10 уст. угол. суд., и освободилъ всѣхъ арестованныхъ.

Послѣ этого тов. прокурора К. возвратился въ Шушу, а помощникъ уѣзднаго начальника Пушкинъ телеграфировалъ объ освобожденіи арестантовъ временному генералъ-губернатору елисаветпольской губерніи генералъ-майору Такайшвили, отъ котораго былъ полученъ 29-го октября по телеграфу отвѣтъ такого содержанія: „Поручику Пушкину, копія товарищу прокурора К. Предлагаю вновь арестовать освобожденныхъ преступниковъ и руководиться данными мною полномочіями по открытію всѣхъ совершенныхъ злодѣяній на Агдашской низменности. Господину К... предлагаю явиться въ Шушу второго ноября для доклада мнѣ о своей запоздалой дѣятельности. Генералъ-губернаторъ Такайшвили“.

По полученнымъ мною свѣдѣніямъ, въ Агдашѣ объявлена по распоряженію генералъ-майора Такайшвили экзекуція. Это распоряженіе ставятъ въ связь съ покушеніемъ на жизнь поручика Пушкина, произведеннымъ вечеромъ 27-го октября на базарной площадкѣ, вблизи поста казаковъ и стражниковъ. Г. Пушкинъ легко раненъ въ мягкія части ноги, очевидцевъ происшедшаго не было, виновныхъ нѣтъ. Слѣдователь выѣзжалъ въ Агдашъ 28-го октября, произвелъ слѣдствіе и уѣхалъ обратно.

И. Я.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

I.

Въ телеграммахъ, напечатанныхъ въ № 292 „Русскаго Слова“, сказано, между прочимъ, будто бы конституціонно-демократическая партія въ союзѣ съ партіями „прогрессивно-промышленной“ и „правового порядка“ рѣшила оказывать противодѣйствіе политическимъ забастовкамъ.

Въ видахъ возстановленія истины, отъ имени центрального комитета конституціонно-демократической партіи покорнѣйше прошу васъ, м. г., напечатать въ ближайшемъ № вашей газеты настоящее письмо, комъ удостоверяю, что ни въ какомъ соглашеніи съ указанными выше партіями конституціонно-демократическая партія не входила; отношеніе же свое къ идеѣ политической забастовки, прямо

противоположное приписываемому ей рѣшенію, она выразила въ резолюціи, принятой 14-го октября организационнымъ съѣздомъ партіи, тогда же напечатанной въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ и въ № 41 „Права“.

Покорнѣйше прошу другія газеты, помѣстившія изложенное выше извѣстіе, перепечатать и настоящее разъясненіе.

Членъ-секретарь центрального комитета конституціонно-демократической партіи А. Корниловъ.

II.

Въ № 40 газеты „Право“ на страницѣ 3373 помѣщена слѣдующая замѣтка, касающаяся цензора кременчугской газеты „Южное Слово“:

„Согласно разъясненію г. цензора, о полиціи, о казакахъ, о кременчугскомъ уѣздѣ, о цензурѣ, о тюрьмахъ, о монополіи—ничего, кромѣ хорошаго, о государственной думѣ—не все, что хочется. О смертной казни—ничего, о крестьянскомъ землевладѣніи—ничего; изъяты изъ употребленія слова: агитация, демонстрація, конституція и интенсивность“.

Я состою цензоромъ „Южнаго Слова“ и въ цѣляхъ возстановленія истины, прошу редакцію „Права“ напечатать, что въ мое отсутствіе „Южное Слово“, по распоряженію г. полтавскаго губернатора, цензируется моимъ помощникомъ г. Рева и № 81, въ которомъ помѣщено вышеприведенное увѣдомленіе редакціи, былъ разрѣшенъ къ печати не мной, а г. Рева.

Что же касается меня, то я подобныхъ разъясненій и ограниченій редакціи не давалъ и самъ былъ удивленъ, когда замѣтка эта появилась въ газетѣ.

Какими соображеніями руководствовался мой помощникъ, пропуская ее, не знаю и, конечно, не могу отвѣчать за его дѣйствія. Убѣжденъ, что и редакція „Южнаго Слова“ подтвердитъ все мною изложенное, какъ только возобновится выходъ газеты, временно прекратившей изданіе. Въ подтвержденіе того, что № 81, вышедшій 25 сентября, цензуровался не мной, прилагаю № 87 газеты, гдѣ сообщено о моемъ отсутствіи съ 21 по 27 сентября.

Прошу всѣ газеты, помѣстившія замѣтку, напечатать настоящее опроверженіе.

Уѣздный исправникъ Юркевичъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Распоряженія, объявленные Правительствующему Сенату временно управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Объ объявленіи въ состояніи усиленной охраны всей черниговской губерніи, а также уѣздовъ балашовскаго, сердобскаго, петровскаго и атгарскаго, саратовской губерніи и кирсановскаго, борисоглѣбскаго и козловскаго уѣздовъ, тамбовской губерніи. Временно управляющей министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, 29-го октября 1905 года, донесъ Правительствующему Сенату для распубликованія, что въ виду проиходящихъ въ черниговской, а также нѣкоторыхъ мѣстностяхъ саратовской и тамбовской губерній крупныхъ безпорядковъ, выразившихся въ поджогахъ и разгромленіи мятежными бандами многихъ помѣщичьихъ усадебъ, погромахъ еврейской части населенія и покушеніяхъ на жизнь чиновъ

мѣстной полиціи, признавъ необходимымъ усилить на нѣкоторое время предоставленныя губернскому начальству въ общемъ порядкѣ права по сохраненію общественной безопасности и государственнаго порядка и руководствуясь въ этомъ отношеніи ст. 7 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественного спокойствія (прил. I къ ст. 1 уст. о пред. и пресѣч. прест., т. XIV, св. зак., изд. 1890 г.), временно управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ объявилъ 29-го октября 1905 г. всю черниговскую губернію, а также уѣзды балашовскій, сердобскій, петровскій и аткарскій, саратовской губерніи, и кирсановскій, борисоглябскій и козловскій уѣзды, тамбовской губерніи, въ состояніи усиленной охраны, о чемъ, согласно ст. 8 того же положенія, временно управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ донесъ Правительствующему Сенату, для распубликованія, присовокупляя при этомъ, что объ означенной мѣрѣ и поводахъ къ принятію ея имъ представлено вмѣстѣ съ симъ на Высочайшее благовозрѣніе чрезъ комитетъ министровъ.

Объ объявленіи въ состояніи усиленной охраны гор. Саратова и саратовскаго уѣзда. Временно управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, 29-го октября 1905 года, донесъ Правительствующему Сенату, для распубликованія, что, въ виду происходящихъ въ гор. Саратовѣ и саратовскомъ уѣздѣ крупныхъ безпорядковъ, выразившихся въ поджогахъ и разграбленіи мятежными бандами нѣкоторыхъ имуществъ, признавъ необходимымъ усилить на нѣкоторое время предоставленныя губернскому начальству въ общемъ порядкѣ права по охраненію государственнаго порядка и общественного спокойствія и руководствуясь въ этомъ отношеніи ст. 7 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественного спокойствія [прилож. I къ ст. 1 (примѣч. 2) устава о пред. и пресѣч. прест., т. XIV, св. зак., изд. 1890 года], временно управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ объявилъ 29-го октября 1905 г. гор. Саратовъ и саратовскій уѣздъ въ состояніи усиленной охраны, о чемъ, согласно ст. 8-й того же положенія, временно управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ донесъ Правительствующему Сенату, для распубликованія, присовокупляя при этомъ, что объ означенной мѣрѣ и поводахъ къ принятію ея имъ представлено вмѣстѣ съ симъ на Высочайшее благовозрѣніе чрезъ комитетъ министровъ.

Объ объявленіи въ состояніи усиленной охраны всей тамбовской губерніи. Временно управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, 30-го октября 1905 г., донесъ Правительствующему Сенату, для распубликованія, что, въ виду распространенія происходящихъ въ кирсановскомъ, борисоглябскомъ и козловскомъ уѣздахъ крупныхъ безпорядковъ, выразившихся въ поджогахъ и разгромленіи мятежными бандами помѣщичьихъ усадебъ и погромахъ еврейской части населенія, и на другіе уѣзды тамбовской губерніи, признавъ необходимымъ усилить на нѣкоторое время предоставленныя губернскому начальству въ общемъ порядкѣ права по охраненію государственнаго порядка и общественного спокойствія и руководствуясь въ этомъ отношеніи ст. 7 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественного спокойствія [прилож. I къ ст. 1 (примѣч. 2) уст. о пред. и пресѣч. преступленій, т. XIV, св. зак., изд. 1890 года], онъ, временно управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, объявилъ, 30-го октября 1905 г., независимо уже объявленныхъ трехъ вышеназванныхъ уѣздовъ, всю тамбовскую губернію въ состояніи усиленной охраны, о чемъ, согласно ст. 8-й того же положенія, донесъ Правительствующему Сенату, для распубликованія, присовокупивъ при этомъ, что объ означенной

мѣрѣ и поводахъ къ принятію ея имъ представлено вмѣстѣ съ симъ на Высочайшее благовозрѣніе чрезъ комитетъ министровъ.

Объ объявленіи въ состояніи усиленной охраны курской и пензенской губерній. Въ виду происходящихъ въ курской губерніи безпорядковъ, выражающихся въ поджогахъ и разграбленіи мятежниками многихъ помѣщичьихъ усадебъ, а также для предотвращенія возникновенія таковыхъ въ пензенской губерніи, признавъ необходимымъ усилить на нѣкоторое время предоставленныя губернскому начальству въ общемъ порядкѣ права по охраненію общественной безопасности и государственнаго порядка и руководствуясь въ этомъ отношеніи ст. 7 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественного спокойствія (прил. I къ ст. 1 уст. о пред. и пресѣч. прест., т. XIV, св. зак., изд. 1890 г.), управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ объявилъ 4-го ноября 1905 года курскую и пензенскую губерніи, впредь до пересмотра исключительныхъ законоположеній и, во всякомъ случаѣ, на срокъ не болѣе года въ состояніи усиленной охраны, о чемъ, согласно ст. 8 того же положенія, 4-го ноября 1905 г., донесъ Правительствующему Сенату, для распубликованія, присовокупляя при этомъ, что объ означенной мѣрѣ и поводахъ къ принятію ея имъ, управляющимъ министерствомъ, представлено вмѣстѣ съ симъ на Высочайшее благовозрѣніе чрезъ комитетъ министровъ.

Объявленное Высочайшее повелѣніе морскимъ министромъ.

Объ измѣненіи постановленій военно-морскихъ устава о наказаніяхъ и уставовъ судебнаго и дисциплинарнаго.

Морской министръ, 30 іюля 1905 года, донесъ Правительствующему Сенату, для распубликованія, что Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу соединеннаго собранія главныхъ военнаго и военно-морского судовъ, въ 9 день мая 1905 года, Высочайше повелѣлъ соизволилъ, въ измѣненіе дѣйствующихъ постановленій военно-морскихъ устава о наказаніяхъ и уставовъ судебнаго и дисциплинарнаго:

I.

1) Статью 112 военно-морского о наказаніяхъ изложить въ слѣдующей редакціи.

„За подговоръ или подстрекательство къ неповиновенію, сопротивленію или явному возстанію подговорщики и подстрекатели подвергаются наказанію на основаніи статьи 120 уложенія о наказаніяхъ. Означеннымъ наказаніямъ подговорщики и подстрекатели подлежатъ и въ случаѣ, когда преступленіе или покушеніе на оное или приготовленіе къ нему не были учинены тѣмъ, кто былъ подговариваемъ или подстрекаемъ“.

2) Примѣненіе 2 къ 117 статьѣ того же устава (Приказъ по морскому вѣдомству 1897 г., № 120) отмѣнить.

II.

Статью 1014 и раздѣлъ четвертый кн. 3 ч. II военно-морского судебнаго устава изложить въ слѣдующей редакціи:

Ст. 1014. Всѣ распоряженія по исполненію приговора, выходящія изъ круга непосредственныхъ судебныхъ дѣйствій, относятся къ обязанностямъ морского начальства и военно-морского прокурора, которому и выдается выписка изъ приговора, для препровожденія къ морскому начальству и, кромѣ

того, въ главный морской штабъ, когда приговоръ подлежать будетъ объявленъ въ Высочайшемъ приказѣ или въ приказѣ по морскому вѣдомству (ст. 1039, примѣч. къ ней и ст. 1130). Въ выписку эту изъ приговора не вносятся свѣдѣнія о составѣ присутствія, о прежней судимости подсудимаго и о наложенныхъ на него дисциплинарныхъ взыска- ній, а равно сообщенія суда по предметамъ, относящихся до примѣненія законовъ. Если содержа- щіеся въ выпискѣ свѣдѣнія окажутся недостаточ- ными для правильного исполненія обвинительнаго приговора, то, по сообщенію о семъ военно-морского прокурора, судъ выдаетъ ему копию со всего при- говора.

РАЗДѢЛЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Ст. 1158. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ служа- щихъ въ морскомъ вѣдомствѣ, предусмотрѣнныхъ статьями 99—113, 116—119, 121 и 128 Высочайше утвержденного 22 марта 1903 года уголовного уло- женія (собр. узакон., ст. 416), производятся общимъ порядкомъ военно-морского уголовного судопроиз- водства, съ соблюденіемъ особыхъ правилъ, въ семъ раздѣлѣ изложенныхъ.

Ст. 1158⁴. Въ семъ же (ст. 1158) порядкѣ произ- водятся дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ служащихъ въ морскомъ вѣдомствѣ, предусмотрѣнныхъ статья- ми уголовного уложенія: 114, 115, 123, 126, 127, 129— 132, 134, 163, 164, 166 (ч. 2), 168 (ч. 3), 170, 173 (ч. 4), 437, 449, 643 (ч. 2 и 3), 644 (ч. 4), 645 (ч. 4) и 652 (ч. 3). Если же будетъ установлено отсутствіе всякой связи перечисленныхъ дѣяній съ преступ- ными дѣяніями, указанными въ предшедшей 1158 статьѣ, или признано, что перечисленныя дѣянія учинены не по политическимъ побужденіямъ, то означенныя дѣла производятся по общимъ прави- ламъ сего устава.

Глава первая.

Подсудность.

Ст. 1159. Дѣла объ указанныхъ въ статьяхъ 1158 и 1158⁴ преступныхъ дѣяніяхъ служащихъ въ морскомъ вѣдомствѣ вѣдаются: или 1) военно-мор- скими судами въ обыкновенномъ составѣ (ст. 689); или 2) въ случаѣ воспослѣдованія особаго Высо- чайшаго повелѣнія, особымъ военно-морскимъ судомъ, составъ коего опредѣленъ ниже, въ статьѣ 1174; или 3) верховнымъ уголовнымъ судомъ, когда воспослѣдуетъ Высочайшій указъ о разсмотрѣніи дѣла въ семъ судѣ.

Ст. 1160. При совокупности преступныхъ дѣяній, въ статьяхъ 1158 и 1158⁴ указанныхъ, съ другими преступными дѣяніями, всѣ они разсматриваются нераздѣльно порядкомъ, въ семъ раздѣлѣ опредѣ- леннымъ.

Глава вторая.

Дознаніе, предварительное слѣдствіе и преданіе суду.

Ст. 1161. О преступныхъ дѣяніяхъ, предусмо- трѣнныхъ статьями 103, 104, 106—118, 123, 128, 131, 163, 164, 166 (ч. 2), 168 (ч. 3), 170, 173 (ч. 4), 643 (ч. 2 и 3), 644 (ч. 4), 645 (ч. 4) и 652 (ч. 3) уголов- наго уложенія, если преступныя дѣянія эти учи- нены одними служащими въ морскомъ вѣдомствѣ и при томъ въ мѣстахъ исключительнаго вѣдѣнія морского начальства или же во время отправленія обязанностей службы, дознаніе производится мор- скимъ начальствомъ и получаютъ дальнѣйшее на- правленіе, согласно правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 1167, 1168, 1172 и 1173 сего устава.

Ст. 1161⁴. Во всѣхъ прочихъ, кромѣ означенныхъ въ предшедшей 1161 статьѣ, случаяхъ дознанія о перечисленныхъ въ статьяхъ 1158 и 1158⁴ преступ- ныхъ дѣяніяхъ служащихъ въ морскомъ вѣдомствѣ производятся и направляются порядкомъ, устано-

вленнымъ въ статьяхъ 1035—1035² устава уголов- наго судопроизводства.

Ст. 1192. О всякомъ злоумышленіи со стороны служащихъ въ морскомъ вѣдомствѣ, заключающемъ въ себѣ признаки преступнаго дѣянія, въ статьяхъ 1158 и 1158⁴ указанного, морскіе начальники не- медленно, по полученіи о семъ свѣдѣній, доносятъ по командѣ главному командиру порта, ограничи- ваясь лишь удостовѣреніемъ въ степени справед- ливости дошедшихъ до нихъ свѣдѣній и приня- тіемъ всѣхъ мѣръ къ сохраненію слѣдовъ престу- пленія.

Ст. 1162⁴. Независимо отъ указаннаго въ пред- шедшей 1162 статьѣ донесенія по командѣ, о вся- комъ злоумышленіи со стороны служащихъ въ мор- скомъ вѣдомствѣ, заключающемъ въ себѣ признаки преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ статьями 99—102, 105, 119, 121, 126, 127, 129, 130, 132, 134, 437 и 449 уголовного уложенія, морскіе начальники не- медленно доводятъ до свѣдѣнія либо чиновъ кор- пуса жандармовъ или полиціи, либо прокурорскаго надзора, причемъ, въ случаѣ отсутствія офицеровъ корпуса жандармовъ, принимаютъ первоначальныя мѣры, не терпящія отлагательства, въ томъ числѣ обыскъ въ помѣщеніи подозрѣваемаго лица, съ опечатаніемъ его бумагъ.

III.

Военно-морской дисциплинарный уставъ допол- нить новою 100⁴ статьєю слѣдующаго содержанія:

Ст. 100⁴. Адмиралы и генералы, штабъ-офицеры, пользующіеся правами экипажныхъ командировъ, и лица, занимающія по морскому вѣдомству долж- ности не ниже 5-го класса, за служебные проступки, которые хотя и не влекутъ увольненія отъ служ- бы по суду, но по своему значенію или многократ- ности свидѣтельствуютъ о несоотвѣтствіи виновнаго въ нихъ занимаемому имъ положенію, или явномъ съ его стороны пренебреженіи къ своимъ обяза- ностямъ, или же о неспособности къ ихъ исполне- нію, а равно и за предосудительные проступки и поведеніе внѣ службы, могутъ быть увольняемы отъ оной въ дисциплинарномъ порядкѣ съ Высочайшаго на то разрѣшенія. Представленія о семъ морского начальства поступаютъ по командѣ къ управляю- щему морскимъ министерствомъ по главному воен- но-морскому судному управленію. Къ представленію прилагается: произведенное о проступкахъ и поведе- ніи виновнаго разслѣдованіе, копія его послуж- ного списка и аттестаціи за послѣднія пять лѣтъ. По воспослѣдованіи Высочайшаго разрѣшенія на увольненіе виновнаго отъ службы, ему предлагается подать просьбу объ отставкѣ; въ случаяхъ же не- представленія таковой въ опредѣленный управляю- щимъ морскимъ министерствомъ срокъ виновный увольняется безъ прошенія. Увольняемый сохра- няетъ право на полученіе выслуженной имъ пенсіи и приобрѣтенныхъ службою вознагражденія — за плаваніе, долговременное командованіе судами, кораблестроительныя работы и проч., но награжден- ный чиномъ и права ношенія въ отставкѣ мундира удостоивается не иначе, какъ съ Высочайшаго со- зволенія.

Предсѣдателемъ совѣта министровъ въ теченіе послѣднихъ дней получено свыше 40 заявленій и телеграммъ, въ которыхъ наряду съ ходатайствомъ о снятіи военнаго положенія въ губерніяхъ Цар- ства Польскаго повторяется въ одинаковыхъ вы- раженіяхъ требованіе о введеніи въ Царствѣ Поль- скомъ полной политической автономіи и созывѣ учредительнаго собранія или сейма въ Варшавѣ.

9-го же ноября послужило постановленіе, выра- ботанное состоявшимся 31-го октября и 2-го ноября 1905 года въ Вильнѣ собраніемъ литовцевъ, живу-

щихъ въ г. Вильнѣ и прибывшихъ туда изъ разныхъ другихъ мѣстностей, объ автономіи Литвы.

Въ постановленіи этомъ содержатся, между прочимъ, слѣдующіе пункты:

1) Литовцы, признавая, что обитаемая территория съ историческихъ временъ обнимаетъ такъ называемыя „литовскія губерніи“ Северо-Западнаго края: виленскую, ковенскую, гродненскую, часть курляндской и причисленную со временъ вѣнскаго конгресса къ „Царству Польскому“ сувалскую губернію, считаютъ таковыя, въ этнографическомъ отношеніи, литовскими, живущихъ въ этихъ губерніяхъ между литовцами поляковъ, евреевъ, русскихъ и другихъ—пришельцами позднѣйшихъ временъ, а блоруссовъ—славянизированными литовцами, и понынѣ живущими въ селахъ съ литовскими названіями и литовской архитектурой.

2) Желая въ широкихъ размѣрахъ пользоваться природной человѣку свободой и вмѣстѣ съ тѣмъ дать возможность участвовать въ ней и другимъ народностямъ, живущимъ съ ними, литовцы требуютъ широкой автономіи своей родинѣ, съ учредительнымъ сеймомъ въ старинной столицѣ Литвы, Вильнѣ, дабы самими, черезъ своихъ представителей, судить о нуждахъ своей родины.

3) Признавая, такимъ образомъ, обитаемую ими землю историческимъ наслѣдіемъ своихъ предковъ, литовцы не отказываютъ другимъ народностямъ, проживающимъ между ними, въ тѣхъ же правахъ, которыми они, аборигены этихъ мѣстъ, будутъ пользоваться: протестуютъ противъ всякаго насилія и посягательства той или другой изъ нихъ на свой языкъ, политическую свободу, вѣроисповѣданіе и проч.

4) Литовцы требуютъ себѣ и другимъ народностямъ Литвы правъ доступа къ общественнымъ и государственнымъ должностямъ, неограниченнаго пріобрѣтенія недвижимостей, правъ общенія (союзовъ и собраний), равенства передъ закономъ и права, при посредствѣ всеобщихъ и прямыхъ выборовъ съ тайной и равной подачей голосовъ, участвовать, черезъ своихъ представителей, въ литовскомъ сеймѣ въ гор. Вильнѣ и въ общеперскомъ парламентѣ.

5) При введеніи въ Царствѣ Польскомъ автономіи сувалскаго губернія, какъ населенная литовцами, должна быть присоединена, въ административномъ отношеніи, къ Литвѣ, какъ она принадлежала къ ней во время перваго раздѣла литовско-польской Рѣчи Посполитой. Противъ присоединенія этой губерніи къ автономной Польшѣ, т. е. къ сферѣ польскаго вліянія, литовцы протестуютъ“.

Заявленія, петиціи, резолюціи, адреса и проч.

Съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей.

6-го ноября, въ Москвѣ въ квартирѣ кн. Долгоруковыхъ открылся съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей. На съѣздъ прибыло много представителей городовъ и земствъ, а также корреспондентовъ и посторонней публики, допускаящейся по билетамъ.

Открывая засѣданіе, председатель организаціоннаго бюро Ѳ. А. Головинъ предложилъ избрать председателемъ съѣзда И. И. Петрункевича. Предложеніе это было принято единогласно. Благодаря за избраніе, И. И. Петрункевичъ выразилъ чувства радости, что ему приходится первому председателемъ ствовать на съѣздѣ въ то время, когда въ Россіи только что установился конституціонный строй. Онъ всю жизнь боролся за этотъ идеалъ и радъ, что на

склонѣ своей дѣятельности увидѣлъ его осуществленіе. Затѣмъ И. И. Петрункевичъ предложилъ избрать товарищами председателя Ѳ. А. Головина, Н. Н. Щепкина и А. А. Савельева, а секретарями—В. А. Розенберга, П. И. Астрова и Т. И. Полнера. Предложеніе это было единогласно принято собраніемъ. Ѳ. А. Головинъ обратился къ съѣзду съ рѣчью, въ которой сначала напомнилъ, что день 6-го ноября, знаменателенъ какъ день годовщины перваго земскаго съѣзда. Я думаю, мы не ошибемся,—сказалъ ораторъ,—если признаемъ, что значеніе ноябрьскаго и послѣдующихъ земскихъ съѣздовъ въ освободительномъ движеніи было немаловажно. Ни одно правительство не отдаетъ своихъ позицій подъ давленіемъ лишь заявленій, хотя бы и авторитетныхъ, но не подкѣпленныхъ серьезнымъ движеніемъ всего общества. Такъ и въ данномъ случаѣ. Хотя уже ноябрьское совѣщаніе достаточно ясно намѣтило необходимую реформу государственнаго строя, хотя земская программа была дружно поддержана рядомъ соответствующихъ заявленій со стороны земскихъ собраній, городскихъ думъ и отдѣльныхъ группъ общества, однако правительство ограничилось однимъ обѣщаніемъ, изложеннымъ въ указѣ 12-го декабря, и не пошло на самое коренное требованіе земцевъ—на организацію народнаго представительства для участія въ законодательной власти. Послѣдующія событія, грозное 9-е января съ послѣдовавшимъ рабочимъ движеніемъ, настойчивыя заявленія земскихъ и городскихъ учрежденій, все усиливающееся недовольство въ обществѣ существующимъ порядкомъ, пораженія нашихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ,—все это вмѣстѣ взятое ясно доказало правительству, что не удовлетворить требованія общества ему невозможно. Но оно все еще торговалось, оно пыталось ограничиться туманными обѣщаніями, которыя, соответственнаго надобности, можно было исполнить въ болѣе широкомъ или менѣе широкомъ объемѣ. Земскіе съѣзды не бездѣйствовали въ это время. Въ апрѣлѣ были выработаны основы народнаго представительства, въ іюлѣ цѣлый законопроектъ основнаго закона Россійской имперіи, опубликованный во всеобщее свѣдѣніе въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“. Лишь только выработанъ былъ правительствомъ проектъ о государственной думѣ, какъ съѣздъ подробно разобралъ этотъ законъ, указавъ, что онъ не удовлетворитъ никого, вновь подтвердилъ основы народнаго представительства, выработанныя въ апрѣлѣ, и громко заявилъ, что члены съѣзда пойдутъ въ государственную думу лишь съ одною цѣлю—разрушить эту думу и на ея мѣсто создать истинное народное представительство на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и закрытаго голосованія. Правительство неудачно пыталось полицейскими мѣрами тормозить работу земствъ. Оно, повидимому, предполагало, что за земцами нѣтъ реальныхъ силъ, которыя поддержали бы выставляемые земскими съѣздами требованія. Но великія октябрьскія событія показали иное. Могучее забастовочное движеніе охватило всю Россію. Вся жизнь въ государствѣ замерла, нанося неисчислимыя ущербы культурѣ, промышленности и финансамъ Россіи. Правительство убѣдилось, что выставленныя забастовщиками политическія требованія июльскія отвѣчаютъ тѣмъ требованіямъ, которыя были формулированы ноябрьскимъ совѣщаніемъ земскихъ дѣятелей. И вотъ манифестъ 17-го октября намѣтилъ осуществленіе этихъ требованій. Но и тутъ правительство сдѣлало старую ошибку: дало странѣ не все, чего страна требуетъ. Естественно, что вмѣсто успокоенія наступила анархія. Старые законы во многомъ не соответствуютъ началамъ, провозглашеннымъ въ манифестѣ и захваченнымъ революціоннымъ путемъ самого общества. Старыя привычки нашихъ администраторовъ тормозятъ осуществленіе объявленныхъ манифестомъ свободъ; враждебное отношеніе нашихъ мѣстныхъ бюрократовъ

товъ къ возвѣщеннымъ реформамъ часто является причиной кровавыхъ событий въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Все это въ концѣ нарушило государственный порядокъ и создало анархію. „Намъ необходимо,—такъ закончилъ ораторъ,—полное самообладаніе, необходимо отрѣшеніе отъ впечатлѣній отдѣльныхъ тяжелыхъ событий, очевидцами, иногда и жертвами, которыхъ мы были, чтобы сумѣть правильно учесть современное состояніе Россіи и намѣтить мѣры къ возстановленію порядка и къ мирному развитію новаго государственнаго строя. Но, окинувъ бѣглымъ взглядомъ все пережитое нашимъ отечествомъ за послѣдній годъ, за время отъ петербургскаго ноябрьскаго совѣщанія до настоящаго московскаго, мы должны признать, что побѣда народа надъ старымъ порядкомъ теперь вѣдь сомнѣній. Вспомянувъ добромъ петербургское ноябрьское совѣщаніе, приступимъ къ нашимъ занятіямъ съ твердую вѣрой, что все, нами выработанное въ соотвѣтствіи съ истинными нуждами русскаго народа, встрѣтитъ мощную поддержку въ широкихъ его слояхъ“. Предсѣдатель напомнилъ о понесенной освободительнымъ движеніемъ утратѣ въ лицѣ покойнаго кн. С. Н. Трубецкаго. Характеристикъ свѣтлой личности кн. Трубецкаго и его заслугъ передъ русскимъ обществомъ посвящена была рѣчь *Ѡ. И. Родичева*, напомнившаго, что покойный буквально принесъ свою жизнь въ жертву свободѣ. Помянувъ Трубецкаго, который даже смертью своею нанесъ ударъ врагу—деспотизму, ораторъ считаетъ долгомъ поминуть и всѣхъ борцовъ за свободу, имена которыхъ неизвестны. Собраніе почтло вставаніемъ память кн. С. Н. Трубецкаго и всѣхъ павшихъ борцовъ за свободу. Представитель Ставрополя-Кавказскаго *Я. В. Абрамовъ* возбудилъ вопросъ о публичности засѣданій съѣзда. *Ѡ. А. Головинъ* объяснилъ, что вопросъ этотъ разсматривался организационнымъ бюро, и публичность засѣданій, какъ и на прежнихъ съѣздахъ, признана неудобною вълѣдствіе недостаточности помѣщенія и того, что публика при настоящемъ настроеніи можетъ помѣшать правильнымъ занятіямъ съѣзда. Вопросъ подвергнуть быть баллотировкѣ, и собраніе отклонило предложеніе г. Абрамова. Затѣмъ былъ объявленъ перерывъ для провѣрки организационнымъ бюро полномочій членовъ съѣзда.

По возобновленіи засѣданія прочитанъ былъ списокъ лицъ, имѣющихъ право быть членами съѣзда. На съѣздъ прибыли избранные представители отъ всѣхъ 34 земскихъ губерній, за исключеніемъ новгородской, олонечкой, уфимской и петербургской. *Ѡ. А. Головинъ* заявилъ, что, согласно полученной телеграммѣ, изъ Петербурга прибудутъ сегодня же на съѣздъ 20 чел. Собраніе признало уполномоченными на съѣздъ отъ тульской губерніи всѣхъ тѣхъ лицъ, которые были на частномъ совѣщаніи 6—9 ноября прошлаго года въ Петербургѣ. Изъ неземскихъ губерній явились представители отъ виленской, витебской, волынской, гродненской, области войска донскаго, кievской, ковенской, минской, могилевской, подольской и черноморской. Отъ кавказскихъ губерній, Сибири и Средней Азии представители не прибыли, но явились изъ уральской и семипалатинской областей. Изъ Царства Польскаго прибыло 23 уполномоченныхъ. Кромѣ того, болѣе 30 городовъ прислали своихъ представителей на съѣздъ. *Ѡ. А. Головинъ* заявилъ, что трое уполномоченныхъ отъ Польши,—гг. Тышкевичъ, Либицкій и Янценъ,—не участвуютъ въ съѣздѣ, такъ какъ они были арестованы въ Варшавѣ и препровождены въ Москву для высылки въ архангельскую губернію. Бюро уполномочило своихъ представителей въ Петербургѣ позаботиться о пострадавшихъ и отправило телеграмму гг. С. Ю. Витте съ просьбой отменить высылку. Гг. Витте отвѣтили, что онъ предложилъ арестованнымъ прѣхать для объясненій въ Петербургъ и что въ архангельскую губер-

нію они не будутъ высланы. Въ тотъ же день всѣ трое были освобождены изъ-подъ стражи. Они высылаются за границу. Собраніе выразило сожалѣніе, что гг. Тышкевичъ, Либицкій и Янценъ не могутъ присутствовать на съѣздѣ, и рѣшило послать гг. С. Ю. Витте телеграмму съ просьбой о разрѣшеніи имъ участвовать въ занятіяхъ съѣзда. *Ѡ. А. Головинъ* сообщилъ, что бюро получило отъ молитвеннаго дома виленскаго еврейскаго общества просьбу о допущеніи представителей этого общества на съѣздъ. Въ виду того, что на съѣздѣ присутствуютъ только представители мѣстностей, а не національностей, бюро отказало въ этой просьбѣ. Затѣмъ отсюда же была получена телеграмма, объясняющая, что отказомъ въ этой просьбѣ половина населенія г. Вильны лишена возможности имѣть своего представителя на съѣздѣ. Г. Хоментовскій изъ Могилева защищалъ требованіе еврейскаго населенія г. Вильны. *Ѡ. Ѡ. Кокошкинъ* возражалъ, что нельзя теперь, когда уже созванъ съѣздъ, мѣнять систему представительства на немъ. Съѣздъ высказался уже за равенство права всѣхъ національностей и представительство ихъ въ государственной думѣ. Высказано было возраженіе, что важный еврейскій вопросъ нельзя игнорировать и желательно было бы съѣзду выслушать еврейскихъ представителей. *Ѡ. И. Родичевъ* предлагалъ смотрѣть на возбужденный вопросъ не какъ принципиальный, а какъ организационный. На предыдущихъ съѣздахъ уже съ полной рѣшительностью установленъ принципъ равноправности національностей, и было бы странно связывать этотъ принципиальный вопросъ съ удовлетвореніемъ или неудовлетвореніемъ нынѣшней просьбы. Собраніе, считая въ настоящій моментъ невозможнымъ измѣненіе системы выборовъ уполномоченныхъ на съѣздъ, постановило перейти къ очерочнымъ вопросамъ. Приступлено было къ разсмотрѣнію вопроса объ отношеніи съѣзда къ текущимъ событіямъ въ Россіи. *Ѡ. Ѡ. Кокошкинъ* сообщилъ о поѣздѣ трехъ членовъ бюро (*Ѡ. А. Головина*, кн. *Г. Е. Львова* и *Ѡ. Ѡ. Кокошкина*) 20 октября въ Петербургъ и объ извѣстной бесѣдѣ ихъ съ гг. С. Ю. Витте по вопросу объ отношеніи къ правительству земскихъ и городскихъ дѣятелей. Въ заключеніе своего сообщенія г. Кокошкинъ упомянулъ, что въ русской и заграничной печати распространялись слухи, что графъ Витте будто предлагалъ бюро указать изъ земской среды лицъ, которыя вошли бы въ составъ кабинета министровъ, но слухъ этотъ невѣренъ, и такихъ предложеній гг. Витте не дѣлалъ. Харьковскій уполномоченный г. Кучеровъ считаетъ программу гг. Витте подходящей къ среднему теченію въ земской средѣ, стоящему между двумя крайними теченіями. Съѣзду слѣдуетъ для успокоенія страны и водворенія въ ней порядка на началахъ, объявленныхъ манифестомъ 17-го октября, выбрать депутацію, которая принесла бы Государю Императору благодарность за дарованную свободу и вольности и выразила бы готовность со стороны земствъ и городскихъ управленій оказать содѣйствіе для ихъ осуществленія и высказала бы гг. Витте готовность поддержать его въ проведеніи его программы. Г. Хрущовъ изъ Воронежа предложилъ бюро высказать свои заключенія по вопросу объ отношеніи съѣзда къ современнымъ событіямъ. *Ѡ. Ѡ. Кокошкинъ* и кн. *Петръ Д. Долгоруковъ* отвѣтили, что бюро можетъ представить свои замѣчанія не прежде, какъ ознакомится съ господствующими мнѣніями на съѣздѣ, когда выслушаетъ петербургскихъ представителей и уполномоченныхъ Польши. *Е. Д. де-Роберти* отгѣтилъ, что центральное ядро вопроса заключается въ томъ, чтобы освѣтить всю политику правительства и опредѣлить отношенія къ нему съѣзда, можетъ ли онъ оказывать содѣйствіе правительству, выступившему съ манифестомъ 17-го октября, или не можетъ? Если

онъ, монархъ, отъ другихъ монарховъ не зависящій. Если правительство стало на эту точку зрѣнія, оно должно немедленно практически ее осуществить. Пускай правительство иначе относится ко всеобщему избирательному праву, но масса, которая добыла себѣ конституцію, не помирится ни на чемъ другомъ, кромѣ четырехчленной избирательной формулы. Если желаете выйти изъ революціоннаго состоянія, необходимо признать этотъ принципъ,—это требованіе массъ. Мы всѣ жаждемъ собранія государственной думы, но мы знаемъ, что не будетъ думы и выборовъ на другихъ основаніяхъ, кромѣ этого принципа: или всеобщее, прямое избирательное право, или думы не будетъ. Только на этомъ основаніи можетъ начаться организованная работа обновленной Россіи. Принципъ, раньше всего принципъ, долженъ быть провозглашенъ. Наша обязанность идти на помощь правительству, но потребовать, чтобы дѣло велось народомъ, а не бюрократіей. Въ черносотенномъ движеніи правительство винить нельзя, но правительство не приняло рѣшительныхъ мѣръ противъ этого. Если бы первый губернаторъ, допустившій погромъ, былъ изгнанъ, то другіе губернаторы присмирѣли бы, а если бы слѣдующіе были отданы подъ судъ, то установилась бы вѣра въ массахъ въ искренность правительства и въ осуществленіе объявленныхъ имъ реформъ, и не говорили бы губернаторъ Хвостовъ про манифестъ 17-го октября, что это—еще указъ, мы подождемъ другого. Говорятъ, трудно найти губернаторовъ, но въ данномъ случаѣ важно не столько найти новыхъ, какъ вышвырнуть старыхъ. Если бы было у насъ учрежденіе, куда могло бы обратиться за покровительствомъ земство, если бы въ 1-мъ департаментѣ Сената не сидѣли преступники и истязатели, если бы сенатъ не былъ трупомъ, тогда знали бы, что правый можетъ найти заступничество и помощь. Но этого нѣтъ. Нужно не только очистить администрацію отъ предателей черной сотни, но и Сенатъ, гдѣ служатъ бывшіе шпионы и истязатели. Правительство не знаетъ, какія мѣры принять для умиротворенія страны. Развѣ военное положеніе средство борьбы? Какая глубина непониманія въ этой анонимной отгѣвѣ русской конституціи, явленнаго въ правительственномъ сообщеніи о военномъ положеніи въ Польшѣ. Оно вводится на срокъ: „пока населеніе не успокоится, до тѣхъ поръ дѣйствіе манифеста 17-го октября не распространяется на Польшу“. Это напоминаетъ щедринскаго волка, который, когда ему не хотѣлось ѣсть, отпускаялъ зайца погулять съ надеждой, что послѣ онъ, можетъ быть, его съѣсть, а можетъ быть, и нѣтъ. Какъ велико это пониманіе, если желаніе получить свободу принимается за революцію, а автономія—за сепаратизмъ. Если же правительство думало вернуться къ 1863 г., раздуть національное чувство и направить на освободительное движеніе, это уже не недомысліе, а преступленіе. Мы должны разъяснить Вите, что каждый рѣшительный шагъ на пути реакціи ведетъ страну къ кровавымъ столкновеніямъ. Если гр. Вите нужна опора общества, дать ее безъ условій мы не можемъ. Эти условія—безповоротное отдѣленіе правительства отъ реакціи, поддержка въ осуществленіи основного закона 17-го октября. Когда этотъ залогъ будетъ данъ,—наша обязанность содѣйствовать правительству и поставить для него людей. А до этого должно сказать правительству: „Совершите дѣла, достойныя довѣры“.

На второмъ засѣданіи съезда председателемъ былъ избранъ графъ П. А. Гейденъ, товарищами председателя — О. А. Головинъ и А. А. Савельевъ. Пренія открылъ г. Прагъ изъ Чернигова. Можетъ ли и хочетъ ли гр. Вите сдѣлать то, что обѣщаль? Нужно установить, что не отъ съезда зависитъ направленіе событий. Есть другія силы, которыя направляютъ ихъ, создаютъ исторію; какое

отношеніе съезда должно быть къ этимъ силамъ? Одна изъ этихъ силъ—бюрократія, способная не къ творчеству, а разрушенію. Что теперь происходить въ Россіи,—результатъ дѣятельности бюрократіи, которая не брезгаетъ средствами, чтобы поддерживать старый режимъ. Всѣ погромы и ужасы—результатъ дѣятельности бюрократіи, организованной контръ-революцію. Имѣя въ своемъ распоряженіи массу агентовъ, она блестяще борется и выполняетъ свои цѣли. Другая сила—могучее рабочее движеніе, давшее манифестъ 17-го октября. Затѣмъ является еще сила—крестьянское движеніе, которое пока организуется. Еще годъ тому назадъ никто не могъ думать, что рабочіе представятъ такую организованную силу; немного пройдетъ времени, какъ и крестьяне выступятъ организованною силой. Мы этого должны желать. Организациія крестьянская, какъ и рабочихъ, не пойдетъ на грабежъ. Террешніе аграрные беспорядки являются отрывкой старого порядка, его наслѣдіемъ. Стремленіе къ увеличенію земельныхъ надѣловъ вполне правильно и справедливо, и, пока оно не будетъ удовлетворено, крестьяне не успокоятся. Что же касается погромовъ при аграрныхъ беспорядкахъ, то нужно признать, что это находится въ тѣсной связи съ городскими погромами. Тѣ крестьяне, которые въ городахъ были приглашены полиціей участвовать въ разгромъ, понесли и въ села убѣжденія, что жечь и грабить возможно, дозволяется начальствомъ. Получилась страшная связь между городскими еврейскими погромами и разгромомъ помѣщичьихъ усадебъ. Резолюція съезда должна быть такая, которая улавливаетъ всѣ стремленія, преслѣдуемыя крестьянскимъ и рабочимъ движеніемъ, и этой резолюціи съездъ долженъ твердо держаться. Какъ выйти изъ настоящаго тяжелаго положенія? Говорятъ о поддержкѣ гр. Вите, но для этого нужно, чтобы правительство не имѣло ничего общаго съ настоящею бюрократіей, и только тогда общественныя силы могутъ оказать ему поддержку. Но теперь вся старая бюрократія на мѣстѣ. Это тѣ, которые работали съ Плеве и съ Муравьевымъ, искажавшимъ судебныя уставы. Съездъ долженъ заявить, что только тогда представители общаго самоуправленія могутъ принять участіе въ правительственной дѣятельности, когда объявлено будетъ о созывѣ учредительнаго собранія, на основахъ всеобщаго, прямого избирательнаго права, когда правительство приступитъ къ дѣйствительному осуществленію „свободы“, обѣщанныхъ манифестомъ 17-го октября. Съезду необходимо также принять мѣры къ убѣжденію крестьянъ, что при правильномъ народномъ представительствѣ аграрный вопросъ будетъ разрѣшенъ въ первой очереди и крестьянское земледѣніе будетъ расширено. Только поставивъ такія требованія, съездъ можетъ занять надлежащее положеніе среди борющихся силъ и не вызоветъ упрека, что оставался безучастнымъ въ современной политической борьбѣ. Г. Татаринновъ, изъ Орла, коснулся замѣчаній, что съезду остается или сказать, что „наша хата съ краю“, или создать временное правительство. Ни то, ни другое нежелательно. Остается дѣйствовать съ правительствомъ, какъ оно есть. До созванія учредительнаго собранія должна существовать власть, а она можетъ существовать теперь лишь въ томъ случаѣ, когда опирается на общественныя силы. Если ставъ на эту точку зрѣнія, то должно оказать поддержку правительству на условіяхъ немедленнаго созыва народнаго представительства на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права; при этомъ необходимы гарантіи, которыя могутъ быть осуществлены сразу, а именно: отгѣна военнаго положенія, усиленной охраны, полная амнистія. Если это немедленно будетъ сдѣлано, тогда мы можемъ работать вмѣстѣ съ правительствомъ. Я. В. Абрамовъ приходитъ къ заключенію, что значительная часть

съезда, повидимому, не усвоила себѣ ясно, что главнымъ мучительнымъ явленіемъ въ данный моментъ представляется аграрное движеніе. Оно охватило уже 24 губерніи, а можетъ быть, и больше, такъ какъ не отовсюду имѣются свѣдѣнія. 12-го октября обнаружился первый аграрный погромъ въ Саратовской губерніи, и вотъ не прошло еще мѣсяца, какъ аграрное движеніе распространилось уже на 24 губерніи. Тысячи усадебъ уже сожжены, тысячи разграблены и уже льется кровь. Можетъ быть, возникаетъ такая пугачевщина, предъ которой прежняя окажется игрушкой. Это движеніе можетъ снести всю нашу культуру. Немедленно должно быть созвано законодательное собраніе и разрѣшенъ аграрный вопросъ. Съездъ долженъ предъявить требованія правительству о созывѣ законодательнаго собранія для разрѣшенія земельного вопроса и сообщить объ этомъ народу для его успокоенія. Г. Шишковъ, изъ Симбирска, поддерживая предложеніе гр. Гейдена, сдѣланное въ предыдущемъ засѣданіи, объ учрежденіи въ губерніи и уѣздахъ совѣтовъ изъ общественныхъ силъ при административныхъ властяхъ, доказывалъ, что теперь надо дѣйствовать на мѣстахъ для установленія порядка и закона, а не въ центрахъ. Нужно привлечь теперь же крестьянъ къ управленію своими дѣлами и въ лицѣ ихъ будетъ лучшей оплотъ противъ всѣхъ безпорядковъ, охватившихъ Россію. Г. Масленниковъ, изъ Саратова, сравнивая данный моментъ съ смутнымъ временемъ, считалъ необходимымъ и теперь сдѣлать для умиротворенія страны то же, что было предпринято тогда, а именно созвать всероссийскій соборъ въ видѣ учредительнаго собранія, на основѣ всеобщаго и прямого голосованія. Но, пока будетъ созвано учредительное собраніе, нельзя оставлять правительство безъ вліянія общества, и нужно пока собрать думу по закону 6-го августа для выработки закона объ учредительномъ собраніи и разрѣшенія аграрнаго вопроса. Г. Токарекій, изъ Саратова, находить, что опасность отъ аграрнаго движенія на съездѣ слишкомъ преувеличена, но государству грозитъ страшная опасность отъ администраторовъ стараго режима. Г. Немировскій, изъ Саратова, возражалъ, что когда онъ заявлялъ о необходимости поддержать гр. Витте, то это не значитъ, что онъ предлагалъ земскимъ дѣятелямъ сдаться на капитуляцію. Г. Бѣльскій, изъ Ковенской губ., объяснилъ, что литовцы привыкли съ недовѣріемъ относиться ко всемъ проявленіямъ правительственной власти, и литовское населеніе стоитъ за дальнѣйшее развитіе революціи. А. А. Савельевъ, изъ Нижняго Новгорода, предложилъ бюро разработать вопросъ, какимъ способомъ, можетъ быть скоро организовано законодательное учрежденіе. И. И. Поповъ, изъ Иркутска, полагаетъ, что, какъ доказали забастовки, дѣйствительная власть находится уже въ рукахъ русскаго народа. Пора дѣйствовать, какъ подобаетъ гражданамъ, и предлагать ультиматумъ, а не принимать милость. Кн. Аргутинскій-Долигорукъ, изъ Тифлиса, упомянувъ о разгромахъ въ Тифлиси, производившихся полиціей, казаками, солдатами, доказывалъ, что нельзя оказывать довѣрія правительству Витте. Довѣріе это должно быть куплено гарантіей свободы. Требуется немедленнаго созыва учредительнаго собранія, отдачи подъ судъ виновныхъ въ погромахъ администраторовъ, отмены исключительныхъ законовъ. „Оказывать довѣріе въ кредитъ нежелательно“. Е. В. де-Роберти. Мы—новички въ дѣлѣ революціи и склонны преувеличивать значеніе эпилептическихъ явленій, которыми сопровождается всякая революція. Страхъ—плохой совѣтникъ. Съездъ нужно реагировать противъ этого чувства и объективно отнестись къ событіямъ. Первая опасность—реакція. Причина аграрныхъ опасностей—глубокое невѣжество крестьянскихъ массъ. Это своего рода чума, которую нужно локализовать, но опасность отъ нея сильно преувеличена.

Кн. Е. Н. Трубецкой заявилъ, что министерство гр. Витте есть министерство манифеста 17-го октября, съ которымъ онъ связалъ свое имя. Если манифестъ провалится, то кабинетъ Витте падетъ. Умѣренной партіи необходимо ясно и опредѣленно сказать, что манифестъ—благая вѣсть, что всѣ мы должны объединиться вокругъ возвыщенныхъ имъ свободъ. Тогда обнаружится, что не только министерство Витте, а всякое министерство, стоящее на почвѣ манифеста, имѣетъ прочное положеніе. Иначе министерство Витте виситъ въ воздухѣ; оставшись одно, оно теряетъ своей *raison d'être* и должно пасть. Пусть правительство обратится къ земству, думамъ, высшимъ учебнымъ заведеніямъ съ просьбой избрать депутатовъ для совѣщанія по выработкѣ избирательнаго закона. Это будетъ выходомъ изъ настоящаго труднаго положенія. Пока мы стоимъ на почвѣ манифеста 17-го октября, мы должны поддержать правительство. Земскій съездъ 6-го ноября 1904 г. возвѣстилъ свободу; не слѣдуетъ съезду 6-го ноября 1905 года хоронить эту свободу. Представитель Казани заявилъ, что населеніе этого города—монархическое, желаетъ поскорѣе приступить къ устройству государства на началахъ манифеста 17-го октября и всеобщихъ выборовъ не желаетъ. Проф. Лучицкій высказался за немедленное упраздненіе охранныхъ отдѣленій, какъ главнаго зла въ странѣ, г. Корсаковъ изъ Новгорода—за осуществленіе началъ манифеста 17-го октября. Проф. Кузьминъ-Караваевъ поддерживалъ предложеніе кн. Трубецкого.

Засѣданіе съезда 8 ноября происходило въ большой залѣ дома А. А. Морозова, на Воздвиженкѣ. Предсѣдателемъ по предложенію бюро избранъ А. А. Мухановъ. Кн. Пав. Д. Долгоруковъ довелъ до свѣдѣнія собранія, что вчера отъ московскаго градоначальника была представлена ему, какъ хозяину дома, въ которомъ происходили первыя засѣданія съезда, копія съ отношенія кievскаго городского головы слѣдующаго содержанія: „По порученію кievской городской думы прошу объявить съезду земскихъ и городскихъ дѣятелей и участвующимъ въ немъ гласнымъ г. Кіева, что кievской думой, не сочувствующей дѣятельности съезда, не дано никакихъ полномочій гласнымъ для участія въ немъ“. Отношеніе это разсматривалось въ организационномъ бюро съезда, которое въ виду того, что выборы уполномоченныхъ г. Кіева произведены на частномъ совѣщаніи гласныхъ думы, соответственно установленнымъ бюро правиламъ, признало, какъ выборы кievскихъ уполномоченныхъ, такъ и участіе ихъ въ съездѣ совершенно правильнымъ. вмѣстѣ съ тѣмъ бюро не можетъ не высказать удивленія, что выборный голова г. Кіева съчелъ нужнымъ обратиться въ съездъ черезъ градоначальника. Раздались голоса: „Выразить ему негодованіе!“—„Нѣтъ, нѣтъ!“—„Отнестись съ презрѣніемъ и ничего не отвѣчать!“ Собраніе постановило считать неправильнымъ положеніе, которое занялъ кievскій городской голова по отношенію къ съезду.

Затѣмъ продолжалось обсужденіе вопроса объ отношеніи съезда къ настоящему правительству. А. А. Стаховичъ (Орель), поддерживая предложеніе г. Кузьмина-Караваева и кн. Е. Н. Трубецкаго объ образованіи совѣщательной комиссіи изъ депутатовъ отъ общественныхъ учреждений для содѣйствія правительству въ умиротвореніи страны, находить, что съезду нужно въ данный моментъ выше всего поставить порядокъ и право и опредѣлить условія для установленія этого порядка. Говорятъ, что нужно скорѣе созвать государственную думу, какая бы она ни была и какъ бы ни была выбрана. Но, созданная наспѣхъ, кое-какая дума вызоветъ только волненія и ни въ какомъ случаѣ не внесетъ въ страну успокоенія. Умиротворить Россію можетъ только дума, которой довѣряло бы все населеніе. Тѣ реальныя силы, которыя дали намъ манифестъ 17-го октября, должны обратить на себя наше серьезное вниманіе,

нельзя идти против ихъ требованій, и было бы безразсудно не считаться съ ними. Поэтому прежде всего съездъ долженъ отстаивать всеобщее избирательное право. Что касается созыва учредительнаго собранія, то такъ какъ этотъ терминъ вносить недоразумѣнія и нѣкоторые связываютъ съ нимъ представленіе о демократической республикѣ, то лучше говорить о созывѣ народнаго представительнаго собранія для выработки основнаго закона, не подчеркивая, что это будетъ учредительное собраніе. Далѣе ораторъ не раздѣляетъ пессимистическихъ взглядовъ кн. Е. Н. Трубецкого, что правительство гр. Витте не можетъ найти кандидатовъ для замѣны губернаторовъ-реакціонеровъ, такъ какъ представители общественныхъ силъ отказываются отъ поддержки правительства. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что кандидаты нашлись бы, если бы правительство показало твердое намѣреніе порвать всякую связь съ реакціей, если бы губернаторовъ, допускаящихъ черносотенные погромы, оно стало предаватьъ суду, если бы, отмѣнивъ военное положеніе и усиленную охрану, оно показало, что оканчиваетъ свои счеты съ прежнимъ режимомъ и перестаетъ болѣе вѣрить въ силу штыка и нагайки. Если на крестьянскомъ съездѣ слышались голоса, что умиротвореніе страны можетъ быть достигнуто не оружіемъ и реакціонными мѣрами, а болѣе цѣлесообразными культурными способами, то какъ же съезду городскихъ и земскихъ дѣятелей не заявить своего рѣшительнаго протеста противъ насильственныхъ мѣръ для успокоенія страны. Наряду съ этимъ возникаетъ громадн. важности вопросъ о смертной казни, такъ волнующій общество въ настоящее время. Нужно считаться съ тяжелымъ положеніемъ, переживаемымъ Россіей, когда только и слышишь о вооруженномъ возстаніи, о необходимости самообороны. Въ такую-то минуту особенно неумѣстно примѣненіе смертной казни. Мы исполнимъ свой долгъ, если представимъ эти условія правительству. Оно не желаетъ обманывать общество, оно плохо осведомлено, и мы должны осведомить его. Заявляя правительству о необходимости скорѣйшаго осуществленія общаго манифеста свободъ, мы должны выбрать депутатовъ, которые представятъ гр. Витте наши условія и останутся въ Петербургѣ, какъ совѣщательный органъ, для указанія способовъ проведенія въ жизнь началъ, возвѣщенныхъ манифестомъ 17-го октября. Довольно словъ, надо приступать къ дѣлу.

Ф. И. Родичевъ. Наша обязанность не въ томъ, чтобы поддерживать то или другое правительство, выражать довѣріе той или другой личности. Наша обязанность сдѣлать, что можемъ для обновленія Россіи, образованія другого государственнаго строя на принципахъ права и свободы и основаннаго на нихъ порядка. Кто съ нами будетъ дѣлать это дѣло, тотъ имѣетъ право на все наши усилія. Не личности, а дѣлу мы отдаемъ свои силы. Всякія усилія, направленные къ этой цѣли, мы готовы поддерживать. Но вмѣстѣ съ тѣмъ обязаны всякой попыткѣ свернуть съ этого пути оказывать противодѣйствіе, мѣшать всякому ложному шагу, который предполагается сдѣлать. Реакція не дремлетъ и каждую минуту можетъ поднять голову. Мы должны указать правительству, что всякій поступокъ не по пути свободы, возвѣщенной манифестомъ 17-го октября, есть актъ революціонный; указать на необходимость устройства полнаго порядка, чтобы борьба между всѣми интересами стояла не на почвѣ силы, а на почвѣ права. Непремѣнно долженъ быть поставленъ принципъ всеобщаго избирательнаго права. Если бы манифестомъ 17-го октября этотъ принципъ былъ торжественно признанъ, то не пролилась бы кровь въ странѣ. Пока этотъ принципъ не проведенъ въ жизнь, почва для кровавой борьбы и разнузданности страстей еще не вырвана изъ-подъ онгъ. Четырехчленная избирательная формула не

доктринерство. Въ маѣ я и нѣкоторые другіе стояли за двухстепенные выборы въ селеніяхъ, а теперь поздно говорить о двухстепенныхъ выборахъ, отъ которыхъ надо смѣло и откровенно отказаться. Мы должны сказать правительству: берите нашихъ людей въ администрацію, но покажите намъ, что вы хотите обновленія, скажите, что терешная ваша организція—организція лжи. Все, что изъ нея исходитъ, коренится въ васъ самихъ, и не объясняйте, что это—реакція, вызванная мѣстными властями, которыя враждебны свободѣ. Пока вы съ ними не разорвете связи открыто, откровенно и послѣдовательно, къ вамъ не пойдутъ люди, дрожащие своей репутаціей. Наши требованія должны быть категорически сформулированы и представлены правительству.

Кн. Волконскій (Рязань). Когда вникнешь въ то, что происходитъ здѣсь передъ нами, то приходитъ на память сказка „О рыбацкѣ и рыбакѣ“. Въ третій разъ отвергаются уступки, сдѣланныя правительствомъ. Какъ бы не попасть намъ въ положеніе старухи, оставшейся при разбитомъ корытѣ. Пора принять протянутую намъ правительствомъ руку. Это—единственное условіе для восстановленія порядка, успокоенія страны. Если съездъ не согласится съ этимъ, то желательно, чтобы составилась изъ него отдѣльная группа лицъ, рѣшившихся оказать содѣйствіе правительству.

Г. Новодворскій (Польша) нарисовалъ картину безправія въ Царствѣ Польскомъ. Хотя въ правительственномъ сообщеніи указывалось на рядъ мѣръ, направленныхъ будто бы къ удовлетворенію національныхъ требованій поляковъ, но мѣры эти нисколько почти не расширяютъ національныхъ правъ. Гминные приговоры по закону составлялись на польскомъ языкѣ, а теперь указомъ разрѣшено ихъ составлять на русскомъ и польскомъ языкахъ. Въ начальныхъ училищахъ теперь допускается преподаваніе на польскомъ языкѣ, но только въ первомъ классѣ и только одной ариѣметки. У насъ тысячи гминъ, и онѣ желаютъ, чтобы приговоры составлялись на польскомъ языкѣ. Коснувшись затѣмъ двухъ послѣднихъ правительственныхъ сообщеній по поводу Польши, ораторъ удостовѣряетъ, что ни одна партія въ Царствѣ Польскомъ не стремится къ сепаратизму, къ отдѣленію отъ Россіи Польши, а повсюду высказываются только требованія автономіи. Поляки желаютъ поддерживать настоящее правительство при условіяхъ отмѣны военнаго положенія и усиленной охраны, введенія автономнаго устройства въ Польшѣ, восстановленія польскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ, судѣ и общественныхъ учрежденіяхъ.

Г. Валинскій (Польша) поддерживаетъ мнѣніе своего соотечественника.

Г. Ледницкій. Представители Царства Польскаго обсуждаютъ здѣсь не польскій вопросъ, а русскій, общегосударственный вопросъ. Мѣры, принимаемыя тамъ, представляются важными не съ точки зрѣнія поляковъ, а съ общегосударственной точки зрѣнія. Ораторъ только-что возвратился изъ Польши, объѣхавъ всю страну, и можетъ удостовѣрить, что тамъ все политическія партіи неуклонно высказываются за единеніе съ Россіей. Не только представители національной партіи, которымъ брошено недавнимъ правительственнымъ сообщеніемъ обвиненіе въ сепаратизмѣ, но все даже крайній партіи, социаль-демократическія и социаль-революціонныя, стоятъ за единство государства. Представители всѣхъ партій, начиная съ крайней правой и кончая крайней лѣвой, приходятъ къ единогласному заключенію, что въ настоящее время не можетъ быть и рѣчи о созданіи собственнаго государства. Въ Польшѣ такое же освободительное движеніе, какъ и въ Россіи. Это движеніе не только общерусское, но и мировое. Оно объединило массу партій въ мировомъ освободительномъ движеніи. Царство Польское, несомнѣн-

но, принимает участие в этой революционной борьбе. Если вы хотите ввести порядок в Польшу, то нужно принять те же меры, которые необходимы и для умиротворения России, т. е. приступить к практическому осуществлению начал гражданственности, возмущенных манифестом 17-го октября. Пока в Польшу не придут к убеждению, что возврат к старому порядку уже невозможен, до тех пор население там не успокоится. Политика правительства ясна: оно говорит, что польский народ не заслужил доверия, что правительство не желает сойти с занятой позиции, что самодержавие считается источником всякой власти и порядка. В последнем заседании совета министров прямо даже заявлено, что Царство Польское не получит автономии. Получить или нет, — это решить не настоящее правительство, а сам народ (учредительное собрание (Раздаются громкие аплодисменты). Такое утверждение вносить смуту в умы. Представители Польши апеллируют к русскому народу, русскому обществу. В заключение, касаясь вопроса о поддержке правительства, оратор заявил, что поляки соглашались на это на условиях, предложенных съезду Е. В. де Роберти с теми добавлениями, которые сделаны г. Новодворским.

Г. Климовъ (Рязань). 17-е октября дало нам конституционную монархию. Для чего же учредительное собрание и связанная с ним надежды некоторых на республику? Если правительство поставит вопрос так: республика или конституционная монархия, то нет сомнений, как он будет решен. Народ темный, но он — сила, и с ним надо считаться. Лучше поэтому идти на всякие компромиссы, чем обострять борьбу и доводить ее до кровавых ужасов.

М. Стаховичъ (Орель) присоединяется к мнению Кузьмина-Караваева. Нельзя управлять страной силой резолюций, съездов, передовых статей, как бы они ни были разумны. В это промежуточное время остается управлять только при помощи старых законов и усмотрения. Только государственная дума, которую необходимо созвать как можно скорее, сможет ввести в жизнь начала конституционного управления. До тех же пор надо помириться с неизбежностью переходного времени и терпеливо переждать его.

Неклюдовъ (Псковъ). Господа, не будем мѣшать правительству, ставя условиемъ содѣйствія ему разныя требованія, да еще такія, какъ четырехчленное избирательное право. 1/3 Россіи сознательнаго участія въ выборахъ принять не могутъ и будутъ дѣйствовать подъ давленіемъ или слѣва, или справа. Да и фактически для осуществленія такихъ выборовъ требуется огромная предварительная подготовка. Какъ можемъ мы ставить императивы правительству? Вотъ, когда мы будемъ дѣйствительно выражать мнѣніе страны, когда войдемъ въ думу, тогда будемъ требовать. Къ скорѣйшему осуществленію этого надо стремиться.

Филатьевъ (донская область). За русской революціей надвигается анархія. Ее надо остановить. Намъ предлагаютъ для этого поддержать правительство, выставивъ ему предварительныя требованія. Но, господа, развѣ мы до сихъ поръ не ставили требованій, развѣ не требовали другія организациі? Если бы не рабочее движеніе, мы не имѣли бы и того, чего добивались. Вся Россія разбилась теперь на два лагеря: лѣвѣе манифеста 17-го октября и правѣе его. И я призываю всѣхъ, кто лѣвѣе, объединиться и дѣйствовать совмѣстно со всѣми лѣвыми партиями. Не бойтесь того, что это — революціа. А мы кто — развѣ не революціонеры, хотя бы только революціонеры мысли? Различіе въ программахъ также не должно смущать. Въдъ этотъ блокъ — только временный, до достиженія спеціальной цѣли. Тогда правительство увидитъ передъ собою дѣй-

ствительную силу, которой, конечно, уступить. Если же не уступить, тогда придется вступить въ борьбу (Горячіе аплодисменты части присутствующихъ).

Кн. Пав. Долгоруковъ. Жестока логика исторіи. Если бы въ 1861 г. крѣпостное право не уничтожено было сверху, оно было бы завоевано 10—20-ю годами позднѣе революціоннымъ путемъ. Конституціа не была дана Россіи своевременно, — и теперь она завоевана революціей. Наше дѣло — уменьшить потоки крови и страданій, которыми сопровождается это завоеваніе. Нужно только не поддаваться нервно-историческому настроенію. Великій историческій моментъ, который мы переживаемъ, требуетъ отъ насъ созидательной работы. А для этого надо подать руку помощи гр. Витте, не потому, чтобы его министерство способно было осуществить новый строй. Сдѣлать это сможетъ только сильное правительство, а сильнымъ будетъ только то правительство, которое будетъ опираться на государственную думу. Но откуда поставленъ будетъ на мѣстѣ стараго сруба новый, надо кое-какъ поддержать старый, замѣнивъ его самыя гнилыя, опасныя бревна новыми, и это — задача министерства Витте. Пусть Витте — только наиболѣе талантливый представитель той же бюрократіи, противъ которой мы боремся. Что изъ этого? Его министерство — ликвидаціонное, и въ этомъ смыслѣ мы обязаны поддержать его, выработавъ, какъ условіе нашей поддержки, какую либо формулу, которая могла бы затѣмъ войти, какъ часть, въ общую революцію съезда. (Аплодисменты).

Ораторъ предлагаетъ слѣдующую формулу:

Съездъ земскихъ и городскихъ дѣятелей высказывается, что министерство гр. Витте можетъ рассчитывать на содѣйствіе и поддержку широкихъ слоевъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, поскольку будетъ проводить конституціонно-демократическій государственный строй и свободы, провозглашенныя манифестомъ 17-го октября. Всякое отступленіе въ сторону встрѣтитъ въ земскихъ и городскихъ сферахъ отрицательное отношеніе.

Въ польскомъ и другихъ вопросахъ правительство сдѣлало ошибки, но ошибки эти можно будетъ исправить. Кто бы ни сталъ у власти 17-го октября, — самодержавно бюрократической строй на вѣки отошелъ въ область „безмысленныхъ мечтаній“. Предложеніе кн. Долгорукова передается въ бюро.

Свѣчинъ (Черниговъ) высказывается, что незначѣмъ прибѣгать къ учредительному собранію, предполагающему отсутствіе правительства, когда у насъ есть еще возможность дѣйствовать на существующее, хотя и слабое, правительство; онъ предлагаетъ съезду не становиться ни лѣвѣе манифеста 17-го октября, ни правѣе его, а стать на почву самого манифеста и, стоя на ней, постановить резолюцію, которая сводилась бы приблизительно къ слѣдующимъ пунктамъ:

Манифестъ 17-го октября, устанавливающій конституціонную монархію, даетъ полную возможность ввести успокоеніе въ жизнь Россіи. Всякое отступленіе отъ началъ, провозглашенныхъ въ этомъ манифестѣ, слѣдуетъ разсматривать, какъ актъ революціонный. Только государственная дума, созданная на началахъ всеобщаго избирательнаго права, сможетъ создать условия, открывающія возможность для мирной борьбы различныхъ классовъ и группъ общества. Правительство должно насколько возможно сократить срокъ, остающійся до государственной думы, для чего должно немедленно опубликовать законы о всѣхъ свободахъ и о выборахъ въ государственную думу на началахъ всеобщности. При этихъ условіяхъ всѣ мы готовы оказать поддержку и содѣйствіе правительству.

Проектъ резолюціи г. Свѣчина переданъ въ бюро.

Г. Юматовъ (Саратовъ). Всѣ возлагаютъ надежду на государственную думу, но въдъ до нея еще 3—4 мѣсяца, а событія идутъ съ такою ловокурожи-

тельной быстротой, что через три мѣсяца можетъ быть и выборовъ-то никакихъ не потребуетъ. Все можетъ быть снесено. Надо дѣйствовать немедленно. Надо создать теперь же при Витте постоянный совѣтъ, но не только изъ представителей земствъ, городовъ и университетовъ, какъ это раньше предлагалъ кн. Трубецкой (теперь этого уже мало!), а изъ представителей всѣхъ организованныхъ группъ и союзовъ.

Овчинниковъ (Вятка). Мы всѣ вмѣстѣ, общими силами сорвали отжившую, заскорузлую кожу съ государственнаго организма. Обнаженный, въ крови, лежитъ онъ передъ нами, съ глубоко проросшими старыми бородавками и язвами бюрократизма. До сихъ поръ мы шли вмѣстѣ. Конечно, это долго длиться не можетъ; мы должны расколотся и расколемся. Но неужели мы сдѣлаемъ это прежде, чѣмъ убѣдимся, что государственный организмъ покрывается новою, живою кожей, и его бородавки выппадаютъ! Вѣдь если его бросить теперь, — изъ него могутъ начать рвать уже клочки мяса, не только кожу; не хватить ни миллионѣвъ, ни энергіи, ни силъ для забастовокъ... Поэтому мы должны помочь правительству, поставивъ однако первымъ требованіемъ гарантію охраны государственнаго организма отъ злой воли администраціи.

И. И. Петрункевичъ. Да, организмъ Россіи обнаженъ! Съ ужасомъ смотреть на него весь міръ. Три дня раскалываютъ здѣсь о грабежахъ и убійствахъ по городамъ, организованныхъ правительственными агентами, о поджогахъ и погромахъ въ деревняхъ. Правительство потеряло всякую силу; финансовые ресурсы истощаются. Положеніе ужасное. Но на насъ, на всѣхъ современникахъ лежитъ долгъ спасти Россію. Здѣсь говорили о расколѣ среди насъ. Нѣтъ, оставьте расколъ; нужно единеніе, всѣ счеты надо оставить. Боятся социализма. Я — не социалистъ, но если бы мнѣ ктонибудь доказалъ, что социалисты спасутъ Россію, я первый протянулъ бы имъ руку. Позднѣе мы сочтемся въ государственной думѣ, но куда заключимъ союзъ? Намъ предлагають рядъ проектовъ. Всѣ чувствуютъ, что надо помочь правительству, но какъ? Правительство, — я не говорю непременно „вышшее“ правительство, — единственный органъ, вокругъ котораго можно объединиться. Если бы вышшее правительство могло вывести Россію на путь спасенія, такъ о чемъ была бы и рѣчь? Съ другой стороны, собраніе лишено власти. Условія, которыя мы можемъ предложить правительству, — только наши мнѣнія. Нельзя идти служить правительству, не зная, куда оно насъ ведетъ. Намъ нужны мѣры, которыя спасутъ Россію, а не просто мѣры. Между тѣмъ съ самаго 17-го октября и по сей день я не вижу ни одного признака, который указывалъ бы, что правительство имѣетъ ясный и опредѣленный планъ дѣйствій. Послѣ введенія военнаго положенія въ Польшѣ положеніе польскаго вопроса только запуталось. Посылка трехъ генералъ-адъютантовъ внесетъ въ крестьянскую среду только новое озлобленіе и ненависть, но насколько не приблизитъ насъ къ рѣшенію крестьянскаго вопроса. А манифестъ о выкупныхъ платежахъ! Народъ отказывается платить всякіе налоги, а ему говорятъ: мы согласны взять съ тебя половину. Страна раздирается на части, а кругомъ занимаются спорами о первенствѣ и заслугахъ въ дѣлѣ освобожденія, торгуются о прямомъ или непрямомъ, всеобщемъ или ценовомъ избирательномъ правѣ! Вѣдь если бы полгода тому назадъ намъ дали манифестъ 17-го октября, можетъ быть, все кругомъ обстояло бы теперь благополучно. Не повторяйте же старой ошибки, бросьте этотъ торгъ! Намъ нужны четырехстепенное избирательное право, полная политическая амнистія, осуществленіе свободъ. Но какъ провести все это въ жизнь? Старый механизмъ на это неспособенъ. Не надо даже су-

дить этихъ губернаторовъ и исправниковъ, надо только удалить ихъ и на ихъ мѣсто посадить новыхъ людей „У насъ нѣтъ людей“, — говорить Витте. Что дѣлать! Когда въ странѣ анархія, надо и мѣры примѣнять экстренныя. Пусть Витте обратится къ обществу, къ земству, городамъ, организованнымъ учреждениямъ, — и они выдвинутъ людей. Населеніе проситъ этой новоиспеченной администраціи не избѣжныя мелкія ошибки въ новомъ для нея дѣлѣ, но оно никогда не проститъ старой администраціи ея погромовъ и убійствъ... До государственной думы — еще мѣсяцевъ пять; наступаетъ анархія, которая можетъ сдѣлать невозможной самую думу. Надо дѣйствовать немедленно, и я взываю къ вамъ: забудьте партійныя несогласія, протяните другъ другу руку, чтобы только довести Россію до думы, иначе ей грозитъ гибель и разрушеніе! (Общія бурные апплодисменты).

Представитель Екатеринослава передаетъ рѣшеніе екатеринославской думы съехать на почвѣ манифеста, не уклоняясь ни влѣво, ни вправо.

Н. Н. Баженовъ (Москва) присоединяется къ предложеніямъ де-Роберти и Петрункевича, обосновывая ихъ новыми соображеніями. Рѣчь свою онъ заканчиваетъ слѣдующими словами: „Приглашая васъ содѣйствовать правительству, я призываю не къ погонѣ за властью, не къ русской революціи въ свою пользу, а къ самопожертвованію, можетъ быть, даже къ жертвѣ жизнью!“

Н. Н. Щепкинъ (Москва). Я не вѣрю въ разрушеніе Россіи. Но спасти ее надо. Кто же мы, которые хотимъ это сдѣлать? Мы — не партія. Мы можемъ только предложить такой minimum программы, къ которому всякая здоровая партія можетъ пристать для созидательной работы. Мы слишкомъ рано вздумали было отдыхать. Для насъ, можетъ быть, и довольно, но за нами народъ, и мы не смѣемъ отдыхать, прежде чѣмъ не удовлетворимъ его насущныя нужды. Здѣсь говорить: надо присоединиться къ Витте, ибо онъ виситъ на ниточкѣ. Но не опасно ли присоединяться къ человѣку, который самъ держится на ниточкѣ? Надо бы предложить ему канатъ вмѣсто ниточки. Но какъ это сдѣлать? Министерство, которое въ три недѣли не можетъ издать законовъ, осуществляющихъ манифестъ 17 октября, должно слетѣть. Мы должны сказать Витте: графъ, черезъ три дня дайте намъ эти законы, иначе не вы должны собирать государственную думу. Издайте законы о свободахъ, о выборахъ въ государственную думу, выработайте объединяющую программу и тогда стройте на ней министерство. Никто не откажется въ него войти. Этихъ людей заклеймить клеветой и ненавистью, но они спасутъ Россію. (Апплодисменты).

Г. Котляревскій (Саратовъ) указываетъ, что настоятельная потребность минуты — порядокъ, именно порядокъ, а не реакція; потребности этой надо пойти навстрѣчу, иначе охрану порядка возьметъ на себя реакція. Конкретныя мѣры для водворенія порядка, указанныя кн. Пав. Долгоруковымъ, И. Петрункевичемъ и др., лишь отчасти удовлетворяютъ г. Котляревскаго. Между прочимъ, онъ совершенно не раздѣляетъ надеждъ, возлагаемыхъ при данныхъ обстоятельствахъ на прямое избирательное право.

Въ 6 часовъ вечера засѣданіе съѣзда закрылось.

Предсѣдателемъ засѣданія съѣзда 9 ноября избранъ былъ князь Петръ Д. Долгоруковъ. Предсѣдатель объявилъ, что записалось 22 оратора для дебатовъ по вопросу объ отношеніи съѣзда къ существующему правительству и что кромѣ дневнаго засѣданія будетъ сегодня и вечернее. Въ настоящемъ засѣданіи сначала будутъ доложены полученные въ бюро привѣтственныя телеграммы съѣзду, затѣмъ прочитана будетъ выработанная бюро резолюція по вопросу, разсматривавшемуся въ

трехъ первыхъ засѣданіяхъ, и кто желаетъ внести поправки въ эту резолюцію, долженъ вновь записаться въ число участниковъ въ преніяхъ.

Секретарь съезда Т. И. Полнеръ доложилъ, что въ бюро поступилъ рядъ заявленій о мѣрахъ для выхода страны изъ настоящаго тяжелаго положенія.

Телеграмма изъ Грузіи выражаетъ мнѣніе дворянства и другихъ слоевъ грузинскаго населенія о необходимости автономіи для этой страны. Астраханскій биржевой комитетъ рекомендуетъ сплотиться вокругъ правительства на основахъ манифеста 17-го октября. Организационное бюро харьковскаго уѣзднаго земскаго съезда предлагаетъ поддерживать правительство, проводящее начала манифеста 17-го октября. Предсѣдатель екатеринославской губернской земской управы и члены съезда протестуютъ противъ учредительнаго собранія и предлагаютъ ходатайствовать о немедленномъ созывѣ государственной думы. Группа астраханскихъ присяжныхъ повѣренныхъ предлагаетъ поддержать настоящее правительство въ его стремленіи осуществить начала гражданственности, провозглашенныя въ послѣднемъ манифестѣ. Еврейская организація указываетъ на тяжелое положеніе евреевъ и проситъ поднять вопросъ о мѣрахъ къ улучшенію этого положенія. Крестьяне нѣсколькихъ деревень миргородскаго у., собравшіеся въ совѣщаніе для выборовъ въ государственную думу и обсудивъ вопросъ о современномъ положеніи страны, высказываются за немедленный созывъ учредительнаго собранія на основаніи четырехчленной избирательной формулы. Казанская дума указываетъ на необходимость немедленнаго созыва государственной думы на основаніи закона 6-го августа. Группа жителей Коканда считаетъ необходимымъ принять мѣры для обезднанія произвола администраціи, особенно чувствительнаго въ этой окрестности, и осуществить полную амнистию. 800 казанскихъ гражданъ, выдвигая вопросъ объ отношеніи къ существующему правительству, считаютъ необходимымъ поддержать его и протестуютъ противъ учредительнаго собранія. Харьковское медицинское общество высказывается за полную амнистию, созывъ учредительнаго собранія и за немедленную гарантію обѣщанныхъ свободъ. Малмыжское земское собраніе считаетъ необходимымъ для мирнаго успокоенія страны немедленное обезпеченіе правъ неприкосновенности личности и жилищъ, свободы собраній, слова и союзовъ, считая это единственнымъ средствомъ для успокоенія родины и для осуществленія выборовъ въ государственную думу, которые должны быть произведены на основаніи всеобщаго и прямого избирательнаго права. Кутаисская городская дума указываетъ на необходимость автономіи окраинъ. Представители города Кронштадта протестуютъ противъ учредительнаго собранія, указывая на необходимость осуществленія началъ манифеста 17-го октября. Красноярская дума высказывается за немедленный созывъ государственной думы, представляя ей разрѣшить вопросъ о всеобщемъ и прямомъ избирательномъ правѣ.

Затѣмъ было доложено, что во время перваго засѣданія съезда явилась депутація отъ совѣта социаль-демократической рабочей партіи для передачи съезду постановленій совѣта и нѣсколькихъ другихъ организацій рабочихъ.

Въ постановленіи этомъ говорится, что совѣтъ московскаго комитета группы рабочихъ социаль-демократической партіи единственнымъ выходомъ изъ настоящаго труднаго положенія страны признаетъ низверженіе путемъ вооруженнаго возстанія существующаго правительства и созваніе учредительнаго собранія для установленія демократической республики и узаконенія политическихъ и экономическихъ требованій пролетаріата. Попытка съезда вступить въ переговоры съ правительствомъ

для его поддержанія признается комитетомъ за торгъ и сдѣлку буржуазіи съ правительствомъ насчетъ правъ народа. Никто не просилъ буржуазію торговаться съ правительствомъ и продавать права народа. Въ виду этого комитетъ постановляетъ: на всѣхъ митингахъ вести агитацію за права пролетаріата и выступать съ протестомъ противъ сдѣлки либераловъ съ царскимъ правительствомъ, указывать на необходимость продолженія революціи и объявлять стремленія и домогательства либераловъ измѣной народу, избрать депутацію для заявленія съезду городскихъ и земскихъ дѣятелей объ этой непреклонной волѣ пролетаріата и о постыдномъ торгѣ съездомъ съ царскимъ правительствомъ.

Читаны были привѣтственные телеграммы съезду.

Харьковская городская дума выражаетъ твердую увѣренность, что и настоящій съездъ, по примѣру предыдущихъ, будетъ стремиться къ осуществленію мирнымъ путемъ демократической конституціи и выразитъ протестъ противъ реакціи, отъ кого бы она ни исходила, поддерживая начала, возвѣщенные манифестомъ 17-го октября. Саратовская губернская земская управа привѣтствуетъ стойкихъ борцовъ за свободу въ первую годовщину историческаго дня при иныхъ условіяхъ русской дѣйствительности. Также получены привѣтственные телеграммы: отъ саратовскаго комитета конституционно-демократической партіи, отъ митавскаго русскаго общественаго собранія, отъ корпоративнаго союза третьяго элемента шадринскаго земства, отъ гласныхъ полтавской думы, отъ члена съезда Н. Н. Ковалевскаго и отъ члена съезда г. Либицкаго. Г. Либицкій, не имѣя возможности, по независящимъ отъ него причинамъ, принять участіе въ съездѣ, какъ делегатъ польской національной партіи, шлетъ привѣтъ съезду и выражаетъ глубокую увѣренность, что польскіе и русскіе политическіе дѣятели сойдутся въ общемъ стремленіи и трудѣ для блага какъ русскаго, такъ и польскаго народа.

И. И. Петрункевичъ довелъ до свѣдѣнія съезда, что, согласно постановленію перваго собранія съезда, имѣя, какъ предсѣдателемъ, была немедленно послана телеграмма г-ру С. Ю. Витте, въ которой указывалось, что три члена съезда, г-ры Тышкевичъ, Либицкій и Янцынъ, переѣхавъ границу Царства Польскаго и вступивъ на свободную русскую землю, не могутъ здѣсь подвергаться репрессивнымъ мѣрамъ. Г-ръ Витте отвѣтилъ, что можно имѣть различныя мнѣнія относительно цѣлесообразности военнаго положенія въ Царствѣ Польскомъ, но нужно помнить, что и въ конституціонныхъ государствахъ примѣняется военное положеніе и всѣ послѣдующія затѣмъ явленія неизмѣнны. Онъ ничего не можетъ пока сдѣлать, а проситъ трехъ указанныхъ лицъ пріѣхать въ Петербургъ для личныхъ переговоровъ.

Предсѣдатель предложилъ объявить резолюцію бюро по общему вопросу.

П. Н. Милуковъ объяснилъ, что въ виду особенной важности вопроса объ отношеніи съезда къ современнымъ событіямъ бюро признало необходимымъ сначала ознакомиться съ настроеніемъ съезда, чтобы составить резолюцію, болѣе соответствующую такому настроенію. Такъ какъ въ собраніи высказывались разнообразныя мнѣнія какъ умѣренные, такъ и близкія къ крайней правой и крайней лѣвой партіи, то бюро могло намѣтить резолюцію, соответствующую только срединному теченію. Въ предѣлахъ этой резолюціи по вопросу объ отношеніи къ манифесту 17-го октября и существующему правительству бюро не могло исчерпать весь матеріалъ преній, бывшихъ въ собраніи. Резолюція касается только центрального пункта нашихъ дебатовъ. Но матеріалъ, представляемый преніями по вопросамъ тактическаго характера, войдетъ въ другой доку-

ментъ, который внесетъ бюро на сѣздъ впослѣдствіи. Этотъ документъ—обращеніе сѣзда къ населенію. Приблизительный текстъ его уже выработанъ бюро и скоро будетъ представленъ собранію. Тамъ использованъ болѣе широкій матеріалъ, чѣмъ въ настоящей резолюціи. Затѣмъ г. Милюковъ прочиталъ резолюцію бюро слѣдующаго содержанія:

„Сѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, обсудивъ политическое положеніе, созданное манифестомъ 17-го октября и послѣдующими событіями, постановилъ:

Уже въ самыхъ первыхъ своихъ постановленіяхъ, состоявшихся на сѣздѣ 6—9-го ноября минувшаго года, сѣздъ выставилъ тѣ самыя народныя требованія, удовлетвореніе которыхъ нынѣ возбуждено народу манифестомъ 17-го октября. Привѣтствуя появленіе этого основнаго государственнаго акта, сѣздъ считаетъ необходимымъ, особенно въ виду трудности положенія и серьезности переживаемого Россіей момента, опредѣлить свое отношеніе къ манифесту 17-го октября и къ лицамъ, призваннымъ его исполнять. Призывая манифестъ 17-го октября драгоцѣннымъ завоеваніемъ русскаго народа, сѣздъ высказываетъ свою полную солидарность съ положенными въ основаніе его конституционными началами, считаетъ ихъ немедленное осуществленіе и полное развитіе необходимымъ условіемъ истиннаго умиротворенія страны. Событіе этому умиротворенію со стороны общества могло бы быть болѣе дѣйствительнымъ, если бы само правительство обнаружило надлежащую рѣшимость и послѣдовательность при проведеніи въ жизнь началъ манифеста. При настоящихъ условіяхъ проведеніе манифеста остается на ответственности министерства; сѣздъ же съ своей стороны выражаетъ увѣренность, что это министерство можетъ рассчитывать на содѣйствіе и поддержку широкихъ слоевъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, поскольку оно будетъ проводить конституціонныя начала манифеста правильно и послѣдовательно. Всякое же отступленіе отъ этихъ началъ встрѣтитъ въ земскихъ и городскихъ сферахъ рѣшительное сопротивленіе. Единственнымъ способомъ обезпечить авторитетъ народнаго представительства и опирающейся на него власти и водворить порядокъ въ странѣ сѣздъ считаетъ немедленное изданіе акта о примѣненіи къ созыву народныхъ представителей всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосовъ и формальную передачу первому собранію народныхъ представителей учредительныхъ функций для выработки, съ утвержденія Государя, конституціи Россійской имперіи для переустройства на демократическихъ началахъ земскаго и городского самоуправления и для проведенія всѣхъ мѣръ, необходимыхъ при установленіи новаго правопорядка. Кромѣ того первому собранію должно быть предложено обсудить бюджетъ на 1907 годъ, установить реальныя начала земельной реформы и принять необходимую мѣру въ области рабочаго законодательства. Въ цѣляхъ успокоенія страны должны быть приняты немедленно, не дожидаясь созыва народныхъ представителей, слѣдующія неотложныя мѣры: 1) осуществленіе въ законодательныхъ нормахъ тѣхъ основныхъ началъ политической свободы, которыя провозглашены манифестомъ 17-го октября, и отмена всѣхъ нынѣ дѣйствующихъ временныхъ правилъ и исключительныхъ законовъ, которые противорѣчатъ этимъ началамъ; отмена военнаго положенія въ Польшѣ; 2) производство, при участіи общественныхъ элементовъ, спеціального разслѣдованія дѣлъ, потрѣпившихъ ужасомъ всю Россію, въ ближайшіе дни по опубликованіи манифеста; устраненіе отъ должности и привлеченіе къ законной ответственности представителей администраціи и полиціи въ мѣстностяхъ, гдѣ произошли погромы; 3) принятіе мѣръ, чтобы начала манифеста неуклонно проводились въ практикѣ текущаго управ-

ленія страной всеми органами администраціи отъ высшихъ до низшихъ. Установленіе возможности привлеченія должностныхъ лицъ за совершенныя ими при отправленіи ихъ обязанностей нарушенія закона къ уголовной гражданской отвѣтственности въ общемъ порядкѣ судопроизводства наравнѣ со всѣми прочими гражданами; 4) изданіе временныхъ правилъ, расширяющихъ права земства и городовъ по охранѣ общественной безопасности; 5) полная амнистія по политическимъ и религиознымъ преступленіямъ, совершеннымъ до изданія манифеста; 6) отмена смертной казни.

Предсѣдатель заявилъ, что для участія въ преніяхъ по резолюціи записалось до 20-ти человекъ и что ораторы, желающіе говорить по общему вопросу, могутъ одновременно касаться и резолюціи. М. М. Ковалевскій. Все желанія сводятся къ скорѣйшему созыву государственной думы. Заявляютъ, что согласны идти вмѣстѣ съ правительствомъ, оказать ему поддержку. Мы—люди порядка и настроены противъ нарушенія мира, откуда бы оно ни исходило. Касаясь предложеній о помощи правительству, нужно прежде всего спросить, можемъ ли мы настаивать, чтобы намъ сейчасъ вступить въ правительство. Въ земской средѣ существуютъ различныя партіи, и изъ представителей ихъ едва ли составился бы однородный министерскій кабинетъ. А первая мысль о кабинетѣ это его однородность, солидарность министровъ. Говорять о скорѣйшемъ созывѣ собранія народныхъ представителей, предлагая назвать его учредительнымъ собраніемъ, вѣроятно, въ память учредительнаго собранія великой французской революціи. Но тамъ первое собраніе народныхъ представителей не называлось учредительнымъ собраніемъ, а по предложенію Мирабо названо было національнымъ собраніемъ. Доложенное сегодня обращеніе комитета социаль-демократической партіи рабочихъ показываетъ, какой смыслъ связывается съ названіемъ „учредительное собраніе“. Я самъ послѣ исключенія меня правительствомъ изъ числа профессоровъ московскаго университета прожилъ 18 лѣтъ во французской республикѣ, сохранилъ къ ней самыя признательныя чувства и въ принципѣ никогда не былъ противъ республики. Но тамъ эта форма правленія существуетъ по требованію народа. У насъ же я не вижу, чтобы крестьянская масса желала республики. Въ Россіи я—монархистъ и всѣ совбавшіеся здѣсь монархисты. Высказываясь противъ термина „учредительное собраніе“, подающаго поводъ къ недоразумѣніямъ, ораторъ предлагалъ замѣнить его названіемъ первое собраніе народныхъ представителей. Данное состояніе страны требуетъ скорѣйшаго осуществленія началъ манифеста 17-го октября, но въ виду неясности манифеста, устанавливающаго, что никакой законъ не можетъ быть изданъ безъ согласія государственной думы, необходимо добавить, что думѣ принадлежить право законодательнаго почина и никакія административныя распоряженія, не санкціонированныя думою, не могутъ имѣть силу закона. Непременное условіе конституціоннаго порядка—право законодательнаго почина и подчиненіе правительственныхъ распоряженій, не исключая высочайшихъ указовъ, законамъ, устанавливаемымъ думою, въ разъясненіе которыхъ только и могутъ издаваться правительственные распоряженія и указы. Касаясь затѣмъ продолжительныхъ преній по настоящему вопросу, ораторъ выразилъ пожеланіе, чтобы они по возможности сократились, сославшись на слова Шекспира: „Краткость есть душа ума, а краснорѣчіе—его прикраса“.

В. Д. Набоковъ. Самое радикальное предложеніе сдѣлано И. И. Петрункевичемъ, чтобы теперь же произвести коренное измѣненіе всего личнаго персонала управленія Россіей. Это чрезвычайно трудно исполнить. Но это вовсе и не нужно. Писа-

тель Кукольник как-то сказалъ Гликъ: „Прикажетъ Государь,—завтра же буду акушеромъ“. То же можно сказать о всей нашей бюрократіи, отличающейся въ высокой степени способностью приспособляться. Прикажетъ Государь,—и завтра все наши администраторы будутъ либералами, конституционалистами-демократами, не рѣшаюсь сказать,—даже социалистами (Голоса: „Будутъ, будутъ!“). Въ Финляндіи конституція осуществилась при помощи рукъ, которая пороли харьковскихъ мужиковъ. Какъ разъяснилъ М. М. Ковалевскій, для насъ было бы большое затрудненіе составить солидарное министерство изъ земскихъ и городскихъ дѣятелей. Предлагалось еще организовать при гр. Витте совѣтательный органъ, это было бы нѣчто вроде совѣта 10-ти, дѣятельность котораго была бы безъ ответственности. Тогда министр-премьеръ можетъ сказать относительно каждой мѣры: это не то, что я думалъ,—они такъ рѣшили, а совѣтъ говорилъ бы то же самое только въ обратномъ смыслѣ. Такой совѣтъ нецѣлесообразенъ. Говорили о довѣріи къ Витте, стремлящемуся къ осуществленію началъ манифеста 17-го октября. Но 30-го октября Витте вводитъ военное положеніе въ Польшѣ, а „братцы-работіе“ отвѣчаютъ ему, что будутъ поддерживать требованія пролетаріата. Остаются вопросъ о создѣтвѣ правительства при извѣстныхъ условіяхъ. Они выражены въ резолюціи бюро, къ которой я прибавить ничего не могу. Это условіе нашло довѣріе и всей страны. Говорятъ: вы требуете законодательной гарантіи возвѣщенныхъ свободъ, но манифестъ поставилъ дальнѣйшее изданіе законовъ въ зависимость отъ государственной думы. Однако невозможно допустить, чтобы законодательная дѣятельность огромной страны была прервана на неопредѣленное время. И послѣ 17-го октября изданы были указы объ амнистіи, манифестъ о крестьянскомъ землепользованіи, а все это—законы. Законы могутъ и должны издаваться и до думы, но въ развитіе началъ манифеста 17-го октября. Революционнымъ актомъ было бы только появленіе манифеста, отмѣняющаго манифестъ 17-го октября. Никто не будетъ возражать объ изданіи законовъ въ развитіе этого манифеста, хотя бы въ видѣ Высочайшихъ указовъ Правительствующему Сенату. Это—единственный путь для умиротворенія страны. Кромѣ этого представляются только два пути—вооруженное возстаніе и военная диктатура. Не знаю, на какой путь будутъ звать тѣ члены съѣзда, которые желаютъ обмежаться въ отдѣльную партію.

Гр. П. А. Гейденъ. Я всецѣло присоединяюсь къ мнѣнію М. М. Ковалевскаго объ учредительномъ собраніи. Я самъ былъ всегда противъ учредительнаго собранія въ странѣ, гдѣ правительство еще находится у власти. Но, когда мы хотимъ ставить правительству условія, мы должны сказать, кто мы такіе. Вчера предлагали протянуть руку социалистамъ. Я расхожусь съ такимъ мнѣніемъ. Я нахожу, что ученіе социалистовъ во многомъ имѣетъ законное право на осуществленіе, и другія государства принимаютъ нѣкоторые пункты этого ученія, но въ крайнихъ своихъ сторонахъ оно не можетъ быть осуществлено. Никакое государство крайними ученіями руководиться не будетъ. Сегодняшнее заявленіе социаль-демократовъ прекрасно иллюстрируетъ, кому была бы протянута эта рука,—она осталась бы въ воздухѣ. Нельзя намъ примыкать ни вправо, ни влево. Нужно сказать, что средина партія здѣсь стоитъ на почвѣ манифеста 17-го октября. На первое время необходимо довольствоваться тѣмъ, что дано этимъ манифестомъ. Годъ назадъ мы только и мечтали о томъ, что возвѣщено теперь манифестомъ, неужели за это время требованія Россіи такъ ужъ возросли, что не можемъ насъ удовлетворить и этотъ манифестъ? Возросли ли потребности страны, а нервность ея населенія, партійныя смуты. Начала манифеста удо-

влетворяютъ громадное большинство партій, нужно только, чтобы они были осуществлены. Далѣе ораторъ коснулся резолюціи бюро о всеобщемъ избирательномъ правѣ.

Я всегда былъ противъ прямого голосованія. Это—то же, что учредительное собраніе,—толчекъ въ пустоту, который не извѣстно, куда попадетъ. Прямое голосованіе возможно только въ странѣ съ развитымъ политически населеніемъ, а у насъ даже высшіе классы только впервые вступаютъ на политическую арену. Нельзя вводить самый совершенный механизмъ политической жизни въ нашу малокультурную страну. Думаю, что на первое время слѣдуетъ отказаться отъ прямого голосованія.

Бородинъ изъ уральской области, высказываясь за немедленный созывъ народного представительства на основѣ всеобщаго и прямого избирательнаго права, признавалъ необходимымъ, чтобы на помощь правительству при организаціи выборовъ пришли земскіе и городскіе дѣятели. Такъ какъ скоро нельзя созвать представительное собраніе, то съ объявленіемъ объ его созывѣ необходимо сказать, что первому собранію будетъ поручено рѣшеніе аграрнаго вопроса, и объявить объ отмѣнѣ всѣхъ исключительныхъ законовъ.

Г. Каменскій изъ Екатеринослава. Когда я услышалъ отъ Петрункевича, что анархія уже началась, я принялъ это за глубоко правдивое слово. Быть безмысленный, дикій—уже здѣсь. На югѣ особенно страдаютъ отъ погромовъ евреи, и кровавыя ихъ жертвы, убитыя жены и дѣти, вопіютъ къ вамъ. Укажите, что сдѣлать, чтобы остановить эти разгромы и спасти евреевъ. Въ деревнѣ нельзя объяснить погромы только дѣломъ рукъ полиціи. Въ населеніи есть такія свойства, которыя нужно остановить, нужна для этого особая власть. Ораторъ предложилъ учредить при губернаторахъ совѣты изъ представителей общественныхъ силъ, съ правомъ рѣшающаго голоса, и такіе же совѣты въ уѣздахъ подъ предсѣдательствомъ предводителей дворянства.

Г. Сафоновъ изъ Костромы, касаясь вопроса объ отношеніи къ правительству, говорилъ, что то правительство, которое называется теперь новымъ, по существу старое. Мы не видимъ съ его стороны рѣшительнаго шага къ осуществленію реформъ, не видимъ никакого новаго курса, нѣтъ программы его дѣятельности. Трудно бюрократіи сразу переродиться, а абсолютизмъ не хочетъ умирать. Если же правительство хочетъ умиротворить Россію, то должно немедленно сдѣлать перевалъ на другую сторону и исполнить то, что стало потребностью общества, всего народа. Нужно единеніе между разными партіями. Мы теперь дѣйствуемъ на два фронта, ведемъ борьбу съ отживающимъ абсолютизмомъ и крайними партіями. Пусть примѣръ французской революціи послужитъ намъ урокомъ. Когда тамъ партія не успѣла сговориться, то погибли одна за другой почти все партіи. Грубая политическая ошибка—оторгаться отъ себя другія политическія группы. Съ ними слѣдуетъ сблизиться, особенно съ тѣми, кто закрѣпилъ объявленную свободу. Найдутся у нихъ точки соприкосновенія съ нами. Если не ассимилируемся, то сплотимся съ рабочею партіей и пойдемъ въ нѣмъ въ одной колоннѣ. вмѣстѣ съ ними предъявимъ категорическія требованія созыва учредительнаго собранія, полной амнистіи, отмѣны исключительныхъ законовъ, смертной казни. Съ этимъ мы должны идти къ гр. Витте и сказать: „Вотъ пальма мира“.

Голицынскій изъ Новороссійска. Мы проглядели, что новая грозная сила выступила на политическую арену—рабочія массы. О законѣ же 6 августа пора уже сказать, что онъ, „не расцвѣвши, отцвѣлъ“. Всеобщее прямое избирательное право—требованіе всего народа, всѣхъ борющихся партій.

Если же мы не примем четырехчленной избирательной формулы, мы останемся политическими слѣбцами⁴.

Колычевъ изъ Костромы, являясь также сторонникомъ всеобщаго прямого голосованія, считалъ необходимымъ прежде созвать государственную думу 6 августа, которая можетъ стоять теперь на стражѣ свободы и выработать законъ всеобщихъ выборовъ, предоставивъ слѣдующему собранію народныхъ представителей разрѣшеніе экономическихъ, аграрныхъ и другихъ вопросовъ.

Г. Краузе изъ Уральска, поддерживая предложение о совѣщательномъ органѣ при центральномъ правительствѣ, совѣтахъ при губернскихъ и уѣздныхъ совѣтахъ изъ представителей общественныхъ силъ и судебного вѣдомства, предлагалъ теперь же избрать депутацию къ гр. Витте и, пока не будетъ получена отъ него отвѣтъ, не расходиться, объявивъ занятія съезда непрерывными.

Г. Кучеровъ изъ Харькова. Говорятъ, что манифестъ 17 октября завоеванъ, но онъ пока еще не завоеванъ, а его нужно еще завоевать. Это можетъ быть достигнуто путемъ совмѣстной дѣятельности съ правительствомъ. Свободы манифеста должны быть облечены въ соответствующую законодательную формулу. Это требованіе совмѣстной работы можетъ быть осуществлено въ государственной думѣ 6 августа. Нужно послать Государю Императору депутацию для принесенія благодарности за дарованную свободу, которая вмѣстѣ съ Витте приступитъ потомъ къ дѣятельности по умиротворенію страны.

Г. Сацъ, изъ Чернигова, касаясь вопроса о полиціи, говорилъ, что расформированіе полиціи въ данное время невозможно въ виду сложности вопроса; но было бы цѣлесообразно, чтобы городамъ и земствамъ было предоставлено право давать заключенія о назначеніи и увольненіи чиновъ полиціи, которая тогда будетъ поставлена въ зависимость отъ общества. Немедленно долженъ быть положенъ конецъ безправію евреевъ, тѣмъ болѣе, что они играютъ активную роль въ освободительномъ движеніи. Это успокоило бы еврейское населеніе, что необходимо и потому, что многие изъ нихъ принадлежатъ къ боевой партіи.

Г. фонъ-Рутценъ, изъ Курска, указываетъ, что въ манифестѣ неопредѣленно упоминается о правѣ контроля со стороны государственной думы, и считаетъ необходимымъ выработать правила дѣятельнаго контроля надъ дѣйствіями администраціи не только со стороны ихъ законности, но и со стороны цѣлесообразности.

Г. Красовскій, изъ Петербурга, опасаясь введенія прямого голосованія, находитъ болѣе цѣлесообразнымъ предоставить разрѣшеніе этого вопроса государственной думѣ 6-го августа. Необходимо поддержать правительство, стремящееся къ осуществленію началъ манифеста 17-го октября.

Г. Тавегерадзе (Сухумъ). Я замѣчаю среди членовъ съезда отклоненіе вправо, реакцію. Мы должны идти прямо и непреклонно, — въ этомъ наша сила и этого отъ насъ ждутъ пославшіе насъ. Въ резолюціи бюро нѣтъ ни слова о правахъ національностей. Это — огромный пробѣлъ. О Польшѣ здѣсь была рѣчь. Я скажу о Грузіи, единственнымъ представителемъ которой я здѣсь являюсь. Въ желаніи отторгнуться Грузію, кажется, никто не подозревалъ. Но что сдѣлалъ старый режимъ съ нашей страной! (ораторъ приводитъ примѣры). Теперь намъ возвѣщаютъ дружбу, но дружба предполагаетъ равенство, отсутствіе насилія. Такъ требуетъ же этого равенства! Резолюція предлагаетъ намъ пойти навстрѣчу правительству. Но правительства нѣтъ, какъ нѣтъ и конституціи, а есть только ея фикція. Районъ, пославшій меня, требуетъ учредительнаго собранія, и мы могли бы его добиться, выдѣливъ его изъ себя. Пусть это называютъ узурпаціей. Это

открыло бы только поле для того государственнаго творчества, за которое поздиѣ все благодарили бы насъ. Но во всякомъ случаѣ мы должны требовать немедленнаго всенароднаго освященія конституціи, какъ освящались у насъ доселѣ все великіе государственные акты. Пошлемъ депутацию къ Государю съ благодарностью за актъ 17-го октября, но пусть и Государь, и правительство, и весь народъ присягнутъ въ вѣрности конституціи! (Аплодисменты).

Слѣдующій ораторъ рекомендуетъ отмѣнить репрессивныя мѣры въ деревняхъ и употребить все усилія къ тому, чтобы войти съ крестьянами въ сношенія иного рода, разсылая имъ возможность дѣйствовать мирнымъ путемъ.

Представитель подольск. губ. согласенъ съ резолюціей бюро.

А. И. Гучковъ (Москва). Недавно группа членовъ съезда (и я въ томъ числѣ) образовали политическую группу, отвергающую учредительное собраніе и требующую скорѣйшаго созыва государственной думы. Когда мы сдали нашу программу печатать, въ типографіи произошла задержка; наконецъ, намъ сообщили постановленіе партіи, къ которой принадлежатъ наборщики: „Мы готовы печатать, если только намъ дана будетъ возможность опровергнуть лживыя утвержденія этой программы“. Послали въ другую типографію, — то же самое. Очевидно, новое „управленіе по дѣламъ печати“ разослало всюду циркуляръ. Вотъ вамъ и свобода печати. Да въдъ это — старый режимъ, только съ другого конца! Остается воспользоваться рецептами этого режима: посылать печать за границу или завести подпольную типографію. По общимъ вопросамъ я согласенъ съ Кузьминимъ-Караваневымъ, Стаховичемъ, Трубецкимъ. Намъ нужно всеобщее (но не прямое) избирательное право, конституціонная монархія, осуществленіе свободъ. Но затѣмъ въ резолюціи бюро упоминается еще объ отмѣнѣ военнаго положенія. Ни одна страна въ исключительные моменты не обходится безъ военнаго положенія. Представители Польши говорятъ, что введеніе его у нихъ ничѣмъ не вызвано. Но это не такъ, я знаю: въ Польшѣ вооруженное возстаніе. (Крики: Ложь! Нѣтъ! Слова, слова). Далѣе, что подразумѣвается въ резолюціи подъ словами объ огражденіи отъ насилія? Въдъ насилія начались со стороны революціонеровъ. Если говорить объ огражденіи, такъ надо ограждать съ обѣихъ сторонъ. (Крики: Довольно! Замолчите! Предсѣдатель: Свобода слова!). Между тѣмъ одну сторону предлагаютъ наказывать, другую — амнистировать. Отношеніе наше къ революціоннымъ партіямъ должно быть одно. Въ ученіи ихъ много разумнаго и цѣлесообразнаго, но намъ чужды ихъ приемы и конечныя цѣли. Эти приемы такъ нетерпимы, можетъ-быть, и отъ того, что вынесены изъ подполья, гдѣ долго приходилось ютиться революціонерамъ. Но, такъ или иначе, мы къ нимъ не прибѣгнемъ и руки крайнимъ партіямъ, конечно, не протягивать! Да и все равно она осталась бы висѣть въ воздухѣ, ибо ее не примутъ!

Рѣчью г. Гучкова окончились пренія по общимъ вопросамъ, послѣ чего приступлено было къ преніямъ по резолюціи.

Г. Коллюбакинъ. Какъ держаться середины, о которой здѣсь такъ много говорили, и можно ли ее держаться, когда все кругомъ поднялось и кипитъ. Вотъ, г. Гучковъ говоритъ, что онъ — не сторонникъ насилія, а одобряетъ военное положеніе въ Польшѣ. Въдъ, что такое военное положеніе, какъ не организованное насиліе! Нужны мѣры прямыя и рѣшительныя и прежде всего учредительное собраніе. Крайнія партіи говорятъ: необходимо вооруженное возстаніе для созванія учредительнаго собранія и провозглашенія республики. Если мы также потребуемъ учредительнаго собранія, мы вырвемъ изъ ихъ рукъ оружіе и возстановимъ возможность болѣе

мирнаго течения событий. А насчетъ республики бояться нечего; кто это увбрилъ крайнія партіи, что будто учредительное собраніе потребуеъ непременно республики? Республика у насъ немыслима,—мы всё въ этомъ увврены,—стало быть, учредительное собраніе отъ нея отречется. Если же и тогда будутъ раздаваться призывы къ вооруженному возстанію, это будетъ уже возведеніемъ насилія въ принципъ, и противъ этого придется бороться... Скажите и вы, собственники, что вы готовы вмѣстѣ со всѣми обсудить положеніе дѣлъ и сообща принять рѣшеніе. Поступитесь разногласіями, и тогда падутъ упреки въ томъ, что мы — буржуа, думающіе только о себѣ. Г. Гучковъ говорилъ о необходимости обуздать насиліе съ двухъ сторонъ. Это перетасовка! Губернаторъ-насилникъ, это—квалифицированный насилникъ, котораго никоимъ образомъ нельзя ставить на одну доску съ тѣми наборщиками, о которыхъ рассказывалъ г. Гучковъ. И такихъ губернаторовъ надо смѣстить немедленно, хотя бы уже по тому одному, что иначе опасно будетъ и къ выборамъ приступить: подъ покровительствомъ начальства могутъ разнести самый домъ, гдѣ будутъ происходить выборы. Наконецъ, всеобщее голосованіе. Неужели и теперь надо еще спорить о немъ! Въдъ требованія его несутся со всѣхъ сторонъ. Объединитесь же на немъ.

Кн. Е. Трубецкой, членъ бюро (Кіевъ). Въ резолюціи говорится объ учредительныхъ функціяхъ думы. Это вовсе не равнозначуще учредительному собранію. За учредительнымъ собраніемъ съ его выборами и тревогами потребовались бы для созыва установленной имъ думы новые выборы и тревоги, а это усугубило бы всеобщій хаосъ. Дума же, разъ собранная, можетъ уже принять на себя учредительныя функціи. Не пугайтесь этого слова; если хотите, можно замѣнить его другимъ, но не стоитъ спорить о словахъ, тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ думъ дѣйствительно придется вырабатывать основной законъ. Наконецъ, рядомъ съ учредительными функціями говорится о необходимости утвержденія Государя. Рѣчь г. Гучкова вызвала мое уваженіе,—ибо это рѣчь прямая и честная. Но съ его мнѣніемъ о военномъ положеніи согласиться нельзя. Наша задача—сплотить среднія, умѣренные партіи. И вотъ, представители этихъ именно польскихъ партій просятъ объ уничтоженіи военнаго положенія, неужели же мы этого не сдѣлаемъ? Въдъ военное положеніе, это извѣстно, всегда усиливаетъ значеніе крайнихъ партій. Поддержимъ же нашихъ польскихъ товарищей, подадимъ имъ руку помощи и посоветуемъ правительству отбѣнить военное положеніе въ Польшѣ! (Аплодисменты).

Г. Столповскій, членъ бюро (Москва), обосновываетъ тотъ пунктъ въ резолюціи, инициаторомъ котораго онъ явился, именно пунктъ о необходимости немедленнаго расширения права земствъ и городовъ по охранѣ общественной безопасности. Теперь земства и города могутъ только ходатайствовать передъ администраціей о принятіи мѣръ въ этой области; недавнее прошлое показало, какъ мало пользы приносятъ такіа ходатайства. Надо поэтому дать земствамъ и городамъ право примѣнять должныя мѣры для охраны общественной безопасности.

Г. Лучицкій (Кіевъ). Здѣсь спорить противъ немедленнаго введенія всеобщей подачи голосовъ, указывая на Европу, гдѣ она введена далеко не вездѣ, да и тамъ, гдѣ есть, вводилась не сразу, а постепенно. Указаніе неосновательное. Во-первыхъ, всеобщая подача голосовъ въ Европѣ имѣется теперь почти вездѣ. Во-вторыхъ, теперь вовсе не то, что было когда-то. У насъ уже теперь на-лицо тѣ именно силы, появленіе которыхъ въ свое время и вызвало на Западѣ введеніе всеобщаго избирательнаго права. Неправда, что крестьяне не желаютъ такого права; меня лично убѣждаютъ въ этомъ и мои бесѣды съ крестьянами, и приговоры сходовъ, о ко-

торыхъ мы читаемъ и слышимъ. Не понимаю также, почему боялся слова учредительное собраніе. То собраніе эпохи великой французской революціи, повторенія котораго опасаются, вовсе не называлось учредительнымъ. Наоборотъ, учредительныя собранія въ Австріи (1848 г.) и въ Италіи (1849 г.) не низвергли монарховъ, а только дали конституцію.

Въ вечернемъ засѣданіи 9-го ноября продолжался пренія по резолюціи.

Г. Абрамовъ (Ставрополь). Среди насъ два теченія: одни относятся къ правительству отрицательно, другіе ему сочувствуютъ. И вотъ бюро, желая сдѣлать невозможное и удовлетворить тѣхъ и другихъ, дало въ своей резолюціи рядъ безцвѣтныхъ постановленій. Тамъ, напримѣръ, сказано, что всякое отступленіе правительства отъ началъ манифеста 17-го октября встрѣтитъ въ земскихъ и городскихъ дѣятеляхъ рѣшительное противодействие. А развѣ мало уже сдѣлано такихъ отступленій. Сколько же надо перестрѣлять и перебить людей, чтобы мы, наконецъ, оказали „рѣшительное противодействие“? Почему въ резолюціи говорится только о снятіи военнаго положенія въ Польшѣ, а про Кавказъ не говорится? Должно быть также упомянуто въ резолюціи объ отмѣнѣ ограничительныхъ законовъ для евреевъ, о необходимости немедленныхъ законовъ о свободѣ печати и отвѣтственности администраціи, объ отмѣнѣ запрещенія самообороны, объ амнистіи для заключенныхъ по аграрнымъ дѣламъ и для матросовъ, ибо всё они—жертвы стараго режима. Надо, наконецъ, потребовать немедленнаго возвращенія запасныхъ, иначе съ ихъ стороны грозитъ бунтъ, ассигновки на борьбу земствъ съ голодомъ и торжественнаго заявленія правительства, что аграрный вопросъ будетъ внесенъ имъ на разсмотрѣніе народныхъ представителей въ первую очередь. (Докладъ г. Абрамова съ дополненіями къ резолюціи переданъ въ бюро).

Г. де-Роберти (Тверь). Я смотрю на случай съ наборщиками, рассказанный г. Гучковымъ, иначе, чѣмъ самъ рассказчикъ. Если г. Гучковъ имѣлъ право отказаться отъ портфеля министра, считая это почему либо несогласнымъ со своими взглядами, то почему же наборщикъ не имѣетъ права на томъ же основаніи отказаться печатать то, что ему предлагаютъ. Неправильно ссылаться на Европу, будто тамъ ничего подобнаго нѣтъ. Во Франціи въ 1791—1792 г. (т. е. еще при королѣ) многія изданія не могли выходить въ свѣтъ потому, что ихъ не хотѣли набирать и печатать. И значѣмъ г. Гучкову заводить подпольную типографію. Пусть отдастъ свои программы въ „Правительственный Вѣстникъ“, тамъ ихъ съ удовольствіемъ напечатаютъ. (Аплодисменты). Перехожу къ резолюціи. Мы должны опредѣлить срокъ, на время котораго должно быть созвано первое собраніе представителей. Министерства должны быть ввѣрены людямъ, прошлая репутация которыхъ была бы порукой, что они поведутъ дѣло въ духъ манифеста 17-го октября. Слѣдуетъ также упомянуть, что въ числѣ первыхъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію первой думы, долженъ быть и вопросъ объ автономіи Польши.

Г. Милоковъ. Вопросъ о Польшѣ будетъ обсуждаться отдѣльно, послѣ чего можно будетъ ввести его и въ резолюцію.

Г. Неклюдовъ. Редакція резолюціи бюро дѣйствительно неопредѣлена, ибо бюро хотѣло удовлетворить всѣхъ. Надо создать болѣе ясную и опредѣленную редакцію, хотя бы съ рискомъ, что къ ней примкнуть не всё, а только большинство. Голосовать резолюцію надобно по пунктамъ и, для вѣрности, поименно.

Г. Котляревскій, членъ бюро (Саратовъ). Сохраняя свою принципиальную точку зрѣнія, я поддерживаю четырехчленную формулу избирательнаго права, предложенную бюро. Какъ бы ни смотрѣли на дѣло сторонники двухстепеннаго голосованія,

но такое голосование теперь не будет иметь такого авторитета, как прямое. Подчеркнуть „учредительную функцию“ думы необходимо между прочим потому, что рядом с нею будет, может быть, заседать и государственный совет, которому в его теперешнем виде никоим образом нельзя вверять функций видной палаты. Требовать отмены военного положения в Польше необходимо потому, что вѣд и у насъ то же, что тамъ; стало быть, не вставая противъ военного положения в Польшѣ, мы тѣмъ самымъ признаемъ допустимость введения его и у насъ. Надо еще дополнить резолюцію съдущимъ постановлениемъ: если правительство осуществить всѣ указанные требованія, то съездъ поддержитъ его всѣми возможными средствами.

Г. Фабишевичъ (Владикавказъ). Я много работалъ въ комисси, гдѣ приходилось имѣть дѣло съ 47-ю языками, и вопросъ объ избирательномъ правѣ представителями всѣхъ языковъ разрѣшался въ духѣ четырехчленной формулы. Кто больше перенесъ, тотъ большаго требуетъ; вотъ почему Кавказъ требуетъ и наиболѣе совершеннаго четырехчленного избирательнаго механизма. Надо вообще быть прямѣе. Почему требовать автономіи только для Польши, а о Кавказѣ умалчивать?

Г. Люстигъ (Петербургъ) вноситъ рядъ поправокъ редакціоннаго характера къ резолюціи; высказывается за исключеніе изъ резолюціи „учредительныхъ функций“ первой думы и противъ прямой подачи голосовъ.

Г. Кузьминъ-Караваевъ. Резолюція—только слова. Развѣ имѣемъ мы увѣренность, что правительство въ состояніи провести указанные нами мѣры? Формально отвѣтственность—на министровъ, но развѣ мы можемъ снять отвѣтственность съ себя? Говорятъ, насъ не уполномочили на большее. Но до думы пройдутъ еще мѣсяцы, ужасные мѣсяцы,—неужели же мы останемся въ это время безучастными? Ораторъ предлагаетъ съѣзду проектъ резолюціи, которая приблизительно сводится къ слѣдующему: Не время просить, совѣтовать или требовать. Настало время дѣйствовать. Съездъ приглашаетъ всѣ союзы и общественныя организаціи къ совместной работѣ для разрѣшенія кризиса на время для созыва думы. Выбирается комитетъ для содѣйствія правительству въ немедленномъ проведеніи въ жизнь началъ манифеста 17-го октября. Ближайшими задачами являются изданіе законовъ о четырехчленномъ избирательномъ правѣ, о всѣхъ гражданскихъ свободахъ, снятіе военнаго положенія въ Польшѣ, прекращеніе произвола администраціи, полная политическая амнистія. Заранѣе знаю, что резолюція эта не найдетъ сочувствія среди большинства. Но я просилъ бы каждаго подумать только объ одномъ: а увѣрены ли вы, что черезъ мѣсяць—два не придется образовать какой бы то ни было комитетъ, которому придется взять въ руки дѣло умиротворенія страны? (Резолюція г. Кузьмина-Караваева передана въ бюро).

Г. Петрункевичъ. Я настаиваю на необходимости введенія въ резолюцію требованія немедленнаго и рѣшительнаго обновленія личнаго состава административныхъ и полицейскихъ властей. Нельзя вливать новое вино въ старые мѣхи. Наша администрація пропитана духомъ произвола, беззаконія, отрицанія человѣческой личности; какъ же можно доверить ей осуществленіе началъ 17-го октября? Не упомянуть объ этомъ въ резолюціи значитъ оказать довѣріе не только правительству, но и всѣмъ его мѣстнымъ органамъ. Развѣ мы можемъ это сдѣлать? Я долженъ, далѣе, выразить благодарность А. И. Гучкову. Онъ измѣнилъ мои взгляды на теперешнее правительство. Ища министровъ, Витте обратился, какъ мы знаемъ, къ Гучкову. Что же Гучковъ могъ сказать Витте? То же, что мы слышали отъ него и здѣсь: необходимо ввести военное положеніе въ Польшѣ, необходимо дать амнистію не

только людямъ, пострадавшимъ за освобожденіе, но и черносотенцамъ, которые въ присутствіи иконъ и портрета государя жгли, убивали и грабили. Оказывается, что есть не только политическія убійства, но и политическіе грабежи. Воля ваша, я этого не понимаю. Не понять, очевидно, и Витте, и его переговоры съ г. Гучковымъ прекратились. Формированіе отвѣтственнаго министерства пришлось отложить до думы, а до тѣхъ поръ Витте взвалилъ все на свои плечи, давъ кресла и работу нѣсколькимъ ничтожностямъ. Мы имѣемъ передъ собою не министерство, а министра. Сегодня Витте сталъ для меня другимъ человѣкомъ, и я отношусь къ нему съ довѣріемъ, котораго вчера не имѣлъ, и этимъ я обязанъ А. И. Гучкову. Еще нѣсколько словъ pro domo sua. Меня упрекаютъ за готовность протянуть руку социалистамъ. Правда, насъ съ ними раздѣляютъ способы дѣйствія: мы хотимъ дѣйствовать мирно, они,—впрочемъ только теперь и въ Россіи,—насилъственно. Но, господа, вѣдь сколько у насъ общаго въ конечныхъ цѣляхъ! Вспомните слова одного германскаго государственнаго дѣятеля: налѣво и у насъ идеалъ впереди (хотя мы и идемъ къ нему разными путями), но между нами и тѣми, кто вчера еще были поклонниками самодержавной монархіи, а сегодня стали конституционалистами,—поневолѣ, непреодолимая пропасть: ихъ идеалъ позади! (Горячіе аплодисменты).

Г. Власичъ (самарская губернія) настаиваетъ на введеніи въ резолюцію пункта о немедленной передачѣ представителямъ общеста функций исполнительной власти на мѣстахъ, ибо только это одно можетъ показать массамъ, особенно крестьянамъ, что старый порядокъ окончательно рухнулъ.

Представители сѣверо-западнаго и юго-западнаго края чрезъ одного изъ сочленовъ заявляютъ, что по предварительному обсужденію они вносятъ въ резолюцію поправки, имѣющія отношеніе къ особенностямъ представляемыхъ ими областей, лишенныхъ земствъ.

Г. Фриденсонъ (Иркутскъ). Когда наши дѣти и братья умираютъ за дѣло освобожденія Россіи, мы пишемъ резолюціи. Это—похоронная пѣсня съѣзду. Меня послали сюда, чтобы предложить съѣзду взять на себя организацію всеобщихъ выборовъ; видя настроеніе съѣзда, я даже не дѣлаю этого предложенія. Приходится намъ дифференцироваться. Но одно мы должны сдѣлать: не допустить, чтобы дума была ценовая. А при реакціи это можетъ случиться. И во избѣжаніе этого мы должны подтвердить наше требованіе всеобщей думы, объявивъ бойкотъ всякой ценовой думѣ. Нѣсколько словъ еще объ еврейскомъ вопросѣ. Евреи заплатили за русскую свободу вдвойнѣ. 30 лѣтъ участвую я въ революціонно-освободительномъ движеніи и за это время видѣлъ, какія жертвы принесены въ этомъ движеніи евреями. Но кромѣ этого за каждый успѣхъ движенія евреи платились еще специальными погромами, смыслъ которыхъ всѣмъ ясенъ послѣ словъ Плеве депутатамъ евреевъ по поводу Кишинева: „Пусть ваши дѣти перестанутъ быть революционерами, и тогда погромовъ не будетъ“. И если съездъ требуетъ полной амнистіи для насъ, политическихъ, то онъ вдвойнѣ долженъ потребовать „амнистіи“ и полноты правъ для всего еврейства!

Г. Якушкинъ, членъ бюро (Москва). Не надо переобивать ужаловъ, происходящихъ въ Россіи; свобода безъ жертвъ не дается. Я считаю постою несправедливымъ упрекъ, что въ резолюціи недостаточно подчеркнуты эти ужасы. Устраивать при правительствѣ различные комитеты (рѣшающаго или совѣщательнаго характера) не входитъ въ задачу съѣзда, да это было бы переизвѣнкой его значенія. Я противъ поправки г. Котляревскаго и вотъ почему. Когда правительство выполнить все намѣченное съездомъ, то начнетъ дѣйствовать уже дума, а не съездъ, котораго къ тому времени и не бу-

детъ. Какъ же можно обѣщать, что съѣздъ поддержитъ тогда правительство?

Г. Врублевскій (Ковно). Я буду говорить съ точки зрѣнія поляка, участвующаго въ русскомъ освободительномъ движеніи. 100 дѣтъ поляки не знали русскаго народа, а знали только русскую администрацію и штыки. Стрѣляя по приказу въ насъ, добродушный русскій солдатъ разстрѣливалъ русскую свободу. Мы это понимали. Земскіе съѣзды и постановленія многихъ союзовъ показали намъ, что и русскій народъ это понялъ. Посмотрите: тѣ самыя люди, которые готовы отколѣться отъ насъ и отъ самаго освободительнаго движенія, стоятъ за военное положеніе въ Польшѣ, противъ ея автономіи. Эти люди основываютъ партію правового порядка. Какъ же она дѣйствуетъ? Резолюціи сентябрьскаго съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей, какъ вамъ извѣстно, требуютъ введенія автономіи Польши немедленно по установленіи въ Россіи конституціоннаго строя. Партія же правового порядка допускаетъ въ своемъ изданіи (вотъ этотъ листокъ, онъ у меня въ рукахъ) слѣдующую... опечатку: немедленно (запятая) до введенія конституціоннаго строя. Это что такое?! (Громкіе аплодисменты). Если партія правового порядка дѣйствительно хочетъ правового порядка, пусть сожжетъ всѣ эти провокаціонныя листки! Правительство хочетъ раздѣлить насъ съ вами, какъ во времена Муравьева. Но нѣтъ, стара штука! Бокъ о бокъ боремся мы за общее дѣло, и, если знамя выпадетъ изъ польскихъ рукъ, ему не попасть теперь въ качествѣ трофея въ Казанскій соборъ,—нѣтъ, я вѣрю, его подхватитъ рука русскаго народа и понесетъ по мирной стезѣ нашей и вашей свободы! (Долгіе аплодисменты).

Г. Ледницкій (Царство Польское). Сегодня мы слышали о вооруженномъ возстаніи въ Польшѣ и необходимости тамъ военнаго положенія. Увы! На этотъ разъ упрекъ раздался не со стороны правительства, а со стороны одного изъ членовъ нашего собранія, А. И. Гучкова. Съ тѣхъ поръ прошло нѣсколько часовъ, и за это время къ тысячѣ доказательствъ противнаго прибавился еще новый и всѣмъ документъ,—телеграмма варшавскаго отдѣленія русскаго академическаго союза, которую я только-что получилъ. Эта обстоятельная телеграмма (ораторъ читаетъ ее) называетъ обвиненія, предъявленныя польскому народу правительствомъ, несправедливыми. Мирныя манифестаціи въ странѣ не имѣли мятежнаго характера; несущіяся отовсюду требованія автономіи подчеркиваютъ сохраненіе тѣсной связи съ Россіей. Если отдѣльные ораторы въ единичныхъ случаяхъ и говорили о самостоятельности Польши, то это рѣшительно не соответствуетъ общему настроенію польскаго народа, карать который за это бессмысленно и несправедливо. Варшавское отдѣленіе академическаго союза называетъ въ виду этого правительственное сообщеніе тенденціознымъ и призываетъ весь русскій народъ настаивать на отмѣнѣ военнаго положенія въ Польшѣ. Съ своей стороны ораторъ считаетъ необходимымъ отмѣнить это положеніе также въ виду соображеній международнаго характера. Только въ единеніи всѣхъ народовъ Россіи—залогъ ея свободы, и потому надо внести въ резолюцію съѣзда пунктъ не только о снятіи военнаго положенія въ Польшѣ, но и объ ея будущей автономіи.

Г. Шрагъ (Черниговъ) предлагаетъ съѣзду присоединиться къ предыдущему предложенію, а также ясно и опредѣленно требовать отмѣны всѣхъ законовъ, ограничивающихъ права другихъ національностей, особенно евреевъ. Но есть еще народъ, который въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ ограниченъ въ правахъ даже больше евреевъ. Этотъ народъ, украинскій, когда-то добровольно присоединился къ Россіи и съ тѣхъ поръ сталъ жертвой русскаго правительства. 27 милліоновъ этого народа лишены права имѣть собственную литературу (кромѣ беллетристи-

ки), школу на родномъ языкѣ. Нѣтъ даже газеты на малорусскомъ языкѣ. Всѣ эти ограниченія созданы постановленіемъ 1876 года (неопубликованнымъ!), и уничтожить ихъ очень легко: надо только, чтобы правительство отмѣнило это постановленіе!

Предсѣдатель. Вопросъ объ автономіи будетъ специально обсуждаться позже, теперь жеречь должна идти о резолюціи.

Гр. Гейденъ (Псковъ). Въ предложеніяхъ нашихъ правительству есть пункты, которыхъ выполнить немедленно нельзя, и мы, требуя немедленно ихъ выполнения, заранѣе какъ бы порываемъ связь съ правительствомъ. Надо отдѣлать то, что должно быть исполнено немедленно и что постепенно. Въ заграничныхъ газетахъ напечатано, что военное положеніе въ Польшѣ введено безъ вѣдома кабинета министровъ. (Крики: „Пусть подадутъ въ отставку“). Подать въ отставку легко, но развѣ лучше будетъ, если у власти станетъ министерство Игнатьева? Точно также легко съѣзду выработать резолюцію и развѣхаться по домамъ, но вѣдь это значило бы умыть себѣ руки. Такъ сдѣлалъ и Пилатъ, но Христа не спасъ. Я предлагаю поэтому собранію избрать постоянную комиссію, человекъ 20—30, изъ всѣхъ партій съѣзда (не бюро!), которая замѣнила бы съѣздъ, принимая рѣшенія соответственно ходу дѣлъ.

Г. Родичевъ. Здѣсь говорятъ: поддержите правительство, а не тормозите его работы своими требованіями, вѣдь правительство хочетъ того же, что и вы. Если это вѣрно, то наши требованія явятся для правительства моральной поддержкой, а не помѣхой. Напримѣръ, если правда, что военное положеніе введено безъ вѣдома Витте военнымъ министерствомъ, то на наши требованія сможетъ опереться Витте, предлагая уничтожить военное положеніе. Предлагаютъ еще выбрать комитетъ изъ представителей разныхъ партій. Но развѣ могу я выбирать моего политическаго противника, не говоря уже о представителяхъ партій, дѣйствующей при помощи опечатокъ? Такъ не проще ли выбирать обычнымъ путемъ; пусть партія помѣряется; большинство обнаружится. Выраженіемъ „учредительныя функціи“ поступиться нельзя; оно обозначаетъ сущность дѣла; кто же видитъ за нимъ призракъ республики, тотъ боится словъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Крестьянскій союзъ.

6-го ноября, въ 2 часа дня, въ моск. земледѣльческомъ училищѣ открылось первое собраніе всероссійскаго крестьянскаго съѣзда. Съѣхалось съ разныхъ угловъ Россіи около 160 делегатовъ, въ томъ числѣ нѣсколько женщинъ. Предсѣдателемъ собранія избранъ С. В. Курнинъ, товарищами его—А. Ф. Стааль и г. Мазуренко, делегатъ отъ области войска донскаго; секретарями—гг. Блекловъ и Левитскій. Предсѣдатель открылъ собраніе чтеніемъ отчета о дѣйствіяхъ комитета союза за время отъ предыдущаго съѣзда по настоящій день. Комитетомъ изданъ въ большомъ количествѣ экземплярвъ рядъ листовъ („Какъ должно бойкотировать думу“, „Чего требуютъ люди, ходящіе съ краснымъ флагомъ“, и др.), усилена связь съ провинціей посредствомъ послышки специальныхъ лицъ, готовится къ изданію специальный органъ союза, первый № котораго долженъ скоро выйти. Затѣмъ прочтена была программа съѣзда. По предложенію одного изъ делегатовъ почтена была память погибшихъ борцовъ за свободу; стройно прозвучали „Вѣчная память“ и „Вы жертвою пали“; всѣ присутствовавшіе встали, поднявшись со своихъ мѣстъ. Соответственно программѣ съѣзда рядъ делегатовъ сдѣлалъ затѣмъ сообщенія о положеніи дѣлъ на мѣстахъ.

Много мѣста удѣлено было сообщеніямъ делегатовъ бѣлорусскаго края, почти не представленнаго на прошломъ сѣздѣ. Положеніе крестьянъ въ этомъ краѣ, лишенномъ земства, особенно тяжело. Но и здѣсь имѣется по деревнямъ цѣлая сѣть кружковъ, объединяющихъ сознательныхъ крестьянъ. Вліяніе послѣднихъ сказывается въ различной формѣ: такъ, въ одномъ мѣстѣ мирно заявлено было помѣщику о томъ, что арендную плату за землю онъ будетъ отнынѣ получать въ размѣрѣ, установленномъ крестьянами; въ другомъ мѣстѣ (минской губ.) кружокъ крестьянъ-„демократовъ“ предотвратилъ еврейскій погромъ, который хотѣлъ устроить священникъ и др. Широкая организациа, по словамъ делегата г. Мазуренко, имѣются среди крестьянъ донской области, требованія которыхъ сводятся къ передачѣ земли въ ихъ общую собственность и къ представительному государственному правленію. Окружные крестьянскіе сѣзды для обсужденія этихъ вопросовъ разрѣшены были атаманомъ послѣ того, какъ онъ увидѣлъ, что „казаки“ (донскіе калмыки) отказываются разогнать собранія, составившія приговоры въ этомъ духѣ. Манифестъ 17-го октября произвелъ на крестьянство различное впечатлѣніе: въ иныхъ мѣстахъ открылись населеніе, въ другихъ ему придають мало значенія („манифестовъ было много, но отъ этого ничего не было хорошаго. Лучше отнять землю, а если пришить казаковъ, то тогда хоть царь узнаетъ о нашихъ нуждахъ“); есть и такія мѣста, гдѣ о манифестѣ мало знаютъ или даже боятся говорить,—до того напуганы полипейскимъ терроромъ. Вообще крайне трудно дать общую характеристику всѣмъ высказаннымъ на этотъ разъ сообщеніямъ и мнѣніямъ, весьма интереснымъ, но пестрымъ и плохо поддающимся сводкѣ. Несомнѣнно, что среди нѣкоторой части крестьянства существуетъ сознательное отношеніе къ освободительному движенію и активныя симпатіи къ нему, несмотря на противодействие и запугиваніе со стороны властей, духовенства и темныхъ силъ; крестьянство начинаетъ объединяться, организоваться съ цѣлью добиться земли, политической и экономической свободы; зрѣлые въ политическомъ отношеніи элементы его — противъ аграрныхъ погромовъ и поджоговъ, до которыхъ доводять деревню нужда, темнота, невыносимый гнетъ и произволъ власти. Девизъ этой зрѣлой части крестьянства лучше всего выраженъ былъ въ рѣчи г. Медвѣдова, делегата воронежской губ. „Заводите союзы, объединяйтесь, и мы правовымъ путемъ установимъ волю. Не будемъ прибѣгать къ грабежу и насилію,—это недостойно великаго русскаго народа“. Но рядомъ съ такими рѣчами на сѣздѣ слышались призывы къ вооруженной борьбѣ и къ организаціи крестьянскихъ боевыхъ дружинъ, какъ къ наилучшему средству добиться дѣйствительныхъ результатовъ. Возстать противъ такой точки зрѣнія приглашалъ собраніе офицеръ г. Черелешинъ, делегатъ воронежской губ. „Не признавайте къ крови, если не хотите, чтобы народъ отшатнулся отъ насъ. Всероссийскій крестьянскій союзъ долженъ теперь же заявить, что онъ ищетъ порядка, что пожары и грабежи не есть его желаніе, его призывъ. Пусть союзъ ищетъ свободы, зоветъ къ ней, не сходя съ почвы манифеста 17-го октября“. Продолжительному обсужденію подверглись кронштадтскія событія, по поводу которыхъ сѣздомъ постановлена была резолюція, сущность которой сводится къ слѣдующему. Военный гнетъ даже среди русскаго безправія является худшимъ видомъ насилія и произвола. Солдатъ плохо кормятъ, бьютъ, безжалостно наказываютъ, срокъ службы ихъ слишкомъ длиненъ. А между тѣмъ война съ Японіей доказала, что этими средствами не достигается даже военная мощь государства. До сихъ поръ, послѣ этой страшной войны, правительство держитъ 700,000 человекъ въ Манчжуріи; оно не имѣетъ средствъ вернуть ихъ немедленно въ Россію, да и боится это сдѣлать,

такъ какъ манчжурская армія, столько перенесшая, не можетъ не ненавидѣть безправія и жаждетъ освобожденія. Сѣздъ выражаетъ сочувствіе кронштадтскимъ морякамъ и солдатамъ, сожалѣя однако о сопровождавшихъ возстаніе хулиганскихъ грабежахъ и погромахъ. Послѣдніе являются только подражаніемъ повсемѣстнымъ погромамъ, устроеннымъ полиціей въ союзѣ съ черной сошкой. Резолюція заканчивается слѣдующими словами: „Да здравствуетъ свобода, да здравствуетъ освобожденный союзъ русскіхъ крестьянъ, городскихъ рабочихъ, арміи и всего русскаго народа!“

Второе засѣданіе крестьянскаго союза состоялось изъ отдѣльныхъ сообщеній делегатовъ, каково у нихъ крестьянское движеніе и какой характеръ оно носитъ. Изъ одной изъ наиболѣ затронутыхъ аграрнымъ движеніемъ губерній—саратовской—говорили делегаты изъ аткарскаго, петровскаго и балаховскаго уѣздовъ. Делегатъ аткарскаго уѣзда увѣрялъ, что крестьяне этого уѣзда рѣшили, по примѣру прочихъ, сплотиться. Они уже устали терпѣть несправедливость, обиды, голодъ и холодъ и думаютъ теперь сами брать то, чего имъ не даютъ. Делегатъ прочелъ приговоръ кравчинскаго общества, въ которомъ крестьяне признали, что манифестъ 17-го октября—лишь первая побѣда „кровавой“ борьбы русскаго народа съ его врагами. Они не перестанутъ бороться, пока не добьются учредительнаго собранія при всеобщей, равной и тайной подачѣ голосовъ, передачи всей земли безъ выкупа въ пользованіе всего крестьянства, отмены косвенныхъ налоговъ и бесплатнаго обязательнаго обученія. Постановивъ признать землю помѣщиковъ собственностью общества кравчинскаго, крестьяне сейчасъ же приступили къ дѣлежу земли. Но сила оказалась не на сторонѣ крестьянъ, и, не имѣя другого способа, они стали поджигать и истреблять имущество помѣщиковъ, и весь аткарскій уѣздъ запылалъ. Крестьяне массами составляли приговоры и приступали къ поджогамъ. Земля бралась во временное пользованіе, до учредительнаго собранія, въ которомъ будетъ разрѣшенъ аграрный вопросъ. Цѣль поджоговъ еще запугать владѣльцевъ имѣній, надежда, что они „не сунутся больше“. Въ настоящее время находящіеся въ уѣздѣ казаки расправляются съ крестьянами. Въ петровскомъ уѣздѣ крестьяне подъ вліяніемъ пропаганды социаль-революціонеровъ начали борьбу съ оружіемъ въ рукахъ. Тамъ образовались боевыя дружины съ ружьями, револьверами и даже бомбами. Эти дружины готовятся встрѣтить войска, и делегатъ уже получилъ свѣдѣнія, что двѣ сотни казаковъ разбиты дружиной. Въ балаховскомъ уѣздѣ крестьяне производятъ разгромъ и поджоги только тамъ, гдѣ они не надѣются на свои силы. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ образованы дружины, общества не рѣзали скотъ и не поджигали, они просто объявили землю общественной и выбрали старосту для управленія ею. Уѣздъ отрѣзанъ въ настоящее время отъ всего міра, никакія внѣшнія извѣстія туда не доходятъ.

Въ московской губ. настроеніе крестьянъ болѣе мирное. Въ русскомъ уѣздѣ еще не было организаціи крестьянскаго союза. Крестьяне, не желая насильственныхъ дѣйствій, присоединяются къ общему освободительному движенію инымъ путемъ—массовыми приговорами. Крестьяне отлично понимаютъ, что манифестъ не даетъ ни земли, ни большаго представителей отъ крестьянъ въ государственную думу, и въ одной волости уже постановили приговоръ, чтобы ни одному крестьянину не выбирать представителей въ думу, пока не будетъ установлено всеобщее и равное голосованіе. Въ богородскомъ уѣздѣ крестьяне начали организовываться въ чайной при фабрикѣ Четверикова, гдѣ были устроены бесѣды и собранія рабочихъ. Послѣ уже туда пріѣхали для пропаганды члены крестья-

янского союза. На митингах крестьяне этого уезда рѣшили „не признавать земскихъ начальниковъ и урядниковъ“. Съ сельскими священниками, которые принадлежатъ къ черной сотнѣ, расправа еще болѣе рѣшительная. Такъ, напримѣръ, священникъ с. Анисково допустилъ у себя въ церкви проповѣдь о крамольникахъ. Прихожане заявили ему: „Если ты еще, батька, будешь такіа проповѣди говорить, — не ходи больше по приходу“. Батюшка постѣ этого сталъ извиняться и даже отслужилъ панихиду по павшимъ борцамъ за свободу. Въ *Волоколамскомъ уездѣ* недавно былъ составленъ приговоръ, которымъ осуждается дѣятельность „союза русскихъ людей“, и постановлено примкнуть къ крестьянскому союзу. Въ *Моленской губ.* движеніе крестьянъ главнымъ образомъ въ *Краситскомъ уездѣ*. Делегату, выбранному на этотъ съѣздъ, земскій начальникъ говорилъ: „Ты ѣдешь на гибель; тебя сначала посадятъ въ тюрьму, а потомъ—на висѣлицу“. Аграрное движеніе рѣшительное; крестьяне постановляютъ „уничтожить этихъ самыхъ дворянъ, отобрать землю и убогаторить всѣхъ крестьянъ“. Въ *Гжатскомъ уездѣ* и въ другихъ уездахъ также аграрное движеніе. Крестьяне рѣшили отобрать землю у помѣщиковъ и раздѣлить между крестьянами.

На вечернемъ засѣданіи былъ избранъ почетнымъ предѣвателемъ Н. Н. Златовратскій. Делегаты и публика почтили маститаго писателя громкими и долговременными аплодисментами. Потомъ приступлено было къ докладамъ делегатовъ объ аграрныхъ движеніяхъ и дѣятельности союза. Въ губерніи *Екатеринославской* движеніе приняло широкіе размѣры. Его породило тяжелое экономическое и правовое положеніе. Движеніе возникло раньше устройства крестьянскаго союза подъ руководствомъ с.-д. и с.-р. партій. Въ крестьянскомъ союзѣ участвуютъ пока 700 человекъ. Дѣятельность союза сказалась недавно въ предотвращеніи еврейскаго погрома. Такъ, большая толпа въ селѣ Широкомъ по наущенію священника пришла убить „жида“, котораго другіе крестьяне не выдали. Тогда толпа пошла и разгромила домъ священника, и тѣмъ же „крамольникамъ“ пришлось отстаивать его добро. Въ губерніи устраиваются митинги. Движеніе въ новороссійскомъ округѣ черноморской губерніи совершенно оригинально. Населеніе тамъ довольно рѣдкое, земли много. Простые переселенцы перемѣшаны съ интеллигентными землевладѣльцами и подвергаются ихъ вліянію. Тамъ составилъ свой союзъ, преслѣдующей цѣль, —націонализацию земли мирнымъ путемъ, слѣдуя идеямъ гр. Л. Н. Толстого. Въ *Ярославской губ.* Рыбинскомъ уездѣ движеніе болѣе политическое, чѣмъ аграрное. Всѣ крестьяне занимаются отхожими промыслами, и поэтому имъ не такъ чувствительно малоземелье. Крестьяне сами разбираются во всѣхъ политическихъ вопросахъ, не вѣряютъ Царскимъ манифестамъ. Въ остальныхъ губерніяхъ, отъ которыхъ были на съѣздѣ делегаты, Киевской, Курской, Костромской, Полтавской, Пензенской, Орловской и Черниговской, вездѣ было констатировано малоземелье и бѣдственное положеніе крестьянъ. Идея о принадлежности земли народу, и только обрабатывающему ее классу—земледѣльцамъ, присуща, повидимому, всѣмъ крестьянамъ, которые объединяются въ союзъ главнымъ образомъ подѣ этимъ знаменемъ. Но у большинства выставлено также требованіе учредительнаго собранія со всеобщимъ и равнымъ голосованіемъ и всеобщаго бесплатнаго обученія, отмены косвенныхъ налоговъ и другихъ реформъ. Своими врагами и виновниками своего злополучія крестьяне считаютъ не только помѣщиковъ, но администрацію и духовенство. Делегаты констатировали особенное нерасположеніе къ послѣднему: духовенство является реакціоннымъ элементомъ, задерживающимъ освободительное и аграрное движеніе, наравнѣ съ земскими начальниками и полицией.

Съ 11-ти час. ночи до 2-хъ ч. утра, 8-го ноября происходило соединенное засѣданіе крестьянскаго союза и областного съѣзда делегатовъ учительскаго союза.

Предсѣдателемъ былъ избранъ В. Г. Тань, секретаремъ Н. А. Скворцовъ.

Г. Тань во вступительной рѣчи отмѣтилъ тѣсную связь крестьянскаго союза съ союзомъ народныхъ учителей: кровные интересы крестьянства являются кровными интересами народныхъ учителей. Сочувственное отношеніе учителя къ крестьянскому союзу, къ крестьянскому движенію и дало мысль бюро обоимъ союзамъ организовать совмѣстное засѣданіе двухъ съѣздовъ. Въ единеніи крестьянскаго класса съ классомъ народныхъ учителей ораторъ видитъ преддверіе къ лучшему будущему, которое дастъ учредительное собраніе. Делегатъ учительскаго союза И. С. Самохваловъ выразилъ глубокую радость по поводу того, что ему выпала обязанность привѣтствовать въ лицѣ крестьянъ, которымъ народные учителя несутъ и отдають все лучшее—свои силы, свое знаніе, свой трудъ и энергію. Величайшую радость народныхъ учителей ораторъ видитъ въ томъ, что совмѣстное засѣданіе крестьянскаго союза съ учительскимъ говорить имъ, что „въ деревнѣ они — не одни, что крестьяне идутъ рука объ руку съ передовыми борцами за „землю и волю“, членъ московскаго областного союза Н. В. Чеховъ потрясенъ развертывающейся здѣсь глубоко знаменательной и отраднѣй картиной, — картиной, какъ великій народъ встаетъ на борьбу за свободу. Отъ имени народныхъ учителей онъ можетъ сказать: „здѣсь и нашего меда есть капля“. Ораторъ, напоминая, что принятая днемъ резолюція областного учительскаго союза поставила на первый планъ своей дѣятельности политическое воспитаніе народа, развилъ мысль о той помощи, которую учительскій союзъ можетъ оказать крестьянскому своимъ опытомъ, знаніемъ и связью съ населеніемъ. Крестьянскому союзу учительскій союзъ можетъ предоставить всѣ свои областныя группы, а ихъ 158. Эти учительскія областныя группы, по мнѣнію оратора, могутъ быть очень полезными: учителя, участники ихъ, возьмутъ на себя распространеніе литературы крестьянскаго союза, сношенія съ бюро, вербовку новыхъ членовъ и отдѣльныя порученія бюро крестьянскаго союза. Кромѣ того, учителя могутъ помогать своимъ словомъ и, наконецъ, личнымъ участіемъ на тѣхъ сходахъ, на которыхъ будутъ подниматься вопросы, возбуждаемые крестьянскимъ союзомъ. Делегатъ ярославской группы учительскаго союза указалъ, что въ силу предубѣжденія учитель боится крестьянъ; очень многіе учителя сочувствуютъ интересамъ крестьянъ и крестьянскому горю; учителя могли бы многое разъяснить народу, но боятся. Прискорбное недоразумѣніе могутъ уничтожить крестьяне; они должны дать первый толчекъ учителю, — они должны придти въ школу и потребовать, чтобы учитель говорилъ имъ, давалъ объясненія на волнующіе ихъ вопросы, организовывалъ народные митинги. Одинъ изъ делегатовъ учительскаго союза считалъ излишнимъ распространяться, какъ тяжело жилось учителю, какъ его жало многочисленное начальство, — жалъ урядникъ, жалъ инспекторъ, жалъ попъ, жалъ становой; жизнь учителя проходила передъ глазами крестьянъ. Въ это время былъ подавленъ и крестьянинъ. Ораторъ считаетъ, что теперь прошло время, когда крестьяне, понуря голову, смотрѣли, какъ учителя увозить жандармъ. Теперь и учитель иной: онъ отказался исполнять требованія начальства, онъ открыто встаетъ на сторону крестьянства. Учитель знаетъ, что и ему и народу нужна воля, нужна земля. Делегатъ предлагаетъ всѣмъ учителямъ встать подѣ это знамя и идти подѣ нимъ рука объ руку съ крестьянами. Это единеніе явится такою силой, которую будетъ не въ состояніи ничто поборотъ. Отвѣчая на прѣ-

вѣтствія, одинъ изъ делегатовъ крестьянскаго союза выразилъ пожеланіе, чтобы всѣ учителя такъ думали и такъ работали вмѣстѣ съ передовыми борцами-крестьянами. „Пусть учителя не боятся; ежели правительство и прогонитъ учителя, — у мужика найдется картошка, чтобы прокормить его“. Другой делегатъ крестьянскаго союза привѣтствуетъ учителей за то, что они „первые пришли и освободили насъ отъ темноты и невѣжества, которыя насъ угнетали, помогли разобраться въ условіяхъ нашей жизни. Свободу крестьяне достигнутъ только тогда, когда сами ее возьмутъ, а чтобы взять, надо объединеніе всѣхъ друзей освобожденія, объединеніе съ учителями“. Делегатъ грузинской группы познакомилъ собраніе съ крестьянскимъ движеніемъ въ Гуріи; гурійцамъ удалось первымъ учредить народное правительство и подѣлить землю; при этомъ каждый трудящійся получилъ столько, сколько можетъ обрабатывать. Это досталось гурійцамъ не даромъ: много ихъ въ борьбѣ полегло. Послѣ того, какъ правительству не удалось подавить гурійцевъ, явилось обвиненіе Грузіи въ желаніи отделиться отъ Россіи. Сдѣлано это съ явною цѣлью возстановить русскихъ противъ грузинъ, ибо никакого желанія объ отъѣденіи отъ Россіи у Грузіи нѣтъ. Грузинскій народъ боролся лишь за то, за что борется и русское крестьянство. Обвиненіе въ сепаратизмѣ — клевета. В. Г. Тянь считаетъ, что въ будущей свѣтлой Россіи найдется мѣсто размежеваться всѣмъ населяющимъ ее народамъ. По предложенію г. Тана, память погибшихъ борцовъ-гурійцевъ собраніе почтито вставаніемъ и постановило „выразить братскій привѣтъ всѣмъ борцамъ грузинскаго народа, во главѣ съ гурійцами, авангардомъ великаго освободительнаго движенія русскаго трудящагося класса“. Членъ областного бюро учительскаго союза Н. А. Скворцовъ напомнилъ, какъ долго обсуждалъ учительскій съѣздъ вопросъ о томъ, гдѣ заброшенному въ захолусть народному учителю найти защиту противъ черной сотни и какое тяжелое настроеніе получалось отъ дебатовъ. Теперь — иная картина, иное настроеніе: учителя вочую убдились, что единственную защиту противъ черной сотни они найдутъ въ союзѣ съ крестьянствомъ, и учительскій союзъ вѣрный путь избралъ, рѣшившись идти къ крестьянскому союзу. И крестьяне показали, что они учителя считаютъ такимъ же голоднымъ и угнетеннымъ, какъ и своего брата-мужика. Недаромъ делегатъ крестьянскаго союза воскликнулъ: „Чтобы прокормить учителя у мужика хватить картошки“, — именно, картошки, простой картошки. Теперь крестьяне „раскусили поповъ, пусть только учитель не тянетъ ихъ руку, онъ у крестьянъ будетъ своимъ, крестьяне поддержатъ его, заскупятся, защитятъ его“. Соединенное совѣщаніе крестьянскаго и учительскаго союзовъ выразило протестъ противъ исключительныхъ законовъ, созданныхъ правительствомъ противъ поляковъ, евреевъ, грузинъ и другихъ инородцевъ, считая, что „братскій союзъ будетъ лучшимъ оплотомъ великой и единой Россіи противъ всѣхъ посягательствъ на волю народа“. Затѣмъ совѣщаніе постановило въ лицѣ петербургскаго рабочаго комитета выразить привѣтъ всѣмъ рабочимъ.

9 ноября совѣщаніе делегатовъ крестьянскаго союза происходило подъ предсѣдательствомъ А. Ѳ. Стаалы. Засѣданіе началъ г. Бѣлевскій, говорившій, что, несмотря на то, что по вопросу о тактикѣ мнѣнія съѣзда расходятся, но изъ-за этого не должно разъединяться. „Всѣ мы должны знать, что наша сила въ единеніи и нужно сдѣлать, чтобы не было раскола потому, что вы разошлись въ путяхъ, какъ помочь крестьянскимъ нуждамъ“. Затѣмъ былъ прочитанъ проектъ резолюціи по тактическимъ приемамъ крестьянскаго союза. По одному изъ пунктовъ, гдѣ упоминался отказъ отъ питья водки, докладчикъ просилъ собраніе поклясться. Всѣ делегаты: „Клянемся, клянемся!“

Бюро доложило собранію записку отъ депутаціи рабочихъ социаль-демократической партіи. Они просили съѣздъ принять ихъ, чтобы самимъ выслушать отъ съѣзда его постановленіе, дающее право представителямъ партіи въ числѣ двухъ присутствовать на засѣданіяхъ съѣзда, но разрѣшающее имъ говорить только по просьбѣ членовъ съѣзда. Сначала съѣздъ рѣшилъ просить товарищей-рабочихъ подождать въ мѣстѣ, отведенномъ для публики, пока не будетъ кончено обсужденіе резолюціи. На это рабочіе не согласились, и съѣздъ принялъ ихъ тотчасъ же. Одинъ изъ депутатовъ отъ социаль-демократической партіи заявилъ, что рабочіе отъ самихъ крестьянъ желаютъ узнать, согласны ли крестьяне на допущенное постановленіе: „Мы, рабочіе, всегда боролись за свободу и добились ее какъ за себя, такъ и за крестьянъ, и теперь не можемъ согласиться на постановленіе, лишшающее ихъ голоса на съѣздѣ. Неужели крестьяне отталкиваютъ отъ себя рабочихъ?“

А. Ѳ. Стаалъ спросилъ депутата, допустить ли въ свою среду совѣтъ депутатовъ рабочихъ представителя отъ крестьянскаго союза.

Делегатъ с.-д. „Я, какъ представитель социаль-демократической партіи думаю, что допустить“.

Делегатъ изъ нижегородской губерніи: Социаль-демократовъ нельзя дѣлать членами съѣзда, потому что всѣ члены крестьянскаго союза соединяются на одномъ: земля должна принадлежать всему народу, а социаль-демократы не признаютъ этого.

Депутатъ партіи отвѣтилъ, что ихъ завѣтный идеалъ есть социализація средствъ производства. Что касается націонализаціи земли, социаль-демократы будутъ поддерживать ее при условіяхъ полной демократизаціи. Но вопросъ этотъ должно рѣшить учредительное собраніе, въ которомъ социаль-демократы займутъ позицію, руководясь мыслью не мѣшать главной цѣли, — социализаціи средствъ производства.

— Признаете ли вы землю собственностью обрабатывающихъ ее?

— Всякій трудъ долженъ быть производителенъ, чтобы не давить трудящихся. Для этого нужна помощь машинъ въ экономіяхъ. И если будутъ разрушаться машины и уничтожаться культуры, мы — противъ этого.

Делегатъ изъ московской губерніи заявляетъ, что завѣтной мечтой конституционалистовъ-демократовъ является тоже принадлежность земли трудящемуся. Разница только въ тактикѣ. Социаль-демократы представляютъ себѣ завоеваніе земли, какъ результатъ долгаго процесса триумфальнаго шествія капитализма, а крестьянскій союзъ признаетъ возможнымъ немедленно націонализацію земли.

Делегатъ изъ харьковской губерніи Шербакъ: Не только однѣ партіи добиваются свободы, весь русскій народъ добился свободы. „Я не имѣю чести принадлежать ни къ социаль-демократамъ, ни къ социаль-революционерамъ, но я вѣрой и правдой служу уже тремъ императорамъ: Александръ II выслалъ меня на родину, Александръ III держалъ меня въ тюрьмѣ, а Николай II недавно выпустилъ изъ арестантскихъ ротъ“. Бюро съѣзда объяснило мотивы резолюціи съѣзда о присутствіи на немъ партій: съѣздъ собрался обсуждать не программу, а тактику; всѣ члены социаль-демократической партіи, работающіе въ крестьянствѣ, имѣли возможность присутствовать на съѣздѣ, какъ делегаты, и нѣкоторые воспользовались ею. Съѣздъ громаднымъ большинствомъ голосовъ постановилъ остаться при прежнемъ рѣшеніи. Тогда делегаты социаль-демократической партіи прочли рѣшеніе конференціи социаль-демократовъ. Въ виду того, что съѣздъ делегатовъ крестьянскаго союза согласился дать представителямъ р. с.-д. р. партіи право голоса лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они говорили только тогда, когда ихъ объ этомъ попросятъ, конференція организованныхъ рабочихъ Москвы, созванная 8-го

ноября московским комитетом р. с.-д. р. П., постановила: Если рѣшеніе съѣзда не будетъ измѣнено и представители партіи не получатъ права говорить свободно, когда найдутъ нужнымъ, официальныхъ депутатовъ отъ партіи не посылать. Объ этомъ постановленіи конференціи немедленно довести до свѣдѣнія съѣзда. Но конференція полагаетъ, что такое постановленіе съѣзда состоялось лишь подъ давленіемъ либеральныхъ руководителей изъ бюро съѣзда. Представители либеральныхъ партій всегда враждебно относились къ социаль-демократической партіи, боясь ея революціонной дѣятельности въ дѣлѣ освобожденія всего русскаго народа. Лишь съ цѣлью подчинить своему вліянію стихійно вспыхнувшее движеніе среди крестьянъ, либералы, дѣйствуя будто бы подъ флагомъ безпартійности, основали крестьянскій союзъ. Въ виду этого конференція московскихъ рабочихъ социаль-демократовъ считаетъ своимъ долгомъ предупредить товарищей-крестьянъ изъ союза, чтобы они не довѣряли такъ легко своимъ либеральнымъ вождямъ, которые стараются отколотъ крестьянское движеніе отъ движенія рабочихъ и даже посвятить вражду между организованными рабочими и крестьянами. Грозная революція, которую началъ и успѣшно ведетъ до сихъ поръ рабочій классъ не по вкусу либераламъ, выражающимъ интересы имущаго класса, и потому они стараются задержать ея широкій размахъ и сладчайшими рѣчами о мирной борьбѣ остановить рвущійся къ свободѣ и счастью рабочій и крестьянскій людъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ конференція организованныхъ московскихъ рабочихъ горячо приглашаетъ товарищей-крестьянъ съ большимъ довѣріемъ относиться къ рабочимъ и проникнуться убѣжденіемъ, вынесеннымъ рабочими изъ горькаго, кроваваго опыта, что только силой, только дружной организованной борьбой, въ крѣпкомъ совмѣстномъ союзѣ крестьяне и рабочіе добьются широкой свободы и кореннаго улучшенія своего положенія. Долой угнетателей рабочихъ и крестьянъ! Долой всѣхъ ложныхъ друзей! Да здравствуетъ борьба! Да здравствуетъ русская социаль-демократическая рабочая партія! После чтенія этого постановленія въ съѣздѣ поднялась буря протестовъ. Одна изъ делегатовъ заявила, что она, какъ социаль-демократка, протестуетъ противъ рѣшенія московскихъ товарищей; она остается на съѣздѣ и считаетъ для себя за честь давать разъясненія съ точки зрѣнія партіи, когда ее попросятъ объ этомъ члены съѣзда. Предсѣдатель Стааль, чтобы успокоить волнующихся делегатовъ, сдѣлалъ перерывъ засѣданія на 10 минутъ. После перерыва бюро просило съѣздъ воздержаться отъ возраженій по поводу объявленія социаль-демократовъ и перейти къ обсужденію резолюціи о тактикѣ.

Дневное засѣданіе успѣло обсудить и принять только первый пунктъ резолюціи по тактикѣ; всѣ остальные пункты были приняты въ вечернемъ. Съѣздъ постановилъ:

1. Прекратить вѣдствія народа, простирающія изъ недостатка земли, можетъ только переходъ всей земли въ общую собственность всего народа, съ тѣмъ, чтобы пользовались ею только тѣ, кто трудится на землѣ самъ своей семьей или въ товариществѣ. 2. Установить законодательнымъ путемъ прочное, справедливое и согласное съ волею народа земельное устройство должно учредительное собраніе, созданное для составленія основныхъ законовъ государства. Учредительное собраніе должно быть избрано всеобщимъ, равнымъ и закрытымъ голосованіемъ безъ различія пола, народности и вѣроисповѣданія, по одному представителю отъ 100 тысячъ народонаселенія, не поздне февралю будущаго года. Законъ объ учредительномъ собраніи долженъ быть опубликованъ немедленно. 3. Учредительное собраніе обязано разрѣшить земельный

вопросъ на благо народа и согласно его требованію. 4. Крестьянство, объединенное въ одинъ великій всероссійскій союзъ, добьется удовлетворенія своего требованія о созывѣ учредительнаго собранія. 5. Для того, чтобы дѣйствія крестьянства и его борьба за власть и землю были правильны и крестьянскимъ интересамъ не было причинено вреда чьими либо ошибочными дѣйствіями, крестьянскій союзъ возьметъ на себя руководство дѣломъ и войдетъ въ соглашеніе съ братьями-рабочими городскими, фабричными, заводскими, желѣзнодорожными и другими союзами, а также организаціями, защищающими интересы трудящагося класса. 6. Въ настоящее время совѣщаніе, обсудивъ мѣры для скорѣйшей передачи земли народу, постановило: а) не покупать совсѣмъ земли у владѣльцевъ, не брать ее въ аренду, не входить ни въ какіе другіе земельные договоры съ владѣльцами; б) въ случаѣ, если требованія народа не будутъ исполнены, крестьянскій союзъ прибѣгнетъ ко всеобщей земельной забастовкѣ, именно: откажетъ владѣльцамъ хозяйствъ всѣхъ наименованій въ рабочей силѣ и тѣмъ закроетъ ихъ. Для организаціи же всеобщей забастовки войдетъ въ соглашеніе съ рабочимъ классомъ. 7. Совѣщаніе постановляетъ, что на преслѣдованіе крестьянскаго союза, имѣющаго цѣлью осуществить народныя требованія съ наименьшими жертвами, союзъ отвѣтитъ отказомъ въ уплатѣ податей и поставкѣ рекрутовъ и запасныхъ потребуетъ изъ сберегательныхъ кассъ и банковъ свѣ свои вклады и крестьянскіе капиталы и закроетъ всѣ винныя лавки. 8. Въ знакъ того, что совѣщаніе делегатовъ крестьянскаго союза смотритъ на начатое дѣло какъ на святое дѣло всего трудового крестьянства, оно постановляетъ: прекратить употребленіе вина, пусть крестьянство, борющееся за землю и право, будетъ всегда трезво. 9. На основаніи всѣхъ свѣдѣній, полученныхъ со всѣхъ концовъ Россіи, совѣщаніе заявляетъ, что оно предвидитъ, что неудовлетвореніе народныхъ требованій приведетъ страну нашу къ великимъ волненіямъ и неизбежно вызоветъ всеобщее народное возстаніе, потому что чаша крестьянскаго терпѣнія переполнилась.

Затѣмъ предсѣдателемъ собранія было прочтено привѣтствіе рабочихъ съ пречистенскихъ курсовъ.

„Узнавъ, что въ стѣнахъ древней нашей бѣлокаменной Москвы собрались наши товарищи-крестьяне, нынѣ свободные граждане, для того, чтобы объединить свою мысль въ общую, мы, учащіеся пречистенскихъ курсовъ, уполномочиваемъ нашихъ делегатовъ отъ души привѣтствовать крестьянскій съѣздъ, а также желаемъ скорѣйшаго успѣха той дѣли, которая намѣчена крестьянскимъ съѣздомъ“.

Съѣздъ благодарилъ рабочихъ за ихъ братское и сердечное привѣтствіе.

Рабочій обратился съ рѣчью къ съѣзду, указавъ, что крестьянамъ съ рабочими надо идти въ ногу.

„Мы всѣ свои, потому что нашей кровью не однократно ушвалося бюрократическое правительство. Поэтому мы привѣтствуемъ васъ и желаемъ успѣха въ борьбѣ и общаемъ помощь“.

Кромѣ того съѣздомъ были приняты слѣдующія резолюціи:

Въ наше тревожное, грозное время, когда рушится старый отжившій строй и на развалинахъ его рождается новый порядокъ, общающій нашей родинѣ свѣтлое будущее, чернымъ пятномъ являются погромы и избиенія мирныхъ жителей. Они организованы врагами освободительнаго движенія, — администраціей и полиціей. Подстрекатели особенно возбуждаютъ темную непросвѣщенную массу населенія противъ евреевъ. Они распространяютъ объ еврейхъ самыя чудовищныя слухи, они призываютъ къ ихъ истребленію. И темные люди изъ городского и сельскаго населенія, возбужденные этимъ безчестнымъ наускиваніемъ, думая, что еврея и въ са-

момъ дѣлѣ бить можно, нападаютъ на евреевъ, жестоко избиваютъ и убиваютъ ихъ, громятъ и грабятъ ихъ имущество. Эти погромы, эти избиенія возмущаютъ нашу крестьянскую совѣсть. Евреи—такіе же люди, какъ и мы. Изъ ихъ рядовъ выходятъ самоотверженные борцы за общее дѣло освобожденія, которые идутъ рука объ руку съ прочими русскими людьми. Множество евреевъ-рабочихъ погибло уже въ этой борьбѣ вмѣстѣ съ рабочими-христианами. Евреи также хотятъ свѣта и свободы и имъ должно быть предоставлено такое же право свободно жить и грудиться, какъ и остальнымъ людямъ. Мы, члены всероссійскаго крестьянскаго союза, считаемъ еврейскіе погромы позоромъ и грѣхомъ, мы убѣждаемъ русскихъ людей не слѣдовать безчестнымъ натравливаніямъ подстрекателей, мы призываемъ все сознательное крестьянство къ борьбѣ съ этимъ зломъ. Съѣздъ делегатовъ крестьянскаго союза признаетъ необходимымъ, чтобы крестьяне теперь же пользовались свободой слова устнаго и печатнаго, свободно устраивали собранія и соединялись въ союзы и принимали всевозможныя мѣры къ пользованіямъ этими свободами и защищали эти права. Съѣздъ делегатовъ всероссійскаго крестьянскаго союза объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что по достиженіи народомъ власти представители всероссійскаго крестьянскаго союза въ учредительномъ собраніи будутъ считать незаконными и потому неподлежащими возврату всѣ государственныя займы, заключенныя послѣ 10-го ноября до учредительнаго собранія. Всякая же отсрочка платежей (процентовъ) по уже заключеннымъ до 10-го ноября займамъ будетъ признана ими за новый заемъ.

Одинъ изъ делегатовъ—рекрутъ—обратился къ съѣзду съ рѣчью:

„На далекомъ Кавказѣ крестьяне не даютъ своихъ сыновей въ солдаты, а у насъ ихъ даютъ на поруганіе тѣмъ, кому мы хотимъ гибели. Но мы, рекруты, свое оружіе обратимъ не на народъ, а на нашихъ кровопійцъ. Если насъ сдѣлаютъ солдатами будемъ защищать права народа, а не безправіе“.

Послѣ этого делегатъ изъ казанской губерніи предложилъ съѣзду обратиться въ союзъ труженниковъ печатнаго дѣла и союзъ наборщиковъ съ предложеніемъ бойкотировать петербургское телеграфное агентство за его лживое и тенденціозное извращеніе фактовъ, выразившееся между прочимъ въ телеграммѣ о крестьянскомъ союзѣ въ № 222-мъ „Сына Отечества“. Большинство членовъ съѣзда есть настоящіе крестьяне-земледѣльцы, а не фабричныя рабочіе, приказчики, адвокаты, какъ утверждало петербургское агентство.

Съѣздъ единогласно утвердилъ такое постановленіе.

(Окончаніе слѣдуетъ)

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Привит. Сенать.

Засѣд. гражд. касс. деп. 12 окт. 1911 г.

I.

Дѣйствительно ли пожертвованіе въ пользу земства, сдѣланное во время нахожденія дарителя подъ судомъ по обвиненію въ поджогѣ (ст. 33 и 34, т. XIII уст. общ. призр.)?

Дарственная запись, по которой Бойко пожертвовалъ подтавскому земству 996 дес. земли на разныя благотворительныя дѣла, была оспорена

опекою наслѣдниковъ Бойко на томъ основаніи, что во время совершенія дара даритель находился подъ судомъ, а впослѣдствіи былъ осужденъ за умышленный поджогъ своего имущества; изъ тѣхъ условий, при которыхъ послѣдовало дареніе, представляется неомыслимымъ, что даритель имѣлъ въ виду, какъ это было высказано и нѣкоторыми членами земства при обсужденіи предложенія Бойко, воздѣйствовать на предстоящей ему судъ въ благопріятномъ для него смыслѣ; сдѣлка, какъ направленная на достиженіе противузаконной дѣли, противорѣчитъ поэтому ст. 1529, т. X, ч. 1. Независимо отъ сего, даръ не могъ быть принятъ и по силѣ ст. 33 и 34 уст. общ. призр.—суд. палата въ искѣ отказала, признавъ, что ст. 1529, т. X, ч. 1 къ данному случаю непримѣнима, такъ какъ она предполагаетъ недобросовѣстность обѣихъ сторонъ (рѣш. гражд. касс. деп. 1885 г. № 63). Ст. 33 и 34 уст. общ. призр., по точному ихъ смыслу, воспрещаютъ принимать даръ отъ такихъ порочныхъ лицъ, которыя дѣлаютъ приношенія съ цѣлью получить награду и „тѣмъ прикрыть прежніе свои поступки“; въ настоящемъ случаѣ Бойко ни о какой наградѣ не просилъ и земство о таковой не ходатайствовало. Касс. жалобу поддерживалъ прис. пов. Штернъ, указавшій, что требованіе недобросовѣстности обѣихъ сторонъ установлено Сенатомъ лишь при наличности опредѣленныхъ условий, вообще же ст. 1529 предполагаетъ недобросовѣстность одной стороны (рѣш. 1885 г. № 102 и 123, 1888 г. № 39 и ми. др.). Слишкомъ буквально и узко истолковала палата и ст. 33 и 34 уст. общ. призр. Центръ тяжести этихъ статей, какъ видно изъ ихъ сопоставленія, заключается не въ наличности требованія награды въ прямомъ смыслѣ, а въ томъ, чтобы пожертвованія не принимались отъ лицъ завѣдомо порочныхъ и совершающихъ даръ съ цѣлью „сравняться съ отличными въ обществѣ людьми“. Совершивъ даръ, Бойко представилъ удостовѣреніе о немъ въ суд. палату, являвшуюся обвинительною камерою въ дѣлѣ его о поджогѣ, и въ совершеніи дара трудно не видѣть стремленія именно воздѣйствовать на судъ.

Тов. об.-прок. В. И. Исаченко полагалъ признать жалобу неважительною. Ст. 1529 примѣнима лишь въ томъ случаѣ, когда договоръ непосредственно направленъ на достиженіе законопротивной дѣли, а не тогда, когда такая цѣль достижима лишь косвенно. Законъ не воспрещаетъ принимать всѣ мѣры къ своему оправданію, и дареніе, только косвенно могущее служить къ этой цѣли, не менѣе законно, чѣмъ, напр., соглашеніе съ повѣреннымъ, хотя бы оно было направлено на обленіе виновнаго. Ст. 33 и 34 уст. общ. призр. представляютъ собою только законодательный совѣтъ органамъ правительства, такъ какъ дальѣ простого воспрещенія законодатель не идетъ и никакой санкціи этого запрета не установилъ.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

II.

Имѣетъ ли право на вознагражденіе опекунъ, который не принималъ никакого съ другими опекунами участія въ заведываніи опекою, хотя продолжалъ состоять въ записи опекуна (ст. 284 т. X ч. I).

Распоряженіе опеки о представленіи Мантуровымъ 834 руб., излишне полученныхъ имъ въ вознагражденіе себѣ въ качествѣ опекуна, такъ какъ вмѣстѣ причитавшихся ему по ст. 284 т. X ч. 1 $\frac{20}{100}$, онъ удерживалъ $\frac{50}{100}$, т. е. и тѣ $\frac{24}{100}$, которые принадлежали его соопекуну Иващенко, было обжаловано Мантуровымъ на томъ основаніи, что съ опредѣленнаго момента Иващенко фактически никакого участія въ опеку не принималъ; нельзя поэтому признать дѣйствительнымъ его отказъ отъ вознагражденія въ пользу подопечнаго, ибо онъ не имѣлъ и права на вознагражденіе, которое дѣли

комъ принадлежить истцу, какъ фактически единственному опекуну.—Суд. палата признала жалобу неуважительною, такъ какъ не имѣется постановленія опеки объ оставленіи истца единоличнымъ опекуномъ, фактъ же бездѣйствія другого опекуна, даже если бы онъ былъ доказанъ, не можетъ создать для другого опекуна права на получение за него вознагражденія.—Въ касс. жалобѣ и словесномъ объясненіи передъ И. правит. Сенатомъ повѣренный истца, прис. пов. Биновичъ, указывалъ, что вознагражденіе дается опекуну только за его трудъ, а не за пошеніе опекуна званія или титула. Чтобы выяснитъ, что Иващенко фактически въ опекѣ участія не принималъ, истецъ ходатайствовалъ объ истребованіи отъ опеки производства по дѣлу, но палата въ этомъ ходатайствѣ отказала, вопреки ст. 339, 369 и 452 уст. гражд. суд. Тов. об-прок. В. Л. Исаченко полагалъ признать жалобу неуважительною. Опека вполне правильно разрѣшила въ отрицательномъ смыслѣ вопросъ о правѣ одного опекуна судить о бездѣтельности другого и самовольно удерживать причитающееся послѣднему вознагражденіе. Мантуровъ находилъ постановленіе опеки неправильнымъ не по основаніямъ, принятымъ опекою, а по совершеннымъ другимъ, кои не были въ разсмотрѣніи опеки. Определеніе суд. палаты представляется поэтому правильнымъ въ окончательномъ выводѣ.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

ХРОНИКА.

По распоряженію управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ курская губернія съ 5 ноября объявлена на положеніи усиленной охраны.

5 ноября пензенская губернія объявлена на положеніи усиленной охраны.

Сенаторъ Е. Ф. Турау командированъ въ Кіевъ не для производства полной сенаторской ревизіи губерніи, а только для выясненія причинъ тѣхъ ужасныхъ событій, какія происходили въ октябрѣ мѣсяцѣ. Гофмейстеру Турау вѣляется въ обязанность выяснитъ, могли ли быть силами мѣстныхъ властей предотвращены эти безпорядки и каково было участіе администраціи въ дѣлѣ ихъ подавленія.

Для разслѣдованія послѣднихъ пгрововъ въ Одессѣ и херсонской губерніи командированъ сенаторъ Кузинскій, участвовавшій въ бакинской ревизіи. Въ числѣ его помощниковъ назначенъ и прокуроръ московскаго окружнаго суда Рѣзниковъ.

Уволены въ отставку одесскій градоначальникъ Нейгардъ и губернаторы ярославскій д. с. с. Роговичъ, казанскій д. с. с. Хомутовъ и пермскій с. с. Наумовъ.

Въ Новочеркасскѣ полученъ приказъ о мобилизаціи новыхъ 4 донскихъ второочередныхъ полковъ для несенія внутренней службы. Эта мобилизація

будетъ произведена на основаніи закона, допускающаго призывъ второочередныхъ казацкихъ полковъ исключительно въ военное время. (Р. Сл.).

Въ Кіевѣ, 6 ноября, на экстренномъ собраніи городской думы обсуждалось предложеніе гласныхъ Сикорскаго и Розова о командированіи на открывшійся въ Москвѣ съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей представителей кievской городской думы. Послѣ четырехчасовыхъ дебатовъ дума большинствомъ 42 противъ 1 постановила: 1) не признавая съѣздъ городскихъ и земскихъ дѣятелей въ Москвѣ выразителемъ настроенія русскаго народа и находя его уже узко-партийнымъ, не посылать на его представителей городской думы. 2) Признать нѣ сколько кievскихъ гласныхъ участвовавшихъ, какъ на бывшихъ, такъ и на нынѣ происходившихъ засѣданіяхъ съѣзда, не имѣвшими и не имѣющими никакихъ полномочій кievской думы ни на присутствіе ихъ въ засѣданіяхъ, ни на выраженіе взглядовъ думы по обсуждавшимся на съѣздѣ вопросамъ. 3) Кievская дума выражаетъ свою несолидарность съ принятымъ съѣздомъ земскихъ и городскихъ дѣятелей въ Москвѣ положеніями и не сочувствуетъ вообще направленію дѣятельности этого съѣзда. 4) Настоящемъ определеніи думы сообщить телеграммою графу Витте и увѣдомить московскаго градоначальника и участвующихъ на съѣздѣ кievскихъ гласныхъ. 5) Поручить городской управѣ просить мѣстныхъ, а также иногороднія газеты напечатать на стоящее определеніе. (Р. А.).

6 ноября, состоялось экстренное губернское тульское земское собраніе на которомъ побѣдительницей осталась крѣпостническая партія. Постановлено, между прочимъ, отправить депутацію къ графу Витте, которая должна указать на опасность, вытекающую изъ дѣятельности правительства, прислушивающагося къ требованіямъ разныхъ союзовъ и организованныхъ группъ. Въ принятомъ всеподданѣйшемъ адресѣ названные союзы и группы именуются новымъ средствомъ между Царемъ и народомъ. Постановлено также ходатайствовать, чтобы избирательный законъ 6 августа не подвергался кореннымъ измѣненіямъ, а ограничился лишь частными измѣненіями, предусмотрѣнными манифестомъ 17 октября. (Р. Сл.).

Около 12 час. дня 7 ноября въ Петербургѣ въ помѣщеніи бюро союза рабочихъ печатнаго дѣла (Торговая 25) вошли приставъ мѣстнаго участка, съ помощникомъ, околоточнымъ, городскими и шпионами. Опѣвивши помѣщеніе бюро, полиція объявила, что никого не выпуститъ изъ бюро, при чемъ вновь входившіе лица обратно не пропускались. Одинъ изъ желавшихъ войти былъ остановленъ ударомъ въ грудь околоточнымъ надзирателемъ вслѣдъ за этимъ скрывшимся неизвестно куда. Другой околоточный, Малининъ, отъ котораго находившіеся въ бюро потребовали объясненія вторженія полиціи и незаконнаго задержанія пропущенныхъ лицъ, отвѣчалъ дерзостями. Изъ дальнѣйшаго выяснилось, что полиція

дѣйствуетъ по предписанію петербургскаго градоначальника и прокурора сиб. судебной палаты, съ цѣлью захватить изданіе петербургскаго совѣта рабочихъ депутатовъ „Извѣстія С. Р. Деп.“. На предложеніе явившихся выдать имъ имѣющіеся экземпляры (131 изъ 35 тыс.) председатель совѣта рабочихъ депутатовъ и члены бюро с. р. п. д. отвѣтили, что считаютъ это требованіе незаконнымъ, не выдадутъ ни одного экземпляра газеты. Вызванные полиціей товарищъ прокурора Выковъ, полицеймейстеръ и жандармскій подполковникъ Конисскій заявили, что они призваны произвести „выемку“, названной газеты. Председатель сов. рабочихъ депутатовъ, председатель союза раб. печ. дѣла, члены бюро и члены союза выразили вѣзвѣсть прибывшимъ чинамъ негодованіе по поводу насильственного вторженія всей толпы полицейскихъ и шпіоновъ въ бюро, грубаго поведенія неизвѣстнаго okolочнаго и дерзкаго остальныхъ. Опираясь на завоеванную рабочими гражданскую свободу и въ частности печатнаго и устнаго слова, председатель сов. раб. деп. ссылаясь на признаніе отвосянной свободы манифестомъ 17 октября, настаивалъ на официальной незаконности предпринятаго сыска и предлагаемой „выемки“ вопреки манифесту и даже безъ соответствующаго предписанія отъ судебной палаты. Присутствующіе представители совѣта рабочихъ депутатовъ и союза рабочихъ печатнаго дѣла на убѣжденія полиціи допустить „выемку“ отвѣтили, что допустить „выемку“ только подавляющей кооруженной силѣ. По составленію протокола представителя власти очистили помѣщеніе, удалившись вмѣстѣ съ заявившими лицу и дворъ конными городовыми и пѣхотой. (Р.).

10 ноября въ Петербургѣ, въ Соляномъ Городкѣ назначено было экстренное общее собраніе совѣта рабочихъ депутатовъ. Предстояло обсудить очень важный вопросъ о введеніи 8 часового рабочаго дня. На послѣднемъ собраніи делегатовъ вопросъ этотъ, какъ извѣстно, переданъ былъ на разем трѣніе рабочихъ каждаго завода въ отдѣльности, причемъ рекомендовалось добиваться всеми способами только возможнаго сокращенія рабочаго дня. На этой почвѣ между рабочими и администраціей многихъ заводовъ возникли конфликты. Рабочіе на своихъ митингахъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ рѣшили добиться введенія 8 часового рабочаго дня, но администрація большинства заводовъ соглашалась только на 9 часовую рабочій день и предложила рабочимъ получить расчетъ. Между прочимъ, по этой причинѣ объявленъ расчетъ рабочимъ семяниковскаго завода и многихъ другихъ.

Собравшіеся къ 4 часамъ дня делегаты не были допущены полиціей въ помѣщеніе Солянаго Городка, и имъ было объявлено стоявшимъ у дверей приставомъ, что собраніе не разрѣшено градоначальникомъ. Председатель совѣта вмѣстѣ съ однимъ изъ членовъ исполнительнаго комитета ѣздилъ объясняться съ градоначальникомъ, но результаты получились отрицательные. Возвратившіяся отъ градоначальника председатели просили делегатовъ разойтись по домамъ и ждать извѣщенія исполнительнаго

комитета. Необходимо замѣтить, что настоящее собраніе было закрыто, и входъ въ залъ разрѣшался только лицамъ, имѣющимъ делегатскіе билеты.

Въ Ярославлѣ, 6 ноября, въ манежѣ, состоялся первый послѣ погромовъ большой рабочей митингъ. Манежъ отведенъ для митинга по настоянію гражданской власти въ виду угрозы рабочихъ устроить манифестацію и митингъ на улицѣ. Присутствовало болѣе тысячи рабочихъ. Председатель и большинство ораторовъ были рабочіе. Черносотенцы пытались сорвать митингъ, но были выведены. Вынесена резолюція, въ которой указывается, что правительство не выполнило обѣщаній, данныхъ въ манифестѣ 17 октября, выражается протестъ противъ военнаго положенія въ Польшѣ и другихъ мѣстахъ, противъ военно-полеваго суда падъ матросами и подчеркивается необходимость для рабочихъ бороться подъ знаменомъ социаль-демократіи за учредительное собраніе. (Р. Сл.).

2 ноября въ одной изъ горькихъ казармъ состоялся митингъ, на которомъ присутствовало около 250 солдатъ. Председательствовалъ фельдфебель. Во время оживленныхъ дебатовъ по поводу вынесенной совѣтомъ рабочихъ депутатовъ резолюціи о всеобщей забастовкѣ въ казарму вошелъ офицеръ. Всѣ остались на своихъ мѣстахъ. Узнавъ, по какому поводу происходитъ собраніе, офицеръ, какъ сообщаютъ „Извѣстія Сов. Раб. Деп.“, — поблѣднѣлъ, весь затрясся и предложилъ солдатамъ разбиться на группы, прекративъ общее собраніе. Требованіе это не было исполнено, и офицеръ послѣшилъ уйти. Не смотря на опасность, что офицеръ вызоветъ войско, собраніе продолжалось еще около получаса. Въ тотъ же день состоялся митингъ въ 17 флотскомъ экипажѣ. Состоялось также нѣсколько митинговъ солдатъ въ столовыхъ во время обѣда. (С. О.).

Редакція „Западнаго Голоса“ обратилась къ союзу для защиты свободы печати съ протестомъ противъ распоряженія ген. Скалона о приостановкѣ газеты. Распоряженіе получено въ часъ ночи, когда отпечатанъ былъ первый номеръ возобновившейся послѣ 5-ти-мѣсячнаго запрета газеты. Въ утреннемъ выпускѣ телеграммъ газета осмѣлилась доказывать, что фактически данныхъ для оправданія репрессіи по отношенію къ полякамъ у правительства нѣтъ. Приостановка газеты—новое проявленіе произвола военнаго режима. (П. А.).

31 октября по распоряженію батумскаго генералъ-губернатора на время существованія военнаго положенія закрыта газета «Черноморскій Вѣстникъ». Редакторъ высылается въ астраханскую губернію. (П. А.).

По распоряженію варшавскаго оберъ-полицеймейстера закрыть народный театръ, персональ уоленъ. (Р. А.).

Изъ Кронштадта прибыла партія рабочихъ, коман-

дированныхъ заводомъ въ Кронштадтъ для производствъ работъ. Относительно такихъ рабочихъ, между прочимъ, существуетъ правило: возвратившіеся изъ командировки, тотчасъ по прибытіи переписываются, а затѣмъ отпускаются домой, для устройства своихъ домашнихъ дѣлъ и имѣютъ на это свободный день.

Когда послѣ переписи рабочіе въ числѣ около ста человекъ вышли съ завода, на нихъ налетѣли казаки, которые находились здѣсь же по близости и стали жестоко хлестать ихъ.

Рабочіе бросились назадъ въ заводъ и заявили администраціи завода о случившемся, послѣ чего казаки были удалены, и рабочіе безпрепятственно разошлись по домамъ.

6 ноября, постановленіемъ совѣта профессоровъ кievскаго университета большинствомъ 30 противъ 28 голосовъ, при одномъ воздержавшемся, университетъ закрыть до перваго января.

Профессоръ ново-александрійскаго сельско-хозяйственнаго института Ланге, по распоряженію генерала - губернатора, заключенъ въ Ивангородскую крѣпость. Къ нему предъявлено обвиненіе въ томъ, что онъ руководилъ революціонными манифестациями въ институтѣ. Врачъ Невярвскій сосланъ въ Пермь. (Р. Сл.)

Въ Кутаисѣ, 2 ноября, утромъ близъ вокзала убитъ помощникъ начальника станціи Кузнецовъ, бывшій противъ зачистки. Убийца скрылся. (П. А.)

Высочайше командированный въ Черниговскую губернію для прекращенія безпорядковъ генералъ-адъютантъ Дубасовъ, пробывъ два дня въ Черниговѣ и найдя, что всѣ мѣры, какія было возможно принять къ прекращенію безпорядковъ, были своевременно приняты губернаторомъ, выѣхалъ вчера въ сѣверные уѣзды губерніи, гдѣ находится въ настоящее время командированный раньше губернаторомъ, вице-губернаторъ Родіоновъ и старшій чиновникъ особыхъ порученій Парадѣловъ. Вообще можно сказать, что, благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ, безпорядки прекратились, хотя настроеніе продолжаетъ быть тревожнымъ. (П. А.)

Изъ Борисоглѣбска телеграфируютъ „Русскимъ Вѣдомостямъ“: Аграрное движеніе возрастаетъ. Имъ охвачена почти вся помѣщичья часть уѣзда. Движеніе перешло даже въ сосѣдней — новохоперскій уѣздъ. Вице-губернаторъ одалъ приказъ меньше арестовать, а больше стрѣлять. Войсками убито до ста человекъ, раненыхъ очень много. Озлобленіе растетъ. Крестьяне хлѣбъ увозятъ, постройки сжигаютъ, а владѣльцамъ предлагаютъ добровольно отречься отъ земли и „уволиться“ изъ усадебъ. Управляющихъ изгоняютъ. Сильно раненъ револьверомъ земскій начальникъ Вунинъ. Телефонъ въ уѣздѣ прерывается. Землевладѣльцы въ паникѣ, и сѣзжаютъ въ городъ. Обыватели опасаются нападенія крестьянъ на городъ, хотя характеръ движенія не даетъ основа-

ній для этого. Почта и государственный банкъ охраняются войсками.

Аграрное движеніе въ уѣздѣ кремвчугскомъ усиливается. Большинство помѣщиковъ, опасаясь насилій, переѣхало въ городъ. Наблюдается сильный выѣздъ за границу. (Р. А.)

Въ полтавской губерніи, по распоряженію губерніи, въ станovýchъ квартирахъ сформированы конные отряды стражниковъ для подавленія возникающихъ аграрныхъ безпорядковъ. (Р. А.)

Аграрные безпорядки перешли въ кузнецкій уѣздъ; сожжены экономія въ селахъ Аряшѣ, Нехлюдовкѣ и винокуренный заводъ Иконникова. По уѣзду разъѣзжаютъ агитаторы въ военной формѣ, созываютъ народъ, объявляютъ указъ въ золотой рамкѣ, будто бы позволяющій крестьянамъ брать господскій хлѣбъ, постройки жгутъ; есть убитые. (Р. А.)

7-го ноября въ мѣстечкѣ Ауцѣ собрался не разрѣшенный полиціей митингъ. Толпа, отказавшаяся разойтись, окружила взводъ солдатъ, который вынужденъ былъ дать залпъ. Ранено 8 человекъ; одна женщина смертельно. Главные агитаторы скрылись. (Р. А.)

Въ нижнемъ-ломовскомъ уѣздѣ начались аграрные безпорядки. Сожжено и разграблено нѣсколько усадебъ. Вызваны войска, нѣсколько зачинщиковъ арестовано. (Р. А.)

Въ сызранскомъ уѣздѣ начались аграрные безпорядки. Разгромлена и сожжена до тла экономія Качкова, сына бывшаго редактора «Московскихъ Вѣдомостей». Помѣщики съ семьями начинаютъ переѣзжать на жительство въ городъ. (П. А.)

Аграрные безпорядки проникли въ малоархангельскій и дмитревскій уѣзды. Для предупрежденія погромовъ губернаторомъ въ наиболѣе опасныхъ пунктахъ сосредоточены летучіе отряды пѣхоты и казаковъ. (Р. А.)

Въ валуйскомъ, землинскомъ и воронежскомъ уѣздахъ вдутъ аграрные безпорядки. Сожжено имѣніе принца Ольденбургскаго „Рамонь“. (Н. В.)

Въ дмитревскомъ уѣздѣ начались аграрные безпорядки; крестьяне вырубаютъ владѣльчскій лѣсъ. (С. О.)

Въ Нарвѣ, 6 ноября, въ часть дня рабочіе окрестныхъ фабрикъ хоронили на мѣстномъ православномъ кладбищѣ рабочаго, убитаго во время нападенія рабочихъ на Кренгольмскую больницу. Разрѣшенная полиціеиместеромъ похоронная процессія, въ которой участвовало нѣсколько тысячъ рабочихъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, продефилировала съ пѣніемъ на эстонскомъ языкѣ чрезъ городъ на кладбище и обратно въ образцовомъ порядкѣ, поддерживавшемся самими рабочими и распорядителями. Войска и полиція отсутствовали. Послѣ похоронъ

делегаты рабочих благодарили полицеймейстера за оказанное имъ довѣріе. Въ городѣ спокойно.

(Р. А.)

Нѣкоторые судебные дѣятели одесскаго окружного суда энергично собираютъ матеріалы о провокаціонномъ погромѣ евреевъ въ Одессѣ. Особенно богатый матеріалъ собралъ товарищ прокурора при- вать доцентъ М. М. Абрашкевичъ, которому изъ извѣстнаго лагеря уже дѣлали предложенія уничтожить эти матеріалы... Одинъ изъ полицейскихъ приставовъ прямо заявилъ этому товарищу прокурора, что если онъ не уничтожитъ собранныхъ матеріаловъ, то его жизни угрожаетъ опасность.

(Од. Нов.)

9 ноября, въ 6 час. вечера въ Петербургѣ въ типографію, въ которой состоятъ управляющимъ В. Н. Фридбергъ, ворвалась полиція и произвела тщательный обыскъ, послѣ чего В. Н. Фридбергъ былъ отвезенъ въ домъ предварительнаго заключенія. Бюро союза типографиковъ потребовало отъ градоначальника немедленнаго освобожденія арестованнаго.

(С. О.)

Въ Либавѣ, 2 ноября, паспортистъ полицейскаго управленія Клуге, пьянствовавшій всю ночь въ одной изъ гостинницъ, дошелъ до того, что началъ раздавать деньги собутыльникамъ съ предложеніемъ бить евреевъ. Явились неизвѣстныя лица, которыя надѣли на голову Клуге мѣшокъ и повлекли въ Новую Либаву, затѣмъ на извозчикѣ доставили къ проволочной фабрикѣ Беккеръ и К°, гдѣ состоялся судъ, которымъ Клуге былъ приговоренъ къ смерти. Приговоренный былъ убитъ двумя выстрѣлами въ грудь. Производится слѣдствіе подъ наблюденіемъ прокурора суда. По ходатайству полицеймейстера, разслѣдованіе слуховъ, связанныхъ съ этимъ происшествіемъ, поручено комиссіи выборныхъ отъ города, для полной безпристрастной оцѣнки дѣйствій полиціи.

(Р. А.)

Въ Варшавѣ, 8-го ноября, въ 2 часа дня на углу Луцкой и Вороней улицъ пятнадцатилѣтній мальчикъ выстрѣломъ изъ револьвера убилъ околочнаго Вайструка. Убийца скрылся.

(Р. А.)

Въ Варшавѣ, 8-го ноября, вечеромъ въ проходившій по Вороней улицѣ патруль были произведены два выстрѣла изъ револьвера профъзавиними на пароконномъ извозчикѣ двумя мужчинами съ женщиной; одинъ изъ солдатъ отвѣтилъ двумя выстрѣлами, убивъ обоихъ мужчинъ и ранивъ женщину. По словамъ «Варшавскаго Дневника», одинъ изъ убитыхъ оказался каменщикомъ Малиновскимъ, раненая воровка Лаговской.

(П. А.)

Отвѣты редакціи.

Подписчику.

Имѣетъ ли лицо, пріобрѣтшее съ публичнаго торга право на большую часть общаго наследственнаго нераздробляемаго имѣнія, преимущественное право при судебномъ раздѣлѣ на оставленіе за собою этого имѣнія съ соразмѣрнымъ вознагражденіемъ прочихъ наследниковъ?

Согласно 1324 ст. X т. 1 ч. преимущественное право на нераздробляемое имѣніе, принадлежить не имѣющему право на большую въ нихъ долю, а старшему (по возрасту—р. г. к. д. 78 г. № 15) наследнику. Но право это не переходитъ, какъ связанное съ личностью наследника къ постороннему покупщику его доли—р. г. к. д. 1901 г. № 41.

Подписчику.

Можетъ ли быть продано съ аукціона, какъ движимость, право на взысканіе по исполнительному листу. Не можетъ, такъ какъ, хотя по 402 ст. т. X ч. 1, такое право и будетъ имуществомъ движимымъ, для обращенія взысканія на суммы, слѣдующія должнику съ третьихъ лицъ, установлены 1078 ст. уст. гр. суд. правила, отличныя отъ правилъ обращенія взысканія на движимость. (Срв. р. г. к. д. 1886 г. № 67).

Подписчику № 9736.

Крестьянинъ, выкупившій свою надѣльную землю, можетъ ли продать ее, вопреки желанія своимъ совершеннолѣтнимъ дѣтямъ?

Собственникомъ выкупленной надѣльной земли считается хозяинъ двора, домохозяинъ, который и можетъ ее продавать лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ. Помѣшать такой продажѣ сыновья не вправе. (Особ. прил. къ IX т., изд. 1902 г., кн. I, ст. 19, кн. V^а ст. 9, 36).

Подписчику № 3558.

Можетъ ли быть продано за долгъ по векселю все имущество торгующаго крестьянина? Долженъ ли судебный приставъ при описи имущества руководствоваться 3 прим. къ ст. 24 общ. пол., а также представить опись волостному старшину для опредѣленія имущества, которое можетъ быть продано?

Правила, изложенныя въ прим. 3 къ 24 ст. общ. пол. (нынѣ ст. 6 и прил. къ ней общ. пол. изд. 1902 г.), относятся только до имущества крестьянъ, ведущихъ хозяйство на надѣльной землѣ; въ случаѣ не приглашенія судебнымъ приставомъ волостнаго старшины къ описи такого имущества, находящагося въ мѣстѣ коренной крестьянской осѣдлости, можно принести на судебного пристава жалобу въ установленномъ порядкѣ въ двухнедѣльный срокъ.

Что же касается имущества крестьянина, пріобрѣтеннаго имъ не по надѣлу, то оно можетъ быть продано за его частныя долги, хотя бы у него не было никакого другаго имущества (рѣш. гражд. касс. деп.—1890 г., № 89 по д. опеки крестьянина Александрова). Въ отношеніи такого имущества судебный приставъ не обязанъ соблюдать правила прил. къ ст. 6 общ. пол.

Список дѣлъ, назначенныхъ къ слушаню въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 17 ноября по I экспед. судебн. д-та.

Апелляц: по искамъ: торг. дома „Парвианненъ и Ко“ съ Юосера и Черносивотова 6.356 р. 29 к. съ $\frac{0}{100}$; Годзіева съ сб. компаніей „Надежда“ 3.179 р. съ $\frac{0}{100}$; Раузера съ русск. электрич. общ. „Унионъ“ 2.640 р. съ $\frac{0}{100}$; Демидова съ имуществомъ умершаго Исакова 9.600 р. съ $\frac{0}{100}$; Адамсонъ къ Сибирикову 3.075 р.; Израйловича съ Туманова 3.000 р.; Горника къ общ. „Артуръ Коппель“ 2.976 р. 35 к. съ $\frac{0}{100}$; Адамовой къ конк. управл. по д. товар. „И. В. Сидорова“; по взаимнымъ искамъ Штейна и Эдварса.

Частныя: по жалобамъ: на сб. коммерческой судъ: Переваловой; Голосуева; Цаева; Филиппова; то же; Егоровой; на моск. комм. судъ: Моничетти; Петрова; Блинова; на одесск. комм. судъ: Калоти; то же; о продажѣ имѣній: Сырейщикова; Теуеръ.

На 17 ноября по 1 Угол. Касс. Д-та.

Жалобы: Фишеля 2 петроков. м. с.; упр. акц. сб. 2 ломжинск. м. с. по обв. Кахана; Ткарека 1 плоцк. м. с.; Андреевна сб. о. с.; упр. акц. сб. 2 ломжин. м. с. по обв. Ксепка; Гольдфельдъ варшав. гор. м. с.; старш. помощ. эзелск. уѣз. нач. эзелск. м. с. по обв. Михалсона; упр. акц. сб. воронежск. о. с. по обв. Орлова; Козачуковой староконст. м. с.; Гончаровой курск. о. с.; Барановой ростов. на д. м. с.; упр. акц. сб. воронежск. о. с. по обв.: Коренавой; Соломахи; Соболевой екатериносл. о. с.;—всѣ по обвиненію въ нарушеніи акц. и лит. уст.; Левенсонъ моск. ст. м. с. Куселевой сб. уѣзд. м. с.; Воль 1 петроков. м. с.; Володтєвскаго кievск. м. с.; Висюляна кievск. м. с.; Корсака сб. ст. м. с.; Скурью 3 петроков. м. с.; Громадына варшав. с. п.; Тохтерлейнъ варшав. гор. м. с.; Снѣтковой сб. ст. м. с.; Александра моск. ст. м. с.;—всѣ по обвиненію въ нарушеніи строит. уст.; Гловинковскаго варшав. с. п. Шульца и др. варшав. с. п.; нач. радомск. тамож. окр. 2 петроков. м. с. по обв. Кулаха; нач. варшав. таможен. окр. 2 плоцк. м. с. по обв. студента и др.;—всѣ по обв. въ нарушеніи тамож. уст.; Шевченко владикавк. м. с. по обв. Пантолонова по 142 ст. у.; Калинина тамбов. о. с. 1455 ст. у.; Давыдова троицк. о. с. 1692 ст. у.; Нугайковска саратов. о. с. 512 ст. у.; Видулова саратов. о. с. 512 ст. у.; Взарова и Дзугагова владикавказск. м. с. 172 ст. у.

На 18 ноября по 3 отд. угол. кас. д-та.

Жалобы: Вейса на опред. сб. с. п.; Рѣзникова елисаветградск. о. с. 180² уст.; Татура и Ивашко вилен. о. с. 1612 ул.; Жехминскаго на опред. варш. 1 окр. м. с.; Гринберга кiev. м. с. 131 уст.; Врандмана бердичев. м. с. по обв. Райхштейна въ мошенничествѣ; Шурыны васьильков. м. м. кража; Фальковскаго лудк. м. с. 131 уст.; Ковальчука з.-острож. м. с. кража; Яценко ольгопол. м. с. кража; Мовгана и др. ольгопол. м. с. 142 уст.; Морозюка уманск. о. с. 1489 ул. Перхоровича на опред. кiev. с. п.; Полозовъ и Ярошки Чернигов. о. с. 1489 ул.; Ротаря елисаветград. о. с. по обв. Скрипиченко по 172 уст.; Новицкаго таршан. м. с. 135 уст.; Романючъ ушниц. м. с. 169 уст.; Глушка канев. м. с. 142 уст.; Шмидта з.-острож. м. с. 343 ул.; Добровольскаго ольгопол. м. с. 170 уст.; Калихмана и Вронштейна ольгопол. м. с. 135 уст.; Поливкина и Ксэндзова витеб. о. с. 169 уст.; Савевича могилев. о. с. 1692 ул.; Мапулевича вилен. о. с. 1656 ул.; Ершова и Гуцуца сб. о. с. 177 уст.; Ла-Нинка сб. о. с. 1681 ул.; Шундера летичев. м. с. 169 уст.; Ревенко Торащан. м. с. кража Костенбойла проскурков. м. с. 174 уст.; Маломеда бердичев. м. с. 180 уст.; Кашневскаго черкасск. м. с. 184 уст.; Суванскаго липовѣцк. м. с. 135 уст.; Гарцешштейна ольгопол. м. с. 135 уст.; Малахова витеб. о. с. 1484 ул.; Гаитовскаго могилев. о. с. 1489 ул.; Соловьева на опред. кiev. м. с. Константиновскаго объ отмѣнѣ дѣйствій суд. слѣдовкт. по обв. сына его Александра; Эйхе сб. с. п. 1484 ул.; Капъ-Дубава кiev. м. с. 135 уст.; Вудкевича вилен. м. с. 142 уст.; Гениса ковен. о. с. по обв. Сприндиса по 136 уст.; Кухаришина староконстантинов. м. с.

177 уст.; Лиховецкаго каменец. м. с. по обв. Тандетника по 173 уст.; Тюкина екатериноб. о. с. по обв. Короткова въ роготовщичествѣ; Чарнецкаго лудк. м. с. кража.

Протесты тов. прок.: Одесск. о. е. по обв. Михакіона и др. въ убійствѣ; пермск. о. с. по обв. Висова по 114 и 1655 ул.; казанск. о. с. по обв. Прыткова по 294.

На 19 ноября по 3 отд. угол. кас. д-та.

Жалобы: Черникова у.-медвѣдицк. о. с. 1484 ст. ул.; Сайко сумск. о. с. 1688 ст. ул.; Васильевой орлов. о. с. 1655 ст. ул.; Казаченко и Проснянка полтав. о. с. 1465 ст. ул.; Твардовскаго москов. ст. м. с. 142 ст. ул.; пов. гор. Рвги р.-вольмар. м. с. по обв. Панкова по 29 ст. ул.; Натасона г.-гробин. м. с. 986² ст. ул.; Тимма т.-томсен. м. с. 31 ст. ул.; Чухмана лубен. о. с. 172 ст. ул.; Шименкова тульск. о. с. 1525 и 1528 ст. ул.; Колтакова воронежск. о. с. 1489 ст. ул.; Дружининскаго и Кожевникова вологод. о. с. 1490 ст. ул.; Потапова курск. о. с. 172 ст. ул.; Вабоинна сб. у. м. с. 73 ст. ул.; Вараниченко ростов. на д. м. с. 136 ст. ул.; Вингера п.-феллин. м. с. 169 ст. ул.; Иванова р.-вольмар. м. с. 142 ст. ул.; Орго в.-вейсеншт. м. с. 69 ст. ул.; Ольберга п.-феллин. м. с. 142 ст. ул.; Вѣленка и Курьяло полтав. о. с. 170¹ ст. ул.; Гринбаума и Аккермана татаврогск. о. с. 172 ст. ул.; Литвинова харьк. о. с. 169 ст. ул.; Разживина вологод. о. с. 1655 ст. ул.; Рублица в.-валдск. м. с. 31 ст. ул.; Варонъ г.-гробин. м. с. 172 ст. ул.; Гурьевой сб. ст. м. с. по обв. Пенулевича по 135 ст. ул.; Вуляса сквир. м. с. 1173 ст. ул.; Изата п.-феллин. м. с. 169 ст. ул.; Александровскаго харьков. о. с. по обв. Хмѣльницкаго по 1649 ст. и 1655 ст. ул.; Цейтлина одесск. с. п. 1197 ст. ул.

Протесты: Прокур. костром. о. с. по обв. Головкина по 1455 ст. ул.; тов. прок. екатериносл. о. с. по обв. Варшавскаго по 13 и 1454 ст. ул.; тов. прок. воронежск. о. с. по Некрасова по 1647 ст. ул.

На 18 ноября по 4 отд. Угол. Касс. Д-та.

Жалобы: Вроны варшав. гор. м. с. 42 и 38 ст. у.; Гольдкронца и Войткевича варшав. с. п. 1655 ст. ул.; Воломатова варшав. с. п. 294 ст. ул.; Котовскихъ 3 петроков. м. с. по обв. Геблеръ по 135 ст. у.; Ануфриева москов. с. п. 362 ст. ул.; Воскресенскаго москов. с. п. 373 ст. ул.; Неклюдова казан. с. п. двоеженство; Музыки кievск. с. п. 354 ст. ул.; Влащика 1 плоцк. м. с. 142 ст. у.; Красноусова омск. е. п. 1465 ст. ул.; Кисебокова тифлис. с. п. 1656 ст. ул.; Хичевскаго новоградволын. м. с. по обв. Яцука въ порубкѣ лѣса; Цѣлецкаго лудк. м. с. по обв. Семенюка въ порубкѣ лѣса; Укермана 1 плоцк. м. с. 177 ст. у.; Хростовскаго 1 варш. м. с. по обв. Тржишневскихъ по 130 ст. у.; Леви варшав. с. п. 1655 ст. ул.; Дежбицкой 1 люблин. м. с. по обв. Кольберга по 142 ст. у.; Рубинштейна 1 петроков. м. с. кража; Остовекаго 1 петроков. м. с. по обв. Стасинскаго въ кражѣ; Грендзинскаго 2 плоцк. м. с. по обв. Кольдзянской въ кражѣ; Сидорука Ш сѣдлецк. м. с. кража; Маламеда варшав. гор. м. с. 115 ст. Воха 1 Люблин. м. с. 169 ст. у.; Мельцаржей 1 варшав. м. с. 172 ст. у.; Пашковскаго 1 варшав. м. с. 519 ст. ул.; Куликова тифлис. с. п. 1634 ст. ул.; Хозали-Али-Кизы и Ибрагима-Гусейнъ-оглы тифлис. с. п. 1451 ст. ул.; Абулянца тифлис. с. п. 567 ст. ул.; Торія тифлис. с. п. 1455 ст. ул.; Омιάдзе и Петриашвили тифлис. с. п. 1630 ст. ул.; Звягинцева тифлис. с. п. 1634 ст. ул.; Тома варшав. гор. м. с. 133 ст. у.; Левандовской и Радке II плоцк. м. с. кража; Рупевича 1 варшав. м. с. 130 ст. у.; Уматкулова ташкент. с. п. 362 ст. ул.; Шелюговскаго 1 варшав. м. с. 130 ст. у.; Солдатова иркут. с. п. 1525 ст. ул.; Абуладзе тифлис. с. п. 1484 ст. ул.; Бяка 2 вѣлецк. м. с. 135 ст. у.; Вейма 1 плоцк. м. с. 142 ст. у.; З. Рутковскаго варшав. гор. м. с. по обв. Ш. Рутковскаго по 31 ст. у.; Киршенбаума варшав. с. п. 286 ст. ул.; Гроровскаго 2 вѣлецк. м. с. кража; Ендржеевскаго бердичев. м. с. по обв. Козюка; Попперъ лудк. м. с. по обв. Врмка; Кульмана р.-галсал. м. с.; нач. волын. упр. земл. и гос. имущ. овручск. м. с. по

обв. Гаращука; стягаило и др.; Цѣслицкаго 1 люблин. м. с. по обв. Ваньки; Дабы и Базяка васьилков. м. с., всё по обвиненію въ порубкѣ лѣса; Берикашвили тифлис. с. п. 1697 ст. ул.; Оросина иркут. с. п. 142 ст. у.; Червина и Левковича 2 ломжин. м. с. 38 ст. у.; Лемеха варш. с. п. 1525 ст. ул.; Денты варшав. с. п. 1642 ст. ул.; Цырано-лячъ 1 площ. м. с. 169 ст. у.; Ковецкихъ II площ. м. с. 142 ст. у.; Шведовыхъ тифлис. с. п. кража; Меладзе тифлис. с. п. убійство; Нотанфера 1 сувальск. м. с. обвѣзъ.

Просесты товарищей прокур: иркут. по обв. Бородина по 1629 ст. ул.

Дѣла о возобновленіи: Сердюкова; Мняило и Богданова; Вайскопфа.

На 16 ноября. По гр. касс. деп.

Палатскія: Опеки Егорычевой съ Егорычевскими и Солдатовой; Опеки Мансурова съ Мансуровымъ; ссудо сберегательной кассы при вспомоглт. общ. Рижскихъ латынскихъ ремесленниковъ съ Алексѣевымъ; Лифляндской казенной палаты съ Умпаномъ; Гравеля съ вендиской гор. управ. и.

Сѣздовья: Тресельта; Можейко съ Аберманомъ; Рихма съ Сокка и Лиситцъ; Вергина съ Мальнеромъ; правленія лифляндскаго городск. импотеннаго общ. о продажѣ недвиж. Минника; фонъ-Блаккенгагена съ Аматиномъ.

На 16 ноября, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Клейна съ фирмою „Захреть и Шлессеръ“; Шиффера съ Ивановскимъ; варшавскаго казенн. пал. съ Богуславскимъ и др.; Веливейскаго и Плятовскаго съ Розеномъ; Вала съ варшавск. окр. интенд. управл.; фирмы М. Нелькенъ и К^о съ Рапппортномъ; Слешинскаго съ упр. госуд. имущ. Сувальск. и Ломжинск. губ.; площкаго общ. взаимн. кред. съ Мельцера; Сендимиръ и др. съ Плоскими; Машленки съ Райденбахомъ; Розена съ Хржонцевскимъ; Налепы Жулатошомъ и др.; Литвинскаго съ Кальбарчикомъ; Хопцыкъ съ Шкуатъ и Артыкомъ; горнопром. общ. графъ Ренардъ съ Гуракомъ; Липкаусъ съ Амкенадзеромъ.

Сѣздовья: Эйзенберга съ Мартенбаумомъ; Коковского, Флиса съ Флисомъ; Кошинекъ; Корына, овъ же Паця, съ Дыдухъ; Гальваса съ Гальтомъ; Полача съ Кожержицкимъ; Кицовскаго съ Здановскимъ; Жарновскаго съ Бирентепъ; Ялова съ Грабовскимъ; Павловой съ Титовымъ; Котовъ; Либермана съ Гурскимъ; Лакемецъ, Свойды и Тельки; Волицкаго съ Яворовскимъ; Шаги съ Лери; Кнута съ Еленевичемъ; Вернадскаго съ Дворжицкимъ; Слопинской съ Слопичскимъ и др.; Неймана съ варшавск. контор. ночн. сторожей; Пашталаецъ; Ницкина съ Воляковскимъ; Броковскихъ съ Роздовскимъ; Забавской съ Забавскимъ; упр. козегловской ссудосберегательн. кассы съ Промовскими; Шманскаго съ Зелинскимъ; Гиналь съ Слензакомъ и др.; Заржика съ Фирфиремъ; Скорупы; Хаймуса съ Розенбаумомъ; Мпдака; Колгуна съ Радомскимъ; Процеля и др. съ Москальчикомъ; Совинскаго съ Гулле; Вренера съ Чернецкимъ и др. Повихтеры съ Казіо; Эдукевича съ Еленскимъ и др.; Касинскаго съ Янковскимъ; Влюмрозена и др. съ Язвинскимъ; Янушевскаго съ Романомъ; Кубилиса и др. съ Станюкинасомъ и др.; Окснеръ съ Любанскими; Швейцера съ Хайновичемъ; Кантора съ Минскіъ; Сикора съ Мацалукомъ и др.; Навроцкаго; Вельфера съ Найбергомъ; Вонтани съ Новосельскимъ; Гопковского съ Длужневскимъ; Тухендлера съ Влоццисевскимъ; Краснодѣбакаго съ Грудзинскими и др.; Рудницкаго съ Папомъ и др.; Лесюкъ съ Жоховскимъ; Буровицкаго съ Ключовскимъ; Корженецкаго съ Юмкевичемъ; Ямисныхъ и Врелюка; Шкаразинскаго и др. съ Вучинскимъ и др.; Лихтенфельда съ Кенитсбергомъ; Пыдельской съ комп. Зингеръ; Мазурекъ; Маерка съ Борштейномъ; Стышулковскаго съ Гатковскимъ; Вѣлостоцкаго съ Индурскимъ и др.; Врублевскаго; Гриншпана съ комисаромъ Петровскаго уѣзда; комисара Опатовскаго уѣзда; Ганъ; Новакъ съ Берекомъ; Вѣгуна съ Браунишомъ и др.; Ольшевскаго съ Святоховской; Пашковскихъ съ Мирковскимъ; Пейты съ гр. Коновницкимъ; Крастина съ Варонъ; Сыпени съ Хайдуломъ; Петрашевскаго съ Корженевскимъ; Бѣнецкаго съ Бике; Пауляниса съ Бендаринасами; общ. лодзинск. ниточн. мануфактуры съ Маргулесомъ.

На 17 ноября, по 2-му отд. гр. касс. деп.

Палатскія: общ. кр. д. Карпиловки съ общ. кр. с. Копачи; Манафова и Алѣва съ Мустафаевымъ; Бродскаго съ Сенемъ и опеа. Масюка; Коржа, Мельника и др. съ Кутенко; Степашкина съ Раевскимъ; Цвѣлевой съ Трехлѣтовымъ.

Сѣздовья: уманскаго отд. русскаго торгово-промышл. коммерц. банка съ Логовинскимъ; Париевыхъ и др. съ Мишаровымъ; Мейснера съ Ивановымъ; Шаульскаго; Дюбюсъ съ Иваненковой; Штейнберга; Равнинскаго съ Булычевымъ и Павловымъ; Португейса съ Закинымъ; Каллера съ Ловцкимъ; акц. общ. В. Гостынской и К^о съ Шмерковичемъ; Ткача и Ковмана съ Кошелевымъ; Гр. Вросель-Плятера съ Трофимовичемъ; Хаймовича съ Матвѣевымъ; Знаменской съ Бахтияровымъ; Христо съ Стояновымъ; Колонтаевъ съ Колонтаями; Козленковой съ общ. станции Поповичевской; кн. Любомірскаго съ Онищукномъ; Вайченко съ Авчаровымъ; Черномора съ Черноморцемъ; общ. кр. велико-берестовицкой вол. съ фабрикантомъ; Волошина съ Френкелемъ; Покровской общины сестеръ милосердія съ Шенелевымъ; Гительсонъ съ Морочнымъ; Котова и др. съ Михайлинымъ и др.; общ. кр. м. Киблича съ Черновскимъ; Мизочъ съ Авверсомъ; Тарновскаго съ Выкомъ; спб. К^о Надежда съ кіевской 2-й биржевой артелию; администр. по д. Кошкина съ Слюзбергомъ.

На 18 ноября, По 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Гаевскимъ, Петрушевымъ, Ярошевичъ, Тимановскимъ, Жирновскимъ; конк. Пенякова, съ министерствомъ путей сообщенія; общ. варш. вѣск. ж. д. съ петроковск. губ. правл., Іевлевымъ; Ветца съ упр. юго-западн. ж. д.; Вибери въ Бессараби; Лебедева съ упр. самаро-златоустовск. ж. д.

Сѣздовья: упр. жел. дор. съ Юркинымъ и Апатовымъ, Язвинскимъ, Бохенскимъ, Давыдовымъ, Високеръ, Сергѣевымъ, спб. общ. страхованія, Шкларомъ, Шейпиноль, Кенигомъ, Колоднымъ Максименко, Шоевичемъ; упр. либаво-ромненск. жел. дор.; упр. сырамо-виземск. ж. д. съ Ролландъ, Филиновымъ; общ. моск.-винд.-рыбинск. ж. д. съ Гуляевымъ, Поогурскимъ; екатерининск. ж. д. съ Володарскимъ; Шифрипимъ; упр. балтійской и псково-рижской ж. д. съ фонъ-Багговутъ; общ. московск.-казанской ж. д. съ торг. дом. Евграфъ Кухтеринъ и С-я, Ледачевымъ, Греберъ; общ. юго-восточн. ж. д. съ Вьюковымъ, Лещенковымъ, Дубровинымъ, Гавалла, Бабичъ, торг. д. бр. Юфъ, Кузнецовымъ, Аморетти, Шаламовой, Быковой, Пожидаевымъ, Лебедевымъ; упр. привисл. ж. д. съ Вальчинскимъ, Левичкимъ; общ. варш.-вѣск. ж. д. съ Ленчицкимъ Эдѣла, Лебедзевичемъ; Гинзбурга съ общ. Лодзинской фабр. ж. д.; Зыкова съ Пастуховымъ; общ. кр. д. Ивановицкимъ съ Маразакі; 1-го общ. подъѣздныхъ путей въ Росс. Ройтманомъ.

На 18 ноября, по 4 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Агаева съ Азимбаевымъ; Брехера съ Брехерами; Эмлита съ Гольверомъ; Галичанина съ Токунаго; начальника упр. землед. и госуд. имущ. въ прибалт. губ. съ Гронбергомъ; Янсонъ и Данѣль съ Фельдманъ.

Сѣздовья: Фука съ Вильгельсономъ 3 дѣла; Кролль съ Неммиксааръ; Явчика съ лечебницей «Виолия»; Кивлина съ шлодбергскимъ вол. общ.; Мандерфельта съ Пинкы; Лутеръ съ Швитомъ; Шмуновичъ съ Арновичемъ и др.; Треймана съ Розенталемъ; Керсона съ Розенбергомъ; Глоба съ Лилленталемъ; Вруннера съ Аберландомъ; Альберта съ Делпетеръ; Паэглиса съ Проулинимъ; Паала съ Минъ; Тамма съ Грейфъ; Рабиновича о распр. денегъ между кред. Поляковой; Якобсона съ Гунъ и др.; Морица съ Лаблайкомъ; Штрауха съ Берковичемъ; Лида съ бар. Корфъ; бар. Гойнтингенъ-Воне съ Померанцемъ; русско-балтійскаго вагоннаго зав. съ Слунде; Камитъ и Бушмана съ Кампъ; Килолетса съ Килолетсомъ; фонъ-Зейдлина; Милля съ бар. Деллинггаузенномъ; Ласа съ Оволинъ; Норепберга съ Пизангомъ.

На 19 ноября, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Фейгенбаума, Орденгой и др.; Капельманъ съ Флякомъ и др.; Пиленимидтовъ съ Нейманомъ; Радонскаго съ Ляскеромъ и др.; Роозинскаго съ Вѣльскимъ; Гетлибъ съ Варшевскимъ; Вланкштейна съ Лемпичими; Богуслав-

скаго съ Чаплицкимъ; Алексѣева съ Музика; Лопкина съ Вара; тов. кр. с. Будокъ и Жуковецъ съ Мерингами; слб. общ. страхованій съ Браунъ; слб. К^о Надежда съ Цвѣтковымъ, Тиртомъ; Енрибарова въ Тачевымъ.

Създовья: петровскаго губ. правл. съ лодзинскимъ; Ягнинскаго съ Райхкагомъ; Видорскихъ съ Нацинскимъ; Клоки съ Фогелемъ; Тумаяка съ Кочковскимъ; Сѣчки съ Власевичемъ; Сѣчковаго съ Шингелемъ; Руднинскаго Манцинскимъ; Встащика; Махлиса съ Фляту; Ковальчука; Ямюлковскаго, Гондельмана съ гор. Влодава; Коцякова съ Мечковской; Кочмарева съ Петражакомъ; Каминскихъ съ Давидовичемъ; Иванова съ Войдемъ; Моцкелюнасъ; Козика; Бачковской; Ковальскаго съ Сидовѣмъ; Морчи; Юнгвиць съ Малиховскимъ; Смька; Коха съ Веймали; Вронченокъ съ Сачиль; Пуйдонасъ; Лыскаго съ Пуржницкимъ; Судзинскаго съ Крысяномъ; Гутко съ Пѣйко; Грицюка; Яроса; Пушкарева съ Сушенцовымъ; Секратова съ Секратовымъ; Морозова съ Звѣревымъ; Мальдюкъ; Ивановой съ общ. попечительства о бѣдныхъ; Голвачова; Ступела.

19 октября. По 6 отд. Гр. нас. деп.

Палаткиа: упр. желѣзныхъ дорогъ съ Подерни; общ. кр. д. Вольшого Рудилова съ общ. кр. д. Велькоты; Храбросина съ Любичкимъ; товарищества уманскаго водопровода съ Ясновокой; общ. кр. д. Польши съ общ. кр. д. Котошъ; Яропинскихъ съ Радзинскимъ; Шварцъ съ Зеленовымъ; упр. земледѣлія и госуд. имущ. СПб. и Нсковской губ. съ Исаковымъ; Росси съ общ. кр. д. Дѣйковской Горки.

Създовья: Рубина съ Шиперовичами; Качалова съ Требуховымъ; Сѣпкива съ акц. общ. О. И. Леманъ; тронцкаго еврейскаго хозяйственнаго правленія съ Шулькиной; Елфилова и др. съ Фадинѣмъ; Парфентьева съ Демидовымъ; Шайтановыхъ и Кремлевскаго съ Разыннымъ; Гохфельда съ Вайнирохомъ; Пинеса съ Брооовскимъ; Любина съ Мельниковымъ; Михайлова съ Пылинимъ; Вейберга съ Поляковымъ; Краснобородова съ Вѣляновымъ; Трондафило съ оекой Карецкой; Юревичъ съ Сафоновой; Уширова съ Усомъ; кв. Друдаго-Любецкаго съ Косовскимъ; Андреевой съ Москвиной; Кушировой; Вочарова съ Трахтинимъ; Недзальскаго съ Дорашукомъ.

27 октября по 1 отд. угол. нас. д-та.

Отмѣнены приговоры: у. а. сб. новгородск. о. с.; по обв. Дмитріевой, Савельева, Емельянова, Тимофеевой, Тюриной; Золкина московск. с. п.; у. а. сб. стчродулск. о. с. по обв. Иванова и Шербо относит. освоб. Шербо отъ деп. взвск.; у. а. сб. тамбовск. о. с.; по обв. Журавлева относ. прим. манифеста; у. а. сб. курск. о. с.; по обв. Тимофеева; у. а. сб. саратовск. о. с.; по обв. Макѣевой; Мотя и Иты Ройфмановъ летищенск. м. с. относит. Иты Ройфмана; Симана везенбергъ-вейсенштейнск. м. с.; по обв. Клетенберга; Величко темрюкскій м. с.; у. а. сб. новгородск. о. с. по обв. Григорьевой; у. а. сб. ломжинск. угол. м. с.; по обв. Козаржевской; Моисеева армавирск. м. с.; у. а. сб. новгородск. о. с.; по обв. Вибиныхъ относит. слож. денежн. взвск.; Пактора сувалск. 1 о. м. с.; у. а. сб. Воронежск. о. с. по обв. Чубина; у. а. сб. ставропольск. о. с. по обв. Ордова.

Отложены докладомъ дѣла: Камушевича и Хвуля.

29 октября по 3 отд. угол. нас. д-та.

Отмѣнены приговоры: Вобровской рижско-вольмарск. м. с.; жители околицъ: Игнатовича, Женовичъ и Вѣлоксы гродненск. о. с. относит. образов. продовольств. капитала; уполн. слб. градоначальства слб. ст. м. с.; по обв. Вѣликова; Трусмана юрьево-веррок. м. с.; Рабка лубенск. о. с. относит. взвск. вознагражд.; Андрианова слб. ст. м. с.

Отложено объявл. резолюцій по дѣламъ: Эбельмана, Афанасьевой, Романова, Крыжнова, Меркерта и Новиковой.

28 октября по 2 отд. угол. нас. д-та.

Отмѣнены приговоры: Захарченка уманск. м. с.; Котлярова симферопол. о. с. по обв. Драгунова въ части касаю-

щейся гражд. иска; Филимончукъ одесск. гор. м. с. Остапенковъ житомир. м. с.; Лимарева могилев. о. с.; Енкина витебск. о. с.; Вебера у.-медвѣдник. м. с.; Раснаго летищев. м. с.; Зальцмана ушниц. м. с.; Машиборы литин. м. с.; Ткачинскаго кременецк. м. с.; Лукашиковъ летищев. м. с. по обв. Диневича и др.; Корнѣева слб. с. п.

28 октября по 4 отд. угол. нас. д-та.

Отмѣнены приговоры: Смирнова москов. с. п.; Ромоцкой варшав. с. п. по обв. Катринскаго; Мазурека варшав. с. п.; въ части касающейся гражд. иска; Козеры 1 Радом. м. с.; Люхта луцк. м. с. по обв. Г. Глезеля; Люхта луцк. м. с. по обв. Э. Глезеля; Люхта луцк. м. с. по обв. Ганке; Люхта луцк. м. с. по обв. Г. Глезеля; Вѣлоусова Майкоп. м. с. по обв. Вѣлдонова; Люхта луцк. м. с. по обв. Ганша.

Отложены докладомъ дѣла: Оросина; Самандарова и Шабеева; Лукашукъ, Вабунца, Микиртичьянца; Чаевского; Шелехова; Сибеданова; Корвалиса; Вѣлина; Раппапорта; Русецкаго; Яхера.

29 октября, по 8-му отд. гр. нас. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: общ. кр. дер. Нижнихъ Котловъ съ Катзарами; воровежскаго губ. земства съ общ. юго-восточной жел. дороги.

Переданы на разсмотрѣніе департамента: Дозе и Укше съ управл. ж. д.; Ренке съ Кисономъ; Рындина съ бар. Мейендорфъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Доника съ Рощко; княжанскаго сельскаго общ. съ Петрухновымъ; общ. ст. „Новорожественской“ съ Кузнецовымъ; Ашкеносъ съ Логвиновымъ.

Переданы на разсмотрѣніе департамента: Наролинныхъ; кн. Гагариной съ Мармизевскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

1 ноября, по 1 отд. гр. нас. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: минской дух. консистории съ гроднинскимъ управл. госуд. имущ. и духовною консисторією (два дѣла); волжско-каменскаго банка съ общ. взаимнаго кредита екатеринославскаго губ. земства.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Половцова съ Часовниковымъ.

Исключены изъ доклада: Тунакиной съ орловскимъ отд. госуд. банка; общ. крест. с. Георгиевки съ общ. съ Менчикуръ; Шумаковой съ Минашемъ; Дыль съ Журадою.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Скрышника съ Карпенчуками; Олейника съ Романовымъ; Шандровской и др. съ гр. Потацкой; Приймака съ Степановымъ; Безевой съ Конятыками.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

2 ноября, по 2 отд. гр. нас. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: коркуснаго управленія по д. Саріушъ-Залѣскаго; управл. ж. д. съ Ивановымъ.

Исключено изъ доклада: Шкутова съ общ. кр. дер. Осоргиной.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: общ. кр. дер. Левенды съ Кудряшевскимъ; Ведрика съ Ведрикомъ и Игнатьевымъ; Грудзинскаго; Вологитникова съ Карповой.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Зуева съ Вѣлостоцкимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

2 ноября, по 3 отд. гр. нас. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Томановской съ Палибинимъ и др.; обл. правленія войска доискаго съ Рябухинымъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: кн. Трубецкой съ Рейншамъ; Каганова съ Лихтенштейномъ; Зубкова съ Дмитриевымъ; Кохановскаго съ Никитенка; Замоткина съ Усиовою; Валда съ Савицкимъ; Кирѣва съ Сафоровымъ; Валда съ Пейтгеромъ и др.

Передано на разсмотрѣнїе департамента: Павлика съ Подаквиной.

Исключено изъ доклада: фонъ Гинденбургъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

3 ноября, по 5 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: переданы на рѣшенія департамента: Неймана съ Малаховскимъ; прокураторія о недвижим. Ауэрона.

Исключено изъ доклада: Видермана съ Малаховскимъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Пахъ и др. съ Церика; Степня; акц. общ. петроковской мануф. съ Айзенбергомъ; Гегушь; Саникъ; Земраха съ Пенюшке; Дыминскаго съ Вероса; Лоды съ насл. Домбровскаго; общ. взаимн. кред. лодз. пром. съ Френкелемъ; Веселовскаго съ Шманскимъ (два дѣла); Юнга съ Будникомъ; Ионтера съ Косіорка; Костеликъ; Кржака; Литинскаго; Рейнке съ Косковскимъ; Сенкусовъ; Рыпаневской съ Лянденфельдомъ; Водкера съ Тышь; Слупека съ Верелиха; Кенпта съ Дроздамъ; Дреклера съ Клессе; Вортмана съ Блохомъ.

Передано на разсмотрѣнїе департамента: Гошевскихъ и др.

Исключены изъ доклада: Рейхерта; Шульца съ Фрайтакомъ; Рженка; Сулковскихъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По 4-му отд. 3 ноября.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Левицкаго съ Романюкомъ; Недогадниковыхъ и торг. д. «Федоровъ, Бутаровъ и К^о»; общ. крест. дер. Красновершки и Ольхиной; Чумакова съ Толстымъ и московскимъ гор. кред. общ.; Щедрина.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Долинскаго съ Ворисовымъ; Цикурдо съ Зальскимъ; Екимова съ Шершеневичъ; Роковича съ Вечерко и Ваврилюкомъ; Зелевскаго съ Андерсономъ; Горайской съ Шадурскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По 6 отд. 4 ноября

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: общ. ряз.-уральской жел. дор. съ Будатиннымъ; управл. жел. дор. съ Бруслякомъ; Христолюбовой и управл. забайкальской жел. дороги.

Передано на разсмотрѣнїе департамента: Силюянца съ имущ. Казарова.

Исключены изъ доклада: общ. владикавказской жел. дор. съ Шестаковымъ; управл. жел. дор. съ Парашко; общ. моск.-киев.-ворон. жел. дор. съ Кириенко; управл. жел. дор. съ Циховскимъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: упр. ж. д. съ Виренбаумомъ; Яблуна и Бабича съ управл. ж. д.; спб. К^о „Надежда“ съ управл. ж. д. (два дѣла); управл. ж. д. съ Гайлибаемъ и Штейномъ; Тоже съ Хмельницкимъ; Тоже съ Югли; Тоже съ Голубинымъ съ Виленикинымъ; Мироняченко съ Кравченко; общ. м. Краснорозово съ красилковскимъ сах. заводомъ; управл. ж. д. съ Берковичемъ и др.; Свицовой съ Панкратевой; управл. ж. д. съ Вольфомъ и Узданскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

РЕЗОЛЮЦІИ

3 ноября, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: у. а. сб. Везенбергъ вейсенштейнск. м. с., по обв. Эймана; у. а. сб. херсонск. о. с., по д. Ганза;

казанск. г. общ. казанск. г. м. с., по обв. Журавлева; бургомистръ гор. Августова сувалск. 1 о м. с., по обв. Бялобржецкаго; Мяламеда бердичевск. м. с.; у. а. сб. саратовск. о. с., по обв. Альтерготъ въ объяв. казною части; у. а. сб. кременецк. м. с. по обв. Матасъ; у. а. сб. и Фишеля петрок. 2 о м. с., по обв. Фишеля въ отнош. освоб. отъ уплаты 10 р.; Вера лудкій м. с.

Отложены докладомъ дѣла: Баладина, Варшавера, Дытны, Фельдмана, Наружнаго, Пекаръ, Козака, Холоденко, Вѣличенко, Петровой, Гонголевича, Самсоновича, Бригса.

Отлож. объявл. рез. по дѣлу Кроволетъ.

5 ноября, по 3 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Асадуклава нижегородск. г. м. с.; Меркерта петрок. 3 о м. с.; Эдельмана Газенотъ гробинск. м. с.; Богданова сб. ст. м. с.; Данненберга Туккумъ Тальсенск. м. с., по обв. Эниса; Янущевича сб. ст. м. с. въ части отнош. къ 135 уст. о н.; Куликова рязанск. о. с.

Отложены докладомъ дѣла: Ярова, Кузьмичева, Яковлева, Абдулмення, Фова, Титилькина, Антоновой, Цейтлина, Варшавскаго, Потапова, Бабонина.

Отложены объявл. резолюціи по дѣламъ Лисафина и Дьяковыхъ.

4 ноября по 2 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: гр. Тышкевича ковен. о. с. по обв. Догилиса и др.; Федорчука новгородчолн. м. с.; Ковалева сямферопол. о. с. по обв. Самука; Гальперна летичев. м. с. по обв. Вальчука и др.; Буссе васильков. м. с. направивъ дѣло по 117 ст. у. у. с.; Артамоновой ф.-иллукстск. м. с. по обв. Самушенко; Подлигайдова на опред. сб. ст. м. с.

4 ноября по 4 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Гольдвихта варшав. гор. м. с.; Проявки кievск. с. п.; Самандарова и Шабекова ташкент. с. п.

5 ноября, по 7 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: передано на разсмотрѣнїе департамента: Даценко.

Исключены изъ доклада: гр. Шереметьева съ общ. кр. сел. Николаевки и др.; фонъ Гельсперсна съ общ. кр. д. Новолюба; Вышинской съ Кубанскимъ обл. правл.; общ. судостроит., механич. и литейн. заводовъ съ Харченко.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Лабинскаго съ Антоновичемъ; Барана съ Шпинаромъ; общ. Вердичевского водоснабженія съ Полякъ.

Исключены изъ доклада: Смирновой съ Срѣтенкой; Мантейфель съ Меллеромъ; Расторгуева съ Вейнтраубъ; тов. лѣсопильнаго завода „Чудиновъ и Кастагоровъ“ съ Войняковымъ; Шаранова съ Семеновымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

8 ноября, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Смирнова съ Афонасьевой; Такесра съ Переломъ.

Переданы на разсмотрѣнїе департамента: виленскаго зем.-мелн. банка съ Приходскимъ; кр. дер. Русатковщина съ Ленскимъ.

Исключено изъ доклада: кн. Салтыкова съ Ачрановой.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Варламовой съ Витюковымъ (два дѣла); Иванова съ Фоминой; Печениной съ Гороховымъ; общ. ст. Варениковской съ Филинциди; Зисса съ Каганомъ; Россійскаго трансп. и страх. общ. съ Гилле; торг. д. Эренфрейндъ съ Френкель; уманско-липовецкаго общ. ссыльн. хоз. съ Мирасхаджи; Гальденберга съ торг. д. бр. Улановы; Иванова съ Брусниковою.

Исключены изъ доклада: Афилова съ Савчукомъ; Клевенскаго съ Чекаловой; Шведовой; Наливайко съ Дюковымъ. Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнїя: Гисматуллина съ Файзуллинимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

8 ноября, по 2 отд. гр. Касс. деп.

По жалобам на решения судебных палат: отменены решения: московской каз. пал. по д. Гаврилова; той же палаты по д. Залемань; с.-петерб. каз. пал. съ Съдышевым; оренбургской каз. пал. по д. Чистозванова; московской каз. палаты по д. Юргенсона; пермской каз. пал. по д. Французова; московской каз. пал. по д. Кулакова; той же палаты по д. Алышванга.

По жалобам на решения мировых съездов: отменены решения: ливляндской каз. пал. по д. Креница съ Грегцманомъ; Ленекаго съ Байрошевскимъ; Ионсона и Негропонта съ Пряшниковой; Храповскихъ съ Палиенками.

Исключены изъ доклада: Здоренковъ съ Лыхо.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

9 ноября, по 3 отд. гр. Касс. д-та.

По жалобамъ на решения судебных палат: отменены решения: Дмитриева и Малинина; Рядника съ „Луи Дрейфусъ и К^о“; Чачканъ съ Вейнаровичемъ.

По жалобамъ на решения мировых съездовъ: отменены решения: Жерденевскаго съ Юрьевичемъ; Леви съ Вербицкими (четыре дѣла); Петелина съ Гремаловымъ; Опольскаго съ Побировской и др. (два дѣла); Кострубской съ Зайдманомъ; Полищукковой съ Точичскимъ; Тихомирова съ Максимовымъ; Сенаторова съ Смирновымъ.

Передано на рассмотрениеъ департамента: торг. д. „Густавъ Синверъ“ съ Максимовымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

9 ноября, по 4 отд. гр. Касс. деп.

По жалобамъ на решения судебных палат: отменены решения: Лаптева съ Лебедевымъ; Проскуряковой съ Рыбаковымъ; Данченко съ Данченковой.

Передано на рассмотрениеъ департамента: фондъ Юнка.

Исключены изъ доклада: Сугака съ Чубинской; фондъ Юнка.

По жалобамъ на решения мировых съездовъ: отменены решения: Попова съ Поповой; общ. Келлеръ и К^о съ Мамачевымъ; Иванова съ Лѣтинными; Бронштейна съ Тарновскимъ; Есупова съ Филипповымъ; Назарова съ Дунаевскимъ; Бѣлавинныхъ съ орлов кимъ кам. банкомъ; Кожевникова съ Чернобыльскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

10 ноября, по 5 отд. гр. Касс. деп.

По жалобамъ на решения судебных палат: отменены решения: управл. сызрано-виземской ж. д. съ Ранневой; упр. ж. д. съ Зембржускимъ; того же управл. съ Сикаевымъ.

Объявление резолюции отложено до другаго засѣданія; общ. юго-вост. ж. д. съ управл. ж. д.

Исключены изъ доклада: Гольдштейна съ управл. привилегированныхъ ж. д.; управл. пермской каз. ж. д. съ Погудинымъ.

По жалобамъ на решения мировых съездовъ: отменены решения: управл. ж. д. съ Цырлиннымъ; то же съ Юдомъ; то же съ російск. общ. страх. и трансп.; моск.-киев.-ворон. ж. д. съ Кроломъ; управл. екатерининской ж. д. съ Шасвичъ; Таубкинъ и др. съ либаво-ром. ж. д. (два дѣла); Гисина съ либ.-ром. ж. д.; управл. ж. д. съ Шаевичемъ; то же съ Сумбергемъ и др.; то же съ Новогрудскимъ; то же съ Пасищевымъ; управл. с.-пет.-варш. ж. д. съ Юсесомъ; управл. ж. д. съ Грузинеромъ и др.

Исключены изъ доклада: управл. ж. д. съ Цирульской; то же съ К^о Надежда; Раппопорта съ общ. варш.-вѣнск. ж. д.; упр. привил. ж. д. съ Вишняковымъ; Таубкина съ либ.-ром. ж. д.; управл. ж. д. съ Глобусомъ; ростовскаго-на-дону коммерч. банка съ екатерин. ж. д.; управл. ж. д. съ Боровымъ; то же съ Магидомъ; то же съ Шприкомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По 6-му отдѣленію 11-го ноября.

По жалобамъ на решения судебных палат отменены решения: Новицкой съ Юдиной; Черномордина съ Башкировымъ; Андреева съ тов. Новокалинкинскаго завода; общ. ж. д. Игумнова съ фонъ-Герцбергами;

Жалоба оставлена безъ рассмотрѣнія Панса съ Бабаджанъ.

Объявление резолюции отложено Шера съ Бакъ.

Исключено изъ доклада Бѣлостокскихъ съ Гонюндзской войск. строит. комиссіей.

По жалобамъ на решения мировых съездовъ: отменены решения: Палахиной съ душепр. Климова; Шидакина съ душепр. Климова; Петрова съ душепр. Климова; съ Андреевскимъ; Рабиновичъ.

Жалоба оставлена безъ разсматриванія Вренштейна съ Тлуховскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы остались безъ послѣдствій.

По 7-му отдѣленію 11-го ноября.

По жалобамъ на решения судебных палат отменены решения Упрвл. гос. имущ. Тифлис. губ. и закат. ож. о раз. меж. дачи Зіарн.

Передано на рассмотрениеъ департамента гор. Бердичева съ обществомъ бердичевского водоснабженія.

Исключены изъ доклада: Криворотова съ калужскою дух. консисторією; управл. госуд. имущ. кутанской губ. о разм. дачи Вахи Судана; Коренблита; Коловичъ; тов. романовскихъ сах. заводовъ съ кievскою паровою мукомольн. мѣльницею.

По жалобамъ на решения мировых съездовъ отменены решения Исайчуковъ съ Евтушикомъ; Гмлушки съ вискаго Нарвапта; Козловскаго съ Казинъ; общ. м. Екатеринополя съ Непомнящимъ и др.; Лятинскаго съ Юенко.

Жалоба оставлена безъ рассмотрѣнія Марчукъ-Гулиноковъ съ Соловьевыми.

Исключено изъ доклада Шуршевича съ Тарутинными.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.